

ЛЮБОВНОЕ
ПАРИ

САНДРА БРАУН

Сандра Браун Любовное пари

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129493

Любовное пари: АСТ; Москва; 1999

ISBN 5-237-04193-0

Оригинал: SandraBrown, "Sunny Chandler's return"

Перевод:

В. А. Львов

Аннотация

Санни Чандлер разбила множество сердец, но на сей раз повстречала достойного противника, ибо Тай Бомонт был неотразим, пожалуй, даже слишком, себе во вред. Если бы красавица только знала правду: незнакомец, ведущий подлинную охоту за ее сердцем, попросту заключил пари, что покорит гордую Санни за неделю!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	60
Глава 4	85
Глава 5	105
Глава 6	134
Глава 7	160
Глава 8	183
Глава 9	210
Глава 10	230

Сандра Браун

Любовное пари

Глава 1

- А это кто такая?
- Ее зовут Санни Чандлер.
- Ты знаком с ней?
- С третьего класса!
- Ты серьезно?
- Ну, может, со второго.
- Так, значит, она выросла здесь?
- Ну да.
- Где же она была все это время?
- Ты хочешь сказать, что именно ее искал всю свою жизнь?

Первый из двух беседовавших мужчин нахмурился и повторил свой вопрос:

- Так где она была?
- В Новом Орлеане, – поспешил ответить его собеседник, говоривший с отчетливым южным акцентом. – Она переехала туда несколько лет назад. Она швея.
- Швея? – искренне удивился первый. Заинтересовавшая его девушка никак не походила на швею.

– Ну да, швея или что-то в этом роде. Знаешь, лучше спроси Ванду. Она много чего может рассказать тебе об этой девице.

Он решил, что непременно поговорит с Вандой, женой южанина, об этой девушке, Санни Чандлер. Она пробудила в нем любопытство, которое он хотел удовлетворить как можно скорее. Непременное удовлетворение всех своих желаний вошло у него в привычку.

А пока что он вынужден был довольствоваться созерцанием Санни Чандлер, бродившей среди других приглашенных на праздничную вечеринку гостей. Став жительницей большого города, она теперь сильно выделялась среди провинциалов и провинциалок.

Ему все нравилось в этой девушке.

– А почему она уехала? – спросил он своего собеседника.

Тот в ответ хохотнул:

– Ты мне не поверишь!

– А все-таки?

– Ну, дело было так... – понизив голос почти до шепота, начал свой рассказ второй мужчина. За считанные минуты он выложил все сплетни, ходившие по маленькому городку под названием Латам-Грин по поводу отъезда Санни Чандлер.

Тем временем героиня торопливого рассказало невероятных событиях, произошедших в городке несколько лет на-

зад, скрывая усталость и скуку, слонялась среди гостей, с трудом подавляя желание зевнуть. Неожиданный взрыв смеха испугал ее. Обернувшись, Санни увидела двоих мужчин, стоявших у окна, которое выходило на поле для игры в гольф. Один из них, высокий блондин, смахивал слезы, выступившие от неудержимого смеха.

Санни с отвращением подумала, что мужчины, должно быть, смеялись над каким-то грязным анекдотом. Вот деревенщина! Не умеют вести себя в приличном обществе. Для них что бильярдная, что салон загородного клуба – все одно. Ни малейшего понятия о приличиях.

Родственники жениха постарались устроить роскошную вечеринку в честь новобрачных. Денег на угощение не пожалели, и шеф-повар превзошел самого себя. Зал был щедро украшен огромными букетами живых цветов. Должно быть, для этого опустошили все окрестные цветочные магазины. Вместо обычного секстета местных музыкантов был привезен из Мемфиса джаз-оркестр.

Музыканты знали свое дело. Санни очень понравилась их музыка. Когда оркестр заиграл балладу Кении Роджерса, Санни поймала на себе взгляд руководителя джаз-оркестра и приветливо улыбнулась. Тот весело подмигнул ей, и она подмигнула в ответ. Потом Санни решила сосредоточить свое внимание на уставленном холодными закусками и десертами большом столе. Только она принялась накладывать на тарелку понравившиеся кушанья, как за спиной раздалось:

– Санни Чандлер!

Мысленно чертыхнувшись, Санни изобразила на лице любезнейшую улыбку и обернулась.

– А, это вы, миссис Моррис!

– Давненько мы с тобой не виделись, девочка.

«Ах ты, старая сплетница!» – пронеслось в голове Санни, но вслух она вежливо согласилась:

– Да, вы правы, миссис Моррис.

– Сколько же времени прошло?

– Три года, – коротко ответила Санни, а про себя подумала: «Три года, два месяца и шесть дней. Очевидно, этого оказалось недостаточно, чтобы жители Латам-Грина забыли обо мне».

– Ты все там же, в Новом Орлеане?

– Да, мне там очень нравится. – Санни старалась быть любезной, но про себя подумала: «Где бы ни жить, только не в Латам-Грине».

– А ты хорошо выглядишь!

– Спасибо.

– Очень по-городскому.

Последние слова миссис Моррис произнесла в качестве тонкой насмешки, однако Санни Чандлер восприняла их как неловкий комплимент. Взяв с большого блюда тарталетку с крабовым мясом и грибами, миссис Моррис принялась тщательно ее пережевывать. Затем, словно испугавшись, что Санни ускользнет, прежде чем она успеет задать

еще несколько мучивших ее вопросов, миссис Моррис то-ропливо спросила:

– А как поживают твои родители?

– Прекрасно! – коротко ответила Санни и, повернувшись спиной к своей не в меру любопытной собеседнице, взяла с большого блюда сырую устрицу на половинке раковины и положила к себе на тарелку. Хотя она и стала жительницей большого города, но устриц не любила и ни за что не стала бы есть, если бы не присутствие миссис Моррис.

Однако та оказалась совершенно невосприимчивой к столь тонким нюансам поведения и как ни в чем не бывало продолжала беззастенчивый допрос:

– Они по-прежнему в Джэксоне?

– Угу...

– Они почти не бывают у нас в городке. Впрочем, оно и понятно. После такого... ты понимаешь, о чем я говорю... уверена, им нелегко появляться здесь...

Санни нестерпимо захотелось отставить в сторону тарелку, выйти из этого зала, уехать из этого городка, из этого округа точно так же, как она это сделала три года назад. И только твердая решимость не доставить никому удовольствия видеть ее испуганной удержала ее от этого.

– Ты еще не продала тот домик у озера? – подбросила следующий вопрос миссис Моррис.

Прежде чем Санни успела сообразить, что сказать в ответ, к ним подошла невеста, в честь которой и была устроена эта

вечеринка.

– Санни, не могла бы ты мне помочь с прической? – обратилась она к подруге. – Она вот-вот развалится. Я чувствую, что половина шпилек уже выскочила... Поможешь? Извините нас, миссис Моррис.

Санни поспешно поставила на стол наполовину наполненную закусками тарелку. Собственно, ей вовсе не хотелось есть, просто нужно было чем-то занять руки.

– Спасибо, – едва слышно шепнула она Фрэнни, когда та, взяв ее под руку, неторопливо двинулась из зала.

В ответ на искреннюю благодарность Санни невеста засмеялась:

– Ты всем своим видом молила о спасении. Хотя спасти надо было скорее не тебя, а миссис Моррис. Еще немного, и ты бы слопала ее и не поперхнулась!

Убедившись, что в дамской комнате никого нет, они для пущей безопасности закрыли дверь на крючок. Прислонившись к стене, Санни раздраженно выдохнула:

– И ты еще спрашиваешь, почему я ни разу не приехала к тебе за эти три года? Теперь ты понимаешь, из-за чего я не хотела сюда возвращаться? Да она просто слюной исходила, так ей хотелось вызнать щекотливые подробности моей жизни в большом городе!

Присев у туалетного столика, Фрэнни тщательно подкрашивала губы.

– А что, есть щекотливые подробности? – подначила она

Санни. Увидев в большое овальное зеркало ее каменное лицо и ледяные глаза, Фрэнни еще громче расхохоталась. – Успокойся, Саини! Это же так понятно! Чем еще прикажешь заняться жителям маленького провинциального городишка?

– Пусть наблюдают, как растет трава! – запальчиво воскликнула Санни.

– То-то и оно, что им ничего не остается делать, кроме как совать нос в дела соседей. И если уж говорить начистоту, несколько лет назад ты дала достаточно поводов для сплетен!

– Столь пристальное внимание к моей персоне не входило в мои планы.

– Однако именно это и случилось. Три года они просто стогрели от желания узнать, почему ты так поступила. Вскоре после того происшествия твои родители тоже уехали отсюда, и уже не к кому было обращаться за разъяснением причин. И вот теперь ты неожиданно появляешься здесь, выглядишь словно героиня сериала «Династия» и, кажется, вовсе не раскаиваешься в содеянном. Конечно же, все умирают от любопытства! Всем непременно нужно узнать, что толкнуло тебя на тот неслыханный поступок. И у тебя повернется язык упрекнуть этих людей в излишнем любопытстве?

– Повернется! Их детская непосредственность и безудержное любопытство чуть не свели моих родителей с ума. Куда бы они ни пошли, их всюду преследовали язвительные взгляды и назойливые расспросы. Даже так называемые друзья замучили их притворным сочувствием. Им ничего не

оставалось делать, как уехать!

– А я думала, они уехали, потому что твой отец получил отличную работу в Джэксоне.

– Они и мне сказали то же самое, но я им не поверила. Они уехали из-за меня, Фрэнни, и я до конца жизни буду винить себя за это.

Санни со вздохом раскрыла косметичку и стала поправлять макияж.

– Спасибо за комплимент насчет моей внешности. Неужели я действительно похожа на героиню сериала?

Фрэнни улыбнулась:

– Местные дамы одеваются либо в короткие платья, либо в длинные вечерние наряды для официальных приемов. Они и слыхом не слыхали о том, что существуют платья длиной до середины икры. По их понятиям, подол непременно должен быть ровным, а у тебя он фигурно вырезан. Здесь никому в голову не придет комбинировать оранжевый цвет с фиолетовым, а на тебе это сочетание смотрится совершенно потрясающе!

Фрэнни с искренним восхищением оглядела платье подруги, которое выглядело как искусно задрапированный кусок яркого шелка.

– Ах Боже мой! – воскликнула Фрэнни, в притворном ужасе хватаясь за голову. – Неужели у тебя и вправду две дырочки в одной мочке уха? Ты, должно быть, коммунистка!

Глядя на ее лукавое лицо, Санни не удержалась от смеха:

– Фрэнни, не смейся меня! Мне тут не до веселья...

Фрэнни дружески сжала руку Санни и тихо произнесла:

– Я знаю, тебе было трудно решиться снова приехать сюда, но ты все же сделала это ради меня, ради моей свадьбы. Поверь, я очень ценю твое самопожертвование.

– Фрэнни, ты же знаешь, я не могла не приехать на твою свадьбу, хотя...

– Хотя не понимаешь, зачем мне понадобилось снова выходить замуж, – закончила за нее Фрэнни.

– Ну да, вроде того... Санни серьезно взглянула на подружку. Она действительно не понимала, зачем Фрэнни подставляет шею под тяжелое ярмо второго брака. У нее был отличный шанс, забрав маленьких дочерей, уехать из этой глуши. Однако Фрэнни предпочла остаться и, стоически выдержав нескончаемые пересуды по поводу развода, выйти замуж во второй раз.

– Санни, я люблю Стива. Я хочу выйти за него замуж и родить ребенка, – тихо заговорила Фрэнни, словно умоляя о понимании. – Когда-то мне искренне казалось, что я люблю Эрни, своего первого мужа. Как и все остальные, я восхищалась им как блестящим футболистом. К несчастью, это было его единственным достоинством. Когда из-за возраста он уже не смог продолжать свою футбольную карьеру, то превратился в полное ничтожество, стал пить, пошел по бабам, которые, не в пример мне, надоедливой жене, неустанно им восхищались, вместо того чтобы втолковать необходимость

изменить образ жизни и пересмотреть отношение к самому себе... А Стив... За ним как за каменной стеной. Он любит меня, любит моих девочек. Он не так красив, как Эрни, не так строен и силен, но в отличие от моего бывшего мужа он настоящий мужчина, а не инфантильное существо мужского пола.

Санни понимающе похлопала подругу по плечу:

– Я так рада за тебя, Фрэнни. Это просто здорово, что вы со Стивом так любите друг друга... Просто никак не могу представить себе, чтобы кто-нибудь действительно мог с радостью нести бремя семейной жизни, от которого мне посчастливилось вовремя уклониться.

– Ты рассуждаешь так только потому, что не нашла пока подходящего человека, – убежденно произнесла Фрэнни. – Кстати, раз уж речь зашла о браке... Ты еще не видела своего бывшего жениха?

– Нет, и надеюсь, не увижу. – Санни опустила глаза, теребя выбившуюся прядь волос. – Наверное, он счастлив с Грехен.

– Да, они женаты, но поговаривают...

– Не надо! – воскликнула Санни. – Не хочу ничего знать. Не хочу, уподобляясь местным жителям, перемывать косточки и радоваться.

Она окинула оценивающим взглядом прическу Фрэнни:

– Волосы в полном порядке. О каких шпильках ты говорила?

– Это был только предлог, чтобы увести тебя от миссис Моррис, – улыбнулась Фрэнни и с живостью, какой нельзя было ожидать от тридцатилетней матери двоих детей, вскочила со своего стула.

Подруги вышли из дамской комнаты, хихикая, словно школьницы. Кстати сказать, они действительно дружили с начальной школы. Входя в зал, Фрэнни постаралась придать лицу серьезное выражение. Ее благоверный сразу же поспешил подойти к ним.

– Дорогая, из Батон-Ружа прибыл президент нашей компании. Он говорит, ему не терпится увидеть женщину, которой удалось окрутить такого закоренелого холостяка, как я. Извини, Санни, мы оставим тебя на несколько минут, ладно?

– Конечно, о чем речь!

Стив, преуспевающий страховой агент, с гордостью представил боссу свою будущую жену и двух ее маленьких дочерей.

Санни искренне радовалась за Фрэнни. После неудачного первого брака она, несомненно, заслуживала счастья.

Стив положил руку на хрупкие плечи Фрэнни жестом защитника и хозяина. Это неосознанное движение лучше всяких слов подтверждало серьезность его отношения к будущей жене. Глядя на них, Санни внезапно ощутила в груди сосущую пустоту. Поспешив приписать ее чувству голода, она решила еще раз атаковать большой стол со всевозможной снедью.

Возвращение в Латам-Грин уже само по себе было для нее весьма болезненным. Кроме того, казалось унижительным приехать на свадьбу лучшей подруги.

Да и мысль о том, что на этой свадьбе ей непременно придется столкнуться с Доном, человеком, за которого она чуть было не вышла замуж несколько лет назад, энтузиазма не добавляла.

Стоило Фрэнни упомянуть его имя, как в душе Санни всколыхнулась боль, которую она пыталась заглушить все эти три года. Казалось, воспоминания подобно злым гремлинам, обитателям подземелья, только и ждали того, чтобы Санни снова приехала в этот городок. Горькие переживания охватили ее с новой силой.

Нет, не надо было ей возвращаться! Но как она могла отказать от приглашения на свадьбу лучшей подруги? Фрэнни и слышать не хотела о том, чтобы Санни приехала в день свадебной церемонии и через несколько часов уехала назад, в Новый Орлеан. Не задумываясь о последствиях, Санни пообещала подруге провести в городке неделю – с момента помолвки до церемонии бракосочетания в местной церкви. Значит, теперь ей предстояло выдержать целую неделю в этом ставшем ей ненавистным захолустье. Сумеет ли она выдержать и исполнить обещание?

Санни решила, что небольшое тревоугодие поможет ей сохранить трезвый рассудок в этой крайне неприятной ситуации. В конце концов, разве ее стоицизм не заслуживал на-

грады? К тому же кто иначе будет оказывать моральную поддержку, столь необходимую сейчас ее лучшей подруге Фрэн?

И прежде чем строгий внутренний голос успел отговорить ее от этой неблагоразумной затеи, Санни взяла с серебряного блюда две крупные клубники, облитые тройным слоем шоколада, и поспешила в укромный уголок, чтобы сполна насладиться угощением, непозволительным для женщины, желающей сохранить фигуру. Санни всегда помнила об этом, но теперь ей было просто необходимо доставить себе маленькую радость.

Сжав прочный зеленый хвостик указательным и большим пальцами, она вонзила зубы в вожделенную ягоду. Верхний слой был из черного горького шоколада. За ним скрывался бархатный на вкус мягкий молочный шоколад. Последний слой оказался из восхитительного белого шоколада, который как нельзя лучше подготовил губы и язык Санни к сочной клубничной мякоти.

Санни с греховным наслаждением медленно катала на языке божественную ягоду, не торопясь разжевать и проглотить ее, но, напротив, стремясь как можно дольше продлить ощущение вкуса разных сортов шоколада и душистой клубники.

Это было чувственное наслаждение. И, как оказалось, не только для самой Санни, но и для мужчины, который внимательно следил за ней, стоя у противоположной стены. Небрежно опершись о подоконник, он наблюдал за тем, как

Санни Чандлер смаковала клубнику в шоколаде. Она превратила простой акт поглощения десерта в эротическое зрелище. Его собственный рот наполнился слюной от желания не столько отведать ягод, сколько прикоснуться к алым от клубничного сока губам и языку незнакомки.

– Я вижу, ты глаз от нее оторвать не можешь, – раздалось рядом с ним.

Переступив с ноги на ногу, он сказал, не сводя взгляда с молодой женщины:

– Санни Чандлер стоит того, не так ли? Подошедший к нему мужчина согласно кивнул:

– Да, она всегда была хорошенькой. На нее заглядывались еще в школе. Классная девочка!

– Чего никак не скажешь о той выходке, про которую ты мне рассказывал. Почему она это сделала?

– Хотел бы я знать ответ на твой вопрос! Этого тебе никто не сможет сказать, дружище.

– Неужели? – недоверчиво покачал головой высокий блондин. – Значит, она ни с того ни с сего выкинула этот фокус и тут же умчалась прочь из города?

– Вот именно, – довольно прищелкнул пальцами его приятель. – И оставила своего жениха – ты его знаешь, это Дон Дженкинс – вот с таким носом!

Он скорчил такую уморительную гримасу, что оба весело расхохотались. Однако на сей раз на них никто не обратил ни малейшего внимания, поскольку все были заняты созер-

данием нареченных жениха и невесты, которые с возгласами удивления и восторга увлеченно разворачивали красочные пакеты со свадебными подарками.

– Значит, она должна была выйти замуж за Дона Дженкинса?

– Ага! Всякий раз, когда я бываю в баптистской церкви, я непременно вспоминаю об этом.

– И никто не знает, почему она бросила его в самую последнюю минуту?

– Ага! Впрочем, ходило немало сплетен... Стоило высокому блондину вопросительно изогнуть бровь, как его собеседник с радостью принялся пересказывать ему всевозможные домыслы горожан по поводу возмутительной выходки Санни Чандлер.

Блондин снова внимательно взглянул на молодую женщину как раз в тот момент, когда она, остановив проходившего мимо официанта, сунула ему в руки пустую тарелку.

– Пожалуй, стоит пригласить ее на танец, – пробормотал он, отталкиваясь от стены.

Но его остановил язвительный смех второго мужчины:

– Желаю удачи, дружище!

– Ты хочешь сказать, для того чтобы она приняла мое приглашение на танец, понадобится удача?

– Она тебя и близко к себе не подпустит!

– Да? А я-то хотел уложить ее в постель.

Его собеседник вздрогнул от удивления и неожиданности.

Ему еще ни разу не доводилось слышать столь откровенного заявления от своего друга. Нет, конечно, тот любил иногда поболтать о женщинах, однако никогда ничего не рассказывал о собственных романах. Пожалуй, в этом и не было необходимости. Весь городок знал о его успехах у прекрасной половины человечества.

Оправившись от удивления, он сказал:

– Ты, конечно, имеешь успех у женщин, но на этот раз ничего не выйдет.

– Это почему же?

– Санни бежит от мужчин как черт от ладана. Она настолько холодна, что все ее поклонники буквально каменеют.

Однако это сообщение еще больше распалило высокого блондина. Привыкший бросать вызов судьбе, он и на этот раз решил не отступать. Прищурившись, он вновь посмотрел на незнакомку.

Его другу был хорошо известен этот задумчивый взгляд.

– Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, – сказал он, – но придется тебе выбросить это из головы.

– Ты больше не веришь в меня?

– Если речь идет о романе с Санни Чандлер – не верю.

Блондин лукаво улыбнулся и, помедлив, предложил:

– Хочешь пари? На что спорим?

– Ты серьезно? – удивился приятель и, получив в ответ утвердительный кивок головой, стал в нерешительности те-

ребить мочку собственного уха. – Вообще-то мне давно хотелось купить новую удочку, но Ванда сломала коронку, а ты сам знаешь, какие деньги сейчас дерут стоматологи. . .

– Значит, если выиграешь ты, то получишь от меня новую удочку, а если выиграю я. . . Ты же знаешь, как я люблю виски «Дикая индейка». Если выиграю я, ты купишь мне ящик виски «Дикая индейка», идет?

Мужчины торжественно пожали друг другу руки.

– Как только закончится церемония бракосочетания, она умчится в свой Новый Орлеан, так что у тебя совсем мало времени – всего неделя, считая сегодняшний вечер.

– А мне много времени и не нужно, – пробормотал блондин, направляясь к Санни Чандлер.

– Пстой! Как я узнаю, что тебе удалось прорвать ее оборону?

– По улыбке на ее лице.

Его собственная улыбка таила в себе коварство опытного лиса и целеустремленность бойскаута, алчность пирата и чистосердечие ангела. От этой самоуверенной улыбки могло бросить или в жар, или в дрожь, в зависимости от того, как ее толковать.

Почувствовав, что кто-то легонько тронул ее за плечо, Санни стремительно обернулась. Взгляд ее наткнулся на красный галстук-бабочку в тоненькую голубую полоску, красовавшийся на белоснежной крахмальной манишке. Подняв глаза, Санни увидела неотразимо обаятельную мужскую

улыбку.

Сердце на миг замерло, во рту пересохло, показалось, земля уходит из-под ног. Однако у нее хватило самообладания, чтобы ничем не выдать своей растерянности. Изобразив на лице холодное недоумение, она разглядывала его светлые волосы, пронзительно-голубые нордические глаза, загорелое лицо, подтянутую фигуру. Она почти сразу узнала одного из тех неприлично громко хохотавших мужчин.

Он был одет с большим вкусом. Впрочем, ей был знаком этот тип мужчин. Его улыбка недвусмысленно свидетельствовала:

Санни для него лакомый кусочек, ему не терпится заполнить ее в свою постель. Ну что ж, сейчас мы добавим ложку дегтя в его сладкие мечты.

– Мне нравится, как вы едите клубнику.

Такого начала беседы Санни никак не ожидала. Что ж, в оригинальности этому человеку не откажешь. Оценив его ум, она постаралась не поддаваться его обаянию, однако все ее тело, не слушаясь рассудка, потянулось к незнакомцу.

Его слова означали, что он наблюдал за ней и ему понравилось то, что он увидел.

Любая женщина на ее месте почувствовала бы себя польщенной, однако Санни ответила взглядом, исполненным ледяного высокомерия, которое могло бы у кого угодно отбить всякую охоту продолжать разговор. У кого угодно, только не у этого настроенного крайне решительно светловоло-

сого красавца с сапфировыми глазами.

Взгляд незнакомца медленно скользнул по ее лицу и остановился на губах.

– А что еще вы умеете делать столь же хорошо?

– Защищаться от назойливых мужчин.

Он добродушно рассмеялся:

– И остроумно парировать выпады к тому же.

– Спасибо за комплимент.

– Потанцуем?

– Нет, благодарю.

Она хотела отвернуться от него, но блондин мягко прикоснулся к ее локтю:

– Прошу вас...

– Нет, спасибо, – с нажимом произнесла Санни, подчеркивая решительный отказ.

– Почему?

Ей хотелось отбрить этого бойкого голубоглазого блондина с улыбкой крокодила, сказав, что вовсе не обязана объяснять причину своего отказа, и только мысль о том, что может испортить вечеринку, устроенную ради Фрэнни и Стива – а этого ей совсем не хотелось, – остановила ее. Ограничившись извинением:

– Я уже натанцевалась, даже ноги заболели, так что прошу меня простить... – она направилась к круглому столу в центре зала, где бил фонтанчик шампанского, и, взяв с подноса фужер в форме тюльпана, подставила под одну из пен-

ных струек.

– А меня в воскресной школе учили, что лгать грешно, – раздалось у нее за спиной.

От неожиданности Санни чуть не расплескала шампанское. Испуганно обернувшись, она снова уперлась глазами в широкую грудь незнакомца. Вряд ли этот человек вообще когда-нибудь посещал воскресную школу, а все его мысли о греховности, должно быть, сводились к одной: какой бы еще сладкий грех совершить?

– А меня учили, что неприлично навязывать свое общество тому, кто этого не хочет.

– Зачем вы солгали мне?

– Я не лгала.

– Ай-ай-ай, мисс Чандлер! – с притворным огорчением покачал он головой. – Я наблюдал за вами битый час. За все это время вы ни разу не согласились потанцевать, хотя то и дело получали приглашения от мужчин.

Санни покраснела, но скорее от раздражения, чем от смущения.

– В таком случае вы должны были понять, что я не хочу танцевать.

– Почему вы не сказали об этом прямо?

– Только что сказала.

Он снова добродушно засмеялся:

– Мне нравится ваше чувство юмора.

– Я вовсе не собиралась вас смешить, и мне абсолютно все

равно, нравится ли вам мое чувство юмора или нет, нравится ли вам, как я ем клубнику, или нет.

– Я вас хорошо понял, но, видите ли, это создает для нас обоих дополнительные проблемы.

– То есть?

Она уже теряла терпение и начинала уставать от этой глупой игры. Если бы не пристальный взгляд миссис Моррис, стоявшей неподалеку в группе оживленно болтавших женщин, она бы давно ушла из зала, впоследствии извинившись перед Стивом и Фрэнни.

– Какие у нас с вами могут быть общие проблемы? – В ее голосе слышалось раздражение.

– Видите вон того человека рядом с корзиной роз?

– Кого? Джорджа Хендерсона?

– Так вы помните его?

– Ну конечно!

Улыбнувшись, Санни помахала рукой Джорджу. Тот, покраснев до корней волос, помахал ей в ответ.

– Так вот, – продолжал незнакомец, – мы с Джорджем заключили пари.

– Да?

– Он поставил новую удочку против ящика виски, что мне не удастся затащить вас в постель до конца недели. Принимая во внимание ваше безразличие ко мне, этот ящик виски будет очень сложно выиграть.

Прежде чем фужер с шампанским выскользнул из ее оне-

мевших пальцев, незнакомец осторожным движением взял его и поставил на стол. Потом, мягко притянув Санни к себе, предложил:

– Потанцуем?

Когда Санни опомнилась от потрясения и вновь обрела дар речи, оркестр играл уже второй куплет популярной песни, под которую медленно кружились в танце пары.

– Вы шутите? – пробормотала Санни. На его лице появилась улыбка, способная растопить даже лед.

– А вы как думаете?

По правде говоря, Санни не знала, что и думать. Она впервые видела мужчину, у которого хватило смелости признаться в том, что он заключил подобное пари. Нет, он просто издевается над ней! Впрочем, улыбка у него все-таки подозрительная...

– Что думаю я? – переспросила Санни. – Думаю, что вы привыкли добиваться своего.

– Да, когда я действительно чего-то очень хочу.

– И вам очень захотелось потанцевать со мной?

– Угу.

– Почему?

– Я еще никогда не встречал женщины с золотистыми глазами...

– Золотистыми? – Она удивленно взглянула на него. – Они светло-карие.

– Я бы скорее назвал их золотистыми, – упрямо повторил

незнакомец. – Они удивительно соответствуют вашему имени.¹ Неужели ваша мама заранее знала об этом, когда давала вам такое милое имя?

Понятно, что Джордж поспешил наговорить ему о ней. Однако, стоя в другом конце зала, разглядеть цвет ее глаз незнакомец не мог, и Санни тут же обратила его внимание на это несоответствие.

– И все-таки почему вам захотелось потанцевать со мной? Он притянул ее к себе еще ближе.

– Я же сказал, мне понравилось, как вы ели клубнику в шоколаде...

Его глаза цвета скандинавских фьордов вновь уставились на ее губы.

– В левом уголке до сих пор остались крошки шоколада, – тихо произнес он.

Санни инстинктивно провела кончиком языка по губам, чтобы слизнуть остатки шоколада.

– Вот так, – одобрительно пробормотал незнакомец, не сводя взгляда с ее губ.

От его бархатного голоса и завораживающего взгляда Санни впала в легкий транс, но тут же заставила себя очнуться.

– Полагаю, Джордж успел рассказать обо мне все.

– Правильно рассуждаете, однако кое-что я все-таки хотел бы узнать непосредственно от вас.

¹ Имя «Санни» можно перевести с английской как «солнышко».

– И что же?

– Думаю, не стоит выяснять то, что меня интересует, прямо здесь, в банкетном зале...

Она отстранилась от него и надменно произнесла:

– Благодарю вас за танец, мистер...

– Бьюмонт. Меня зовут Тай Бьюмонт. Давайте еще потанцуем, оркестр уже начал играть новую мелодию.

Он снова заключил ее в танцевальные объятия и, когда она попыталась было высвободиться из них, громко воскликнул:

– Привет, Фрэнни! Привет, Стив! Отличная вечеринка!

– Привет, Тай! – в один голос отозвались жених и невеста.

Санни вынуждена была изобразить на лице улыбку, чтобы не огорчать подругу. Но как только та скрылась из виду, бросила на Бьюмонта гневный взгляд. Он отлично понимал, что Санни не хочет устраивать публичных сцен с выяснением отношений, и всюю пользовался этим. Он властно притянул к себе ее гибкое тело, но она как могла сопротивлялась его сильным рукам, считая, что и так позволила ему держать себя слишком близко, настолько, что при движении она прикасалась к его крепким бедрам.

– Итак, если вернуться к разговору о том, почему мне захотелось потанцевать с вами, Санни, – небрежно заметил Тай, – мне понравились не только ваши глаза, но и золотистые волосы.

– Благодарю.

– Готов поклясться, рассыпавшись по подушке, они представляют собой потрясающе сексуальное зрелище...

– А вот этого вы никогда не узнаете.

– Я же вам сказал, что заключил пари на этот счет. Не хотите ли и вы поспорить со мной?

– Нет.

– Вот и хорошо, потому что вы все равно проиграли бы.

– Ничего подобного! Я бы наверняка выиграла, мистер Бьюмонт. И уберите вашу руку наконец!

– Откуда?

Он еще крепче обхватил ее талию. По бедрам и ногам Санни разлилась горячая волна, и она чуть не вскрикнула от неожиданности, но вовремя сдержалась. Хотя не была вполне уверена в том, что ей удалось скрыть свои ощущения от пристально наблюдавшего за выражением ее лица партнера.

– Ну же, успокойтесь, – тихо сказал он.

– О чем вы?

– Я не хотел вас обидеть...

– Разве?

– Нет, просто мне очень нравится ваша фигура.

– Любоваться моей фигурой удобнее со стороны, а не стоя вплотную.

– Я бы первым бросился защищать вашу честь, если бы другой мужчина осмелился так прижимать вас к себе, но поскольку мы с вами собираемся вступить в интимные отношения...

– Вынуждена вас огорчить – мы не будем вступать в интимные отношения!

Он понимающе улыбнулся.

Памятуя о жадной до скандалов миссис Моррис и иже с ней, Санни натянуто улыбнулась Таю. Она не только сердилась на него. Она испугалась той власти, которую он над ней имел. От Тая Бьюмонта исходила какая-то почти животная энергия, которая ни одно существо женского пола не могла оставить равнодушным. И как бы там Санни ни относилась к сильной половине человечества, все же она оставалась женщиной. Неожиданно для нее самой оказалось, что она не обладала иммунитетом к мужской привлекательности.

Чтобы хоть как-то обуздать непокорное тело, ей было просто необходимо направить разговор с Таем в другое русло.

– А когда вы поселились в Латам-Грине, мистер Бьюмонт?

– Зовите меня просто Тай, – сказал тот, забавно поморщив нос. – Это случилось года три назад. Наверное, как раз после вашего поспешного отъезда.

Санни хотела было спросить, рассказал ли Джордж о причине ее побега из родного города, но не успела.

– Хорошо, что на вас платье шелковое, а не из полиэстра, как у всех местных дам.

Тай медленно провел рукой по ее спине, и Санни инстинктивно выгнулась. Через мгновение, когда оказалось, что она всей грудью прижимается к его крахмальной манишке, прикрывавшей стальные мускулы, Санни поняла свою ошибку.

Голубые глаза Тая мгновенно потемнели и зажглись страстью. У Санни замерло сердце.

– А чем вы зарабатываете на жизнь? – прерывающимся голосом спросила она.

– Уверен, вы носите только шелковое белье...

Внезапно Тай ощутил, что обнимает руками воздух. Санни торопливо протискивалась сквозь плотную толпу танцующих пар, то и дело вежливо извиняясь. Таю удалось настичь ее только на лестнице.

– Я что-то не то сказал? Санни обернулась к нему словно разъяренная кошка:

– Не то! Все не то! И слова, и поступки! Ненавижу это самодовольное мужское чувство превосходства! Мне все в вас не нравится, мистер Бьюмонт. А теперь прошу оставить меня в покое.

– Хорошо, хорошо! Не надо так сердиться. Извините, наверное, я был излишне настойчив...

– Излишне настойчив!

– Как только я вас увидел, мне захотелось уложить вас в постель...

Не слушая его, Санни поспешно спускалась с лестницы. В два прыжка Тай очутился перед ней и схватил за руку, но она яростно выдернула ее.

– Если вам так нравится приставать к незнакомым женщинам с грязными намерениями, мистер Бьюмонт, ступайте на Бурбон-стрит. Там вы найдете то, что вам нужно, – мест-

ные проститутки за вполне умеренную плату сделают все, что вам вздумается. Но меня прошу избавить от необходимости слушать вас... – А Джордж говорил, что вы совсем не такая, как большинство местных женщин.

– Слава Богу, в этом он совершенно прав.

– Вы ведь живете одна у себя в городе?

– Да.

– Я сразу приступил к делу, потому что в нашем распоряжении всего одна неделя.

– Ну да, понимаю, к чему терять время? – язвительно произнесла Санни.

– Такая изысканная и утонченная женщина, как вы, наверняка сразу понимает, что к чему. Испытав страстное желание овладеть вами, я напрямик сказал об этом. Если я в вас ошибся, приношу свои искренние извинения. Никоим образом не хотел вас оскорбить.

– У меня нет слов, чтобы выразить вам свою благодарность!

– Значит, ненадолго отложим наши постельные забавы?

Потеряв от такой наглости дар речи, Санни уставилась на весело улыбавшегося Бьюмонта. Наконец ей удалось выдать:

– Нет, мистер Бьюмонт, этого не будет никогда.

– Это ваш окончательный ответ? – обезоруживающе улыбнулся он. – Вы уверены? Никогда?

Она уперла руки в бока и вперила в него уничтожающий

взгляд, которым уже не раз отпугивала от себя самых назойливых поклонников.

– Не раньше чем рак на горе свистнет! Оскорбительный тон и презрительный взгляд несколько не отпугнули Тая. Напротив, он решительно шагнул к Санни и оказался настолько близко, что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в глаза.

– Так нечестно! Вы должны были сразу сказать мне об этом, а не таять от моих прикосновений во время танца. – Его низкий красивый баритон звучал чуть хриловато.

Он обо всем догадался! Ошеломленная Санни запинаясь пролепетала:

– Я... вы... я вовсе не... я и не собиралась... таять...

Укоризненно взглянув на нее из-под густых темно-русых бровей, он тихо проговорил:

– Однажды вы уже солгали мне, Санни. На вашем месте я бы не стал больше испытывать судьбу.

– Я вовсе не лгу!

Медленно опустив глаза на уровень ее талии – или чуть ниже? – Тай тихо спросил:

– Хотите, чтобы я доказал свою правоту? Резко развернувшись, она решительно направилась к своей машине. Широко улыбаясь, Тай молча наблюдал за тем, как она уселась за руль спортивной машины и рванула с места, словно за ней гнался сам дьявол. Впрочем, Тай обладал поистине дьявольской способностью искушать.

– Я же говорил, ничего не выйдет! – сказал Джордж, выходя на крыльцо.

– Погоди, это была только первая попытка! Не спеши готовить место для новой удочки! – уверенно проговорил Тай. – За неделю всякое может случиться.

– Одна неделя! Не так уж много времени у тебя осталось, – весело заметил Джордж, убежденный в предстоящем провале авантюры, затеянной другом.

Тем временем Санни гнала машину по скоростному шоссе прочь от загородного клуба.

– Неделя! Еще целая неделя! – вне себя от гнева и осознания собственного бессилия бормотала она себе под нос. Предстоящая неделя казалась ей вечностью.

Глава 2

Она уже забыла, каким жарким бывает на озере солнце. На этом самом причале они с Фрэнни когда-то проводили немало счастливых часов, лежа в купальниках на расстеленных пляжных полотенцах. Время от времени они намазывали друг друга щедрым слоем специального масла для загара. А уж как они хохотали! Как обсуждали романтические приключения своих одноклассниц, придирчиво оценивая их кавалеров!

Жизнь представлялась им сплошным праздником. Провинциальный быт вовсе не казался скучным. Очевидно, в один прекрасный день Санни просто-напросто переросла родной городок, и он стал ей тесен, как подростковая курточка. Теперь ее уже никто бы не назвал провинциалкой, она стала настоящей горожанкой, жительницей большого города. Хотя по сравнению с другими крупными городами Новый Орлеан, наверное, выглядел немного провинциальным, но в нем не осталось и следа того безмятежного спокойствия, которое и поныне царило на улицах Латам-Грина.

За три года Санни забыла, что такое настоящая тишина, и теперь, внезапно вырвавшись на несколько дней из вечной суеты, шума и гама оживленных городских улиц, она наслаждалась покоем и одиночеством, лежа на причале неподалеку от принадлежавшего ее семье небольшого домика на озе-

ре. Она с удовольствием подставляла тело горячим солнечным лучам, чувствуя, как каждая клеточка впитывает благодатный жар небесного светила.

Большинству людей такая парилка пришлась бы не по вкусу, а вот Санни обожала ее. Солнечный жар обволакивал с головы до ног, медленно погружая в сладостную негу, почти в оцепенение.

С озера дул слабый ветерок, шелестя в кронах больших кипарисов на берегу. У горизонта громоздились белоснежные облака, от которых не приходилось ждать настоящего дождя. Водная гладь озера застыла в сонной неподвижности, и лишь у причала едва слышно шелестели медленные волны. В знойном воздухе звенели кузнечики, радостно жужжали пчелы, перелетавшие с цветка на цветок, шуршали большими прозрачными крыльями перламутрово-зеленые стрекозы. Звуки насекомых и ритмичное пошлепывание воды у причала оказали на Санни гипнотическое воздействие – незаметно для себя она задремала.

– Пожалуй, храбрости вам не занимать! Санни подскочила на своем пляжном полотенце, придерживая обеими руками лифчик купальника-бикини. Сердце бешено колотилось где-то в горле, перед глазамиплыли черные и желтые круги. Стремительное перемещение из положения лежа в положение сидя на несколько секунд лишило ее зрения. Придя наконец в себя, она тихо чертыхнулась.

У причала стояла небольшая рыбацья лодка, которую ак-

куратно привязывал к одной из свай Тай Бьюмонт.

– Вы до смерти напугали меня, мистер Бьюмонт!

– Извините! – улыбнулся тот без тени раскаяния. – Вы задремали, должно быть?

– Похоже, что так...

– Разве вы не слышали звук моего мотора?

– Наверное, я приняла его за гудение жука...

– Жука?

– Или стрекозы...

Он внимательно посмотрел на нее и спросил:

– Сколько вы уже пробывали на солнце?

– Не волнуйтесь, со мной все в порядке, – сказала Санни, не скрывая недовольного вздоха.

Теперь она уже не могла снова лечь на полотенце. Даже сидя, она испытывала определенный дискомфорт, поскольку была вынуждена смотреть на Бьюмонта снизу вверх. Завязывать бретельки лифчика на шее ей тоже не хотелось. Впрочем, он был достаточно эластичным, чтобы держаться и без того. Санни не хотелось доставить Бьюмонту удовольствие видеть ее смущенной. Примись она суетливо завязывать бретельки лифчика, это придало бы ей сходство со старой де-вой, несказанно взволнованной присутствием рядом с собой мужчины.

Бьюмонт небрежно уселся рядом с ней на деревянном причале.

– Не хотите ли присесть? – язвительно спросила Санни,

намекая на то, что не худо было бы спросить на это разрешения.

– Да, спасибо, – весело улыбнулся Тай, не замечая иронии.

На нем были зеркальные солнцезащитные очки, и Санни, чтобы не смотреть на свое отражение в них и не думать, какую именно часть ее практически обнаженного тела он сейчас рассматривает, сняла собственные солнечные очки и стала протирать стекла краешком пляжного полотенца.

– Что вы здесь делаете? – сухо спросила она.

– Да вот ловил рыбу и вдруг увидел на берегу вашу полуобнаженную фигуру, распростертую на причале. Именно это я и имел в виду, когда сказал, что храбрости вам не занимать. Какой-нибудь негодяй или извращенец, окажись он сейчас где-то поблизости, мог бы напасть на вас и сделать что угодно – вы ведь совершенно одна здесь, и защитить вас некому.

– Я загораю почти всю свою сознательную жизнь на этом причале, и никто еще не осмелился напасть на меня или хотя бы просто потревожить мой покой. Собственно, с озера мой причал даже не виден. Чтобы разглядеть его, надо зайти в бухту. К тому же, насколько мне известно, в Латам-Грине никогда не было настоящих негодяев или извращенцев... по крайней мере до сих пор.

Его смех был заразительным и каким-то очень естественным.

– Я признался в том, что ваше полуобнаженное тело меня заинтересовало, но это вовсе не значит, что я собираюсь де-

лать что-то извращенное... если только вы сами не захотите.

Санни не могла видеть его глаз за стеклами темных очков, но была совершенно уверена, что в этот момент он озорно подмигнул ей. Фыркнув, она принялась поспешно собирать в большую полотняную пляжную сумку вещи – книжку в мягкой обложке, транзисторный радиоприемник, козырек от солнца... Секунду поколебавшись, решила оставить свое пляжное полотенце на причале до вечера. Гордо распрямив плечи, она двинулась с причала.

– Куда же вы?

Санни едва сдержала возглас испуга – его крепкие пальцы стиснули ее лодыжку. Нет, она не споткнулась и не упала, но и шагу ступить не могла.

– Домой. Предпочитаю загорать в одиночестве. И вообще, мне надоело перебрасываться с вами сексуальными двусмысленностями, мистер Бьюмонт.

– Испугались?

– Нет!

– Тогда вернитесь на свое место. Санни не могла не принять этот вызов ее самолюбию. Впрочем, сейчас она была готова на все, только бы избавиться от его цепких пальцев, от прикосновения которых по ноге и бедру побежали горячие волны. Высвободившись, она уселась на полотенце, всем своим видом выражая упрямую непокорность.

– Я просто хотел по-дружески предупредить вас.

Она метнула на него взгляд, исполненный недоверия.

– Но я действительно хотел только одного – чтобы с вами ничего не случилось, – настойчиво повторил он.

– Мне не нужны ваши предостережения. Не забывайте: я выросла здесь, это мой родной город.

– Тогда вы должны сменить гнев на милость ко мне, перебравшемуся сюда недавно. По сравнению с вами я здесь новосел.

Она улыбнулась в душе этой его хитрости. Да, пожалуй, он из тех, кто отхватит руку, если подставить палец. Похоже, он вовсе не нуждался в поощрении, чтобы продолжать ухаживать за женщиной. Санни поймала себя на мысли, что ей становится все труднее сопротивляться его мужскому обаянию.

Он был одет в потрепанные, обрезанные выше колен джинсы и выцветшую рубашку с коротким рукавом, расстегнутую почти до самого пояса, так что виднелась его мускулистая грудь с вьющимися темно-русыми волосами. У него были красивые ноги – крепкие, загорелые, тоже покрытые темно-русым пушком. Наряд дополняли теннисные тапочки на босу ногу и бейсбольная шапочка с длинным козырьком.

Вообще-то Санни не любила бейсболки, они ассоциировались у нее с туповатыми игроками и красномордыми лихачами, на машинах которых красовалась надпись:

«Попробуй обгони!» Однако Тай Бьюмонт в своей бейсболке выглядел очень даже неплохо. Из-под нее выбивались пышные русые кудри, а козырек был низко надвинут. Когда

он улыбался, белизна зубов подчеркивала бронзовый загар лица.

Промокшая от пота рубашка липла к телу, по шее стекали мелкие блестящие капельки пота. Санни редко приходилось видеть обливающихся потом мужчин. Те, с кем она теперь общалась, как правило, находились в помещениях с кондиционерами, одевались в деловые костюмы. На них всегда были галстуки и, конечно же, носки.

Вид Бьюмонта был ей непривычен, как непривычно было чувствовать запах мужского пота и озерной влаги, высухшей на его теле под горячими лучами солнца... Именно этой новизне ощущений она приписала свой учатившийся пульс и прохладное щекотание внизу живота. Внезапно захотелось поскорее убежать домой, благо это совсем близко от причала. Однако ей не хотелось отступить с позором. Нет, она останется здесь, рядом с ним, даже если это будет ей дорого стоить.

– Ну и как, поймали что-нибудь? – спросила Санни, кивая в сторону лодки.

Откинувшись назад, он вытянул длинные ноги и, опершись на один локоть, небрежно ответил:

– Пока еще нет.

В этих простых на первый взгляд словах Санни услышала подтекст, заставивший задуматься над тем, не слишком ли у нее открытый купальник. Он был огненно-красного цвета и выгодно оттенял ее золотистый загар. Она пожалела, что по-

ленилась захватить с собой пестрый саронг с тропическими узорами. Было бы так хорошо завернуться в него теперь, чтобы укрыться от взора Тая Бьюмонта. Хотя глаза его прятались за зеркальными солнцезащитными очками, Санни всем телом ощущала пристальный мужской взгляд.

– Сегодня жарко, – заметила она.

– И становится все жарче...

– Слишком жарко, чтобы удить рыбу. – Санни подозрительно прищурилась.

Ее отец был завзятым рыболовом. Летом он отправлялся на рыбалку ранним утром, пока стояла относительная прохлада и водная гладь озера была затянута утренним туманом. Она не помнила, чтобы отец хоть раз уходил удить рыбу в полдень – в самую жару. Санни только собралась высказать вслух свои справедливые подозрения, как Бьюмонт опередил ее:

– Уверен, вы любите жару.

– Да, – согласилась Санни. – Почему вы так решили?

– Вы очень чувственная женщина.

– С чего вы взяли?

– Вчера на вечеринке, пока я наблюдал за вами, многое в вашем поведении натолкнуло меня на мысль о вашей несомненной чувственности.

Он скрестил ноги, усаживаясь поудобнее. Удобнее для него, но не для Санни, которая, случайно скользнув взглядом по внушительных размеров выпуклости между его бед-

рами, с трудом проглотила комок в горле.

– К тому же я сразу заметил на вашей щиколотке браслет.

Протянув руку, он медленно провел указательным пальцем по тонкой золотой цепочке.

– В Латам-Грине нет ни одной женщины, которая носила бы ножной браслет.

– Вы лично удостоверились в этом?

– Увы, это всего лишь догадка. – Язвительная интонация, казалось, ничуть его не обидела. – Большинство женщин не носят украшения такого рода. Как правило, ножные браслеты надевают только очень страстные женщины...

– Чушь какая-то, – сказала Санны, отдергивая ногу. Неожиданно для нее самой голос прозвучал не столь уверенно, как ей хотелось. – Я купила браслет просто потому, что он мне понравился. Он показался мне очень красивым, вот и все.

– Вы сами купили себе этот браслет?

– А что тут такого?

– Разве его не подарил вам влюбленный мужчина?

– Нет.

– Какая жалость!

– Это почему же?

– Церемония надевания этого браслета могла бы стать гвоздем восхитительного интимного вечера, – улыбнулся Бьюмонт.

– Послушайте, мистер Бьюмонт, я не знаю, что вам наго-

ворил обо мне мой бывший друг Джордж, но...

– Он рассказал действительно немало, но я составил о вас свое собственное мнение.

– На основании тех десяти минут, которые мы провели вместе?

– Гораздо раньше, – серьезно ответил Тай, – еще до того, как мы познакомились. Помните, вчера вы шепотом проговаривали слова всех песен, какие только играл оркестр?

Санни хотела было возразить, но тут же поняла, что это совершенно бессмысленно. Петть вместе с радио было ее давней привычкой.

– Да, я люблю музыку, – тихо сказала она.

– И изысканные яства. Вместо слоеного торта со взбитыми сливками вы выбрали клубнику в шоколаде, не так ли?

– По-вашему, есть клубнику в шоколаде значит быть похотливой?

– Не совсем, но очень близко к тому, – мягко ответил он.

На этот раз Санни не сразу нашлась с ответом и в конце концов решила промолчать. Похоже, на все ее колкости у него найдется достойный ответ.

– Вы тщательно выбирали угощение, все, что вы клали на тарелку, было очень... привлекательным для глаза, – улыбнулся он. – За исключением, конечно же, той устрицы, которую вы взяли только потому, что вас разозлила миссис Моррис.

Господи, неужели он так долго следил за ней? Однако

еще больше Санни пугало его необычайно точное понимание причин всех ее поступков, из-за чего она чувствовала себя совершенно незащищенной.

– Пожалуй, у вас бы отлично получилось подглядывать в окна чужих спален, – выпалила она.

– А откуда вы знаете, что я не подглядываю в чужие окна?

Заметив ошарашенное выражение ее лица, он рассмеялся:

– Ну-ну, успокойтесь! Я же не до такой степени мазохист.

Если меня заинтересовала женщина, я хочу держать ее в своих объятиях, а не подглядывать за ней из кустов.

Взяв ее пластиковую бутылочку с маслом для загара, он выдавил несколько капель себе на ладонь и понюхал.

– Какой чудесный дурманящий запах...

– Из-за него я и купила это масло.

– Вчера я видел несколько раз, как вы нюхали цветы.

Он стал растирать масло между ладонями, и его медленные вращательные движения неожиданно подействовали на Санни словно гипноз. Чтобы не впасть в транс, она усиленно заморгала ресницами.

– Мне нравятся хорошие запахи. Внезапно ей страшно захотелось пить. Во рту все пересохло до такой степени, что даже язык прилип к небу.

– Я люблю все ароматное – цветы, духи, масло для загара.

– У вас в Новом Орлеане есть замечательный парфюмерный магазин.

– На Ройал-стрит?

– Да, во Французском квартале. – Он медленно втирал масло в кончики пальцев. – Однажды я провел там целый час, выбирая духи.

– Для кого? – спросила Санни, наблюдая за движениями его пальцев. Очевидно, она слишком долго смотрела на эти медленные чувственные движения, потому что ее стал исподволь окутывать сладкий дурман. Она спохватилась, но было уже поздно. Сознание собственной ошибки вернуло Санни к реальности.

– Для своей матери, – спокойно ответил Тай.

– Так я и думала...

Он задумчиво улыбнулся:

– До того как попасть в этот магазин, я и не подозревал, что аромат – это целая наука.

– Да, формулы духов держатся в строгой тайне.

– Я имел в виду не создание определенных комбинаций ароматических веществ, а искусство пользования ими.

Он приподнялся и сел поближе к Санни. Ей очень хотелось, чтобы он наконец снял эти дурацкие солнечные очки. Ей вовсе не нравилось разговаривать с собственным отражением в зеркальных стеклах. Но когда Тай, словно угадав ее желание, снял очки, Санни тут же захотелось, чтобы он снова надел их. Выражение его глаз привело ее в еще большее замешательство.

– Мне всегда казалось, женщине вполне достаточно нанести небольшое количество духов за уши и на внутреннюю

поверхность запястий.

– Так оно и есть, – чуть хриплым голосом подтвердила Санни.

– Да, но на этих местах духи очень быстро испаряются и теряют свой первоначальный аромат. Оказывается, духи следует наносить ваткой или просто распылять, потому что, если делать это кончиками пальцев, оставшиеся во флаконе духи изменят свой аромат. Так мне сказали в том парфюмерном магазине.

– Ну да, я тоже что-то слышала об этом...

– А еще продавщица объяснила мне, что, если женщина хочет на все сто процентов использовать преимущества того или иного аромата, так чтобы тонкий запах исходил от нее при каждом движении и стелился за ней невидимым облачком, она должна наносить духи на...

– Пожалуй, я пойду...

–..волосы... грудь... живот... бедра... Его взгляд скользнул по ее телу. На последнем слове он медленно поднял глаза и посмотрел Санни в лицо.

– Скажите мне, Санни, будучи по-настоящему чувственной женщиной, вы когда-нибудь наносили духи на... волосы?

На какое-то мгновение она потеряла дар речи. Между грудями сверкнули мелкие капельки пота. По шее Тая тоже потекла тоненькая струйка влаги. В воздухе несмолкаемо жужжали насекомые, в ветвях кипарисов чуть слышно шелестел

слабый ветерок, а Санни и Тай молча смотрели друг другу в глаза долгим откровенным взглядом.

– Мне пора домой, – сказала она наконец. – Иначе я совсем сгорю.

Она вовсе не собиралась вкладывать в свои слова подтекст и надеялась, что он уловил тот смысл, что лежал на поверхности. Впрочем, загадочная улыбка, тронувшая его губы, не позволяла ей быть в этом уверенной до конца.

– Джордж рассказывал мне о вас удивительные вещи.

Опять! В ней вспыхнул гнев из-за того, что он снова заговорил о прошлом. И в то же время она была этому рада, потому моментально вышла из состояния приятного томления, в которое поверг ее разговор о духах. Да она просто сошла с ума! Почему она до сих пор не встала и не ушла домой? Может, действительно слишком долго пробыла на солнце?

– Это правда, Санни?

– Что именно? – резко спросила она.

– Он сказал, вы были самой красивой девочкой в школе.

Она поспешно отвела в сторону взгляд:

– Думаю, я многим тогда нравилась.

– Поэтому вы вернулись в Латам-Грин после колледжа?

– Здесь жили мои родители.

– Да. Но теперь их здесь уже нет.

– Да, они уехали в Джэксон.

– После того как вы убежали из баптистской церкви, бросив у алтаря обалдевшего от неожиданности жениха.

Санни метнула в него сердитый взгляд.

– Вижу, Джордж был весьма разговорчив.

– Стоит ли на него сердиться за это? История действительно необычная. Мне еще ни разу не приходилось слышать, чтобы невеста на вопрос священника, согласна ли она взять в мужья стоящего рядом с ней человека, ответила бы «нет» и, развернувшись, гордо вышла из церкви, оставив всех присутствовавших на церемонии и самого жениха в полном изумлении.

У Санни пылали щеки от гнева и горьких воспоминаний, которые словно только того и ждали, чтобы она вновь погрузилась в них, как в болотную трясиину.

– Для этого требовалось немалое мужество, – проговорил Тай, пристально, чуть ли не с сочувствием глядя на нее.

Санни ожидала, что он посмеется над ней и над тем, как она испортила церемонию бракосочетания, и теперь была благодарна ему за то, что он не стал высмеивать ее поступок, но в жалости его она не нуждалась!

– Я не могла выйти за него замуж.

– Если бы я был женщиной, я тоже не стал бы этого делать. Дон Дженкинс – сухой и пресный, словно позавчерашний жареный тост. Ему ни за что не удовлетворить такую страстную женщину, как вы. Он бы даже не знал, с чего начать.

Тай придвинулся к ней еще ближе.

– Мне кажется, вы и сами должны были об этом догадаться-

ся еще до того, как предстать перед священником в белоснежном подвенечном платье.

– Оно было серовато-бежевым, цвета сурового полотна, – рассеянно поправила его Санни. Погруженная в свои воспоминания, она машинально тербила в пальцах бахромчатый край пляжного полотенца.

– Судя по словам Джорджа, в церкви присутствовал чуть ли не весь Латам-Грин.

– Да, гостей было очень много...

– Зачем вы сделали это, Санни? Печальная задумчивость сменилась негодованием:

– Не ваше дело, мистер Бьюмонт! Тот обезоруживающе улыбнулся и сказал:

– Я знал, что вы так ответите! До сих пор местные жители теряются в догадках на этот счет.

– Не сомневаюсь, что обо мне всласть посплетничали.

– И о ребенке тоже.

– Что?! – От неожиданности у Санни перехватило дыхание, и она не сразу смогла продолжить:

– Они решили, что я была беременна?

– Если верить Джорджу, именно такой была первая догадка. Вы сбежали из-под венца, потому что не смогли перенести позора.

– Какого позора? В Латам-Грине не раз венчались беременные невесты.

– Ну да, только они были беременны от тех, за кого соби-

рались выйти замуж.

Застыв от изумления, Санни молчала несколько секунд, потом тихо проговорила:

– Вы хотите сказать, все подумали, будто я...

Она так и не смогла договорить фразу до конца – до того постыдным ей показалось такое предположение.

Тай пожал плечами:

– Поговаривали, что вы были беременны от кого-то другого, а не от Дона Дженкинса.

Буйное воображение провинциалов привело Санни в ужас.

– Клянусь всем святым, не было никакого ребенка – ни от Дона, ни от кого бы то ни было еще.

– Я так и думал. На вашем теле нет ни одной растяжки, какие бывают после беременности.

С этими словами он быстро провел пальцами по упругой коже чуть ниже ее пупка. От такой наглости Санни даже растерялась.

– Но чтобы окончательно убедиться в своей правоте, мне нужно увидеть вашу грудь, – улыбнулся Тай.

Санни поспешно отодвинулась от него и запальчиво воскликнула:

– У меня никогда не было детей! Тай многозначительно поднял вверх указательный палец.

– Именно так и решили местные жители. Вы были беременны, но ребенка так и не родили.

– Вы хотите сказать, что я сделала аборт? Значит, все в этом проклятом городе решили, что я сбежала в Новый Орлеан, чтобы сделать аборт?! – Она закрыла лицо руками. – Неудивительно, что моим родителям пришлось уехать отсюда...

Спустя несколько секунд она вновь подняла голову и взглянула на Тая:

– Расскажите мне все. Что еще говорили?

– Ничего хорошего.

– Я хочу знать все! Фрэн никогда не рассказывала, что говорили обо мне после моего отъезда. Расскажите! – настойчиво повторила Санни, видя нежелание Тая выполнить ее просьбу.

Глубоко вздохнув, он сказал:

– Кое-кто решил, что вы были наркоманкой.

– Какая глупость!

– Потом предположили, что вы были больны какой-то венерической болезнью, а некоторые и вовсе заявили, что вы мужчинам предпочитали женщин, то есть... были лесбиянкой.

– Не может быть! Вы шутите?

– Я только повторяю слова Джорджа. Самой распространенной версией была ваша беременность от другого мужчины, а другой, не менее популярной была та, что вы... Впрочем, не стоит об этом говорить.

– Ну же! Выкладывайте!

– Увы, мне пора уходить. Он сделал движение, чтобы встать, но Санни крепко схватила его за руку:

– Ну нет, черт побери! Договаривайте, раз уж начали!

Он внимательно поглядел ей в лицо, потом окинул взглядом спутанные золотистые волосы, собранные в конский хвост, и мокрые от пота кудрявые завитки. Наконец его глаза остановились на ее алых пухлых губах.

– Санни, вы фригидны? Она тут же выпустила его руку и устала на него изумленным взглядом.

– Они решили, что я фригидна, только потому, что не захотела выйти замуж за Дона Дженкинса?

Тай нахмурился и пожал плечами:

– Сплетни... Люди любят болтать всякую ерунду и доводить любую мысль до абсурда. – Он пристально посмотрел ей в глаза. – Хотя, как правило, не бывает дыма без огня...

– Для последнего утверждения у них нет никаких оснований, уверяю вас!

– Джордж говорил, вы водите за нос поклонников и меняете их как перчатки.

– Джордж явно преувеличивает.

– А разве вы не разбивали мужские сердца?

– Не скрою, свиданий с мужчинами у меня было достаточно.

– А вот Джордж говорит, ни один из тех, с кем вы встречались, не сумел... ну, вы меня понимаете? Вы ни с одним...

– Не доводила дела до логического конца? – съязвила Сан-

ни.

Тай ослепительно улыбнулся:

– Оригинальное выражение, но очень точное. Насколько мне известно, вы приводили парней Латам-Грина в сильнейшее возбуждение, а потом оставляли их ни с чем, ускользая в последнюю минуту.

– Это просто отвратительно! – поежилась Санни, хотя ей вовсе не было холодно.

– Такие девицы, которые только дразнят, но никогда не позволяют мужчине удовлетворить его страсть, заслуживают нелестных слов. Лично я не верю в то, что о вас болтают, но, согласитесь, вы сами дали веские основания для подобных домыслов. До сих пор не замужем, живете в полном одиночестве и даже не имеете... любовников.

– У меня есть любовники! – запальчиво воскликнула Санни.

– И много?

И тут ее осенила чудовищная догадка! Взглянув на него исподлобья, она резко вскочила на ноги.

– Да вы сами все это только что выдумали! Так? Негодяй! – Она хотела было пнуть Тая ногой по голени, но тот ловко увернулся. – Прочь с моего причала!

Тай снова обезоруживающе улыбнулся:

– Не надо так волноваться! Успокойтесь!

– Я должна успокоиться? Успокоиться?! – У нее голос срывался от бешенства. – Да я вас сейчас просто убью! У

меня в доме есть ружье! – Она угрожающе махнула рукой в сторону маленького коттеджа. – Я вас пристрелю на месте, если вы сейчас же не сядете в свою лодку и...

– Я только хотел узнать, много ли у меня соперников.

– У вас нет никаких соперников, вы попросту не включены в программу скачек?

– А мне кажется, нам обоим предстоит бег с препятствиями...

– Скажите это дьяволу, когда увидите с ним!

– Ну же, Санни! Разве так можно? Клянусь, я ничего не придумывал. Все эти сплетни насчет ребенка, аборта и прочего в том же духе действительно долго ходили среди местных жителей. От себя я добавил только последнее, насчет фригидности. Мне хотелось посмотреть, как вы будете на это реагировать.

Широко улыбаясь. Тай положил руки ей на плечи.

– Вы вдребезги разбили это предположение. Какая фригидность! Вы готовы вспыхнуть словно порох!

– А вот это не ваше дело, мистер Бьюмонт!

– Вы уверены? Я хочу все же выиграть пари. Обожаю рюмку виски по вечерам, особенно если его разбавить водой до цвета ваших чудных глаз.

– Отпустите меня!

– Мне нравится чувствовать, как с каждым глотком внутри меня разливается блаженное тепло...

У нее дрожали ноги и подгибались колени. Санни обуре-

вали неведомые доселе чувства. У нее и в самом деле было несколько друзей, время от времени приглашавших ее в ресторан или в кино. Некоторые из них даже бывали у нее дома, но дальше вполне безобидных поцелуев и объятий дело не шло.

До сих пор никогда в жизни ей не приходилось встречать мужчину, который перевернул бы все ее нутро. Те, с кем она обычно имела дело, были какими-то очень непримечательными, и, едва расставшись, она легко забывала о них.

А вот забыть Тая Бьюмонта будет нелегко. Его мускулистое тело и запах загорелой кожи глубоко врезались в ее память.

Нет, это никоим образом не означало, что она воспылала к нему страстью. Просто лишний раз доказывало, что она была истинной женщиной, молодой и полной жизни, а следовательно, неспособной устоять перед столь мощным мужским обаянием.

– Даже если бы я не поспорил на ящик виски, мне бы все равно захотелось уложить вас в постель, Санни. Вы такая соблазнительная и чувственная, что...

– Я не собираюсь стоять здесь с вами и...

– Отличная идея.

Прежде чем она успела сообразить, что происходит, он одним движением усадил ее на пляжное полотенце, опустившись на колени, оседлал ее бедра и обеими руками нежно сжал лицо.

С криком «нет!» она отвернулась от склонившегося к ней лица Тая с приоткрытыми для поцелуя губами.

Он медленно отстранился.

– Наверное, они правы, вам невыносимо прикосновение мужчины...

– Это не правда!

– Тогда...

Санни с разбегу запрыгнула в постель.

Холодный душ на этот раз не помог. Она включила кондиционер на всю мощность, но ни он, ни бесшумно вращавшийся над головой потолочный вентилятор не принесли желанной прохлады.

Ей было жарко!

Прикрыв на окнах жалюзи так, чтобы пробивался лишь узенький лучик солнечного света, она обессиленно распростерлась на постели Санни было все так же жарко и душно, как и час назад.

Изнемогая от жары, она села и, стянув через голову тоненькую ночную рубашку, бросила ее на кресло-качалку рядом с кроватью. Санни надела ее потому, что она была самая тоненькая. Белоснежный батист на узких бретельках был всегда изумительно прохладным. Всегда, но не сегодня.

Из головы не выходил тот проклятый поцелуй...

Она не ответила ему.

– Я не ответила, – оставившись в потолок, бормотала она,

словно пытаюсь убедить в этом самое себя.

Его губы были жадными и настойчивыми. Умело лаская ее губы, он заставил их приоткрыться, и тогда...

Санни невольно застонала, вспомнив, что случилось тогда. Все тело словно растворилось, и только между ног, там, где таилась ее женская суть, горячо бился пульс. Его язык жадно ласкал ее рот, лишая всякой способности сопротивляться. Голова послушно откинулась назад, позволяя ему проникнуть еще глубже. Поцелуй становился все более страстным...

И она позволила ему это! Больше того, она даже сама пыталась ласкать его рот!

Почувствовав, что Санни перестала сопротивляться, Тай ослабил объятия. Его руки скользнули с ее лица на шею, лаская с той же нежностью, что и губы.

– Мои пальцы все еще покрыты маслом, – прошептал он ей в ухо, – представляешь, как будет приятно, если я дотронуся ими до...

В ответ на это бесстыдное предложение ее соски стали набухать от желания. А когда он стал нашептывать, что будет делать с ней языком и губами, она ощутила в сосках такой жар, что ей захотелось попросить его перейти от слов к делу.

Очнувшись от сладостных воспоминаний, Санни зябко поежилась. Наконец-то в комнате стало прохладно. Но огонь, пылавший внутри, не угасал. Она испытывала одновременно вожделение и унижение.

– Черт бы его побрал, – пробормотала она.

Она осыпала Тая проклятиями, потому что, стоило ей совсем растаять под его умелыми ласками и захотеть принять участие в его сексуальных фантазиях, он осторожно отстранился от нее и улыбаясь сказал:

– Мне пора уходить. Я и так задержался у тебя слишком надолго.

Ее била дрожь от неудовлетворенного желания, в то время как Тай спрыгнул в лодку и, отвязывая веревку, говорил:

– На твоём месте я бы все же поостерегся сидеть тут почти нагишом. Мало ли какой псих забредет, а ближайшие соседи живут в полутора милях.

Машинально проследив его взгляд, она, к собственному ужасу, обнаружила, что лифчик купальника совсем сполз, обнажив ее грудь с розовыми припухшими сосками. Она поспешно натянула лифчик и завязала на шее бретельки.

Лукаво подмигнув, он надел солнцезащитные очки и крикнул:

– До скорого свидания, Санни! И, весело махнув рукой, умчался прочь на своей моторке.

Пытаясь стряхнуть с себя эти воспоминания, Санни помотала головой и, натянув на себя простыню, повернулась на бок. Ей хотелось заснуть и забыть обо всем, что произошло на причале. Когда она проснется. Тай Бьюмонт будет казаться ей всего лишь героем причудливого сна, не больше того.

Она до сих пор ощущала вкус его губ, она чувствовала

все его тяжелое сильное тело, крепко прижимавшееся к ее бедрам. Прикосновение джинсовой ткани было таким приятным! В груди пылало пламя страсти, и с каждым откровенным словом, с каждым нежным прикосновением Тая оно разгоралось еще жарче!

Господи, как же она его ненавидела...

Спустя несколько часов она проснулась, вялая и разбитая. Вся кожа была стянута и болела. Все-таки она обгорела!

Выбравшись из постели, натянула ночную рубашку. Желудок требовательно напомнил ей о том, что она с утра ничего не ела, кроме грейпфрута. Она побрела на кухню и приготовила омлет. Не хотелось никуда идти, не хотелось видеть этих людей, говоривших о ней такие ужасные, несправедливые вещи... Во всяком случае, если верить Таю Бьюмонту.

Неужели они, знавшие ее с детства, могли и в самом деле так о ней думать? Теперь понятно, почему все так устали, когда она появилась на вечеринке у Фрэнни и Стива.

Ей не хотелось ехать в город еще и потому, что она боялась наткнуться там на Дона и Гретхен.

Тщательно вымыв тарелки и выключив свет, она ушла из кухни. Снова ложиться спать было еще рано, и Санни ничего другого не оставалось, как почитать какую-нибудь книгу или посмотреть телевизор. Раздумывая, что же выбрать, она внезапно услышала странный шум.

Глава 3

Старые деревянные дома всегда потрескивают, правильно?

Правильно.

Когда дует ветер, по крыше стучат ветви деревьев, правильно?

Правильно.

Значит, нет смысла паниковать, правильно?

Нет, не правильно! Потому что это не было шелестом деревьев или потрескиванием высыхающих досок в доме. Шум доносился из старого сарая за домом, где отец когда-то хранил рыболовные снасти.

Сердце у Санни билось так сильно, что заглушало все другие звуки, и на какой-то миг она решила, будто все это ей только почудилось. Однако вскоре она снова услышала странный шорох, словно кто-то крался в кустах возле сарая, и ее прошиб ледяной пот.

Хорошо еще, что она выключила на кухне свет! Санни тихонько подошла к окну, из которого был виден задний двор и даже причал на озере. Когда она отодвинула штору, у нее дрожали от страха руки. Осторожно выглянув в узенькую щелочку, она внимательно оглядела двор и сарай, но ничего подозрительного не заметила. Лишь деревья качались на ветру.

Было уже совсем темно, луна наполовину скрылась за облаками. На озере поднялся сильный ветер, и водная гладь покрылась крупной рябью. Похоже, облака, еще днем обложившие горизонт, и впрямь собирались разразиться грозой.

Несколько минут Санны неподвижно стояла у окна, прежде чем снова задернуть штору.

Качая головой, рассерженная на себя за столь глупое поведение, она повернулась, чтобы выйти из кухни, но, не успев дойти до двери, снова услышала тот же подозрительный шум. На этот раз к нему прибавилось тихое позвякивание металла о металл. Она тут же вспомнила, что в том сарае отец хранил еще и ведра, садовый инвентарь и прочие необходимые в хозяйстве инструменты.

– Боже милосердный! – пробормотала она, заикаясь от страха и прижимая руку ко рту.

Говорили же ей Фрэнни и Стив, что не стоит забираться на целую неделю в этот уединенный домик!

– Вообще-то на озере никогда ничего по-настоящему криминального не случалось, – сказал ей Стив, – но, знаешь, иногда подростки, накачавшись пивом, могут устроить приличную заварушку.

– Ты уверена, что не хочешь пожить у меня? – встревоженно спросила Фрэнни.

– Не будь смешной! У тебя всю неделю будет и без меня полно проблем. Поживу на озере.

Ах, как горько она сейчас жалела, что не приняла пред-

ложения Фрэнни! Если бы не глупое упрямство, она сейчас спала бы сладким сном, а не дрожала от страха.

Не теряя времени, Санни поспешила к телефону, который ее отец когда-то повесил на стене и после отъезда в Джэксон так и не отключил. В темноте она перевернула кухонную табуретку и больно ударилась большим пальцем ноги о ножку стола. Сняв телефонную трубку, она набрала цифру 0 и затаив дыхание стала ждать ответа оператора.

Как только в трубке раздался сонный голос телефонистки, Санни выпалила:

– Мне нужна помощь!

Губы у нее дрожали, голос звучал истерически, но она уже ничего не могла с собой поделать.

– Позвоните в полицию и скажите, чтобы они немедленно сюда приехали! Я совершенно одна, а вокруг дома кто-то бродит! Наверное, хочет проникнуть в дом! Я живу на озере! Поблизости даже соседей нет!

Санни решила, что лучше уж немного сгустить краски, чем дожидаться, пока злоумышленник приступит к исполнению своего замысла. В ее голосе звучала неподдельная тревога, так что телефонистка без всяких колебаний сказала:

– Сейчас я позвоню шерифу, и кто-нибудь непременно к вам приедет, мэм!

Торопливо сообщив свой полный адрес, Санни повесила трубку. Кому бы еще позвонить? Соседям? Нет, она не была с ними знакома, не знала даже их имен и фамилий. Они по-

явились здесь уже после того, как она уехала в Новый Орлеан. Может, стоит позвонить Фрэнни и Стиву? Ну конечно! А что, если тревога окажется ложной? Тогда она будет выглядеть такой душой...

Нет, она не хотела снова стать всеобщим посмешищем. И все же серьезность сложившейся ситуации заставила ее набрать номер Фрэнни. В трубке раздавался гудок за гудком, а к телефону так никто и не подходил. Когда Санни окончательно поняла, что Фрэнни нет дома, она чуть не расплакалась и повесила трубку.

А что, если злоумышленник сейчас наблюдает за ней через окно?

Санни чуть не упала в обморок, вспомнив разговор с Таем Бьюмонтом.

«Пожалуй, у вас бы отлично получилось подглядывать в окна чужих спален!» – «А откуда вы знаете, что я не подглядываю в чужие окна?» – пронеслось у нее в голове.

О Боже! Ведь именно он предупреждал ее о психах и извращенцах! Именно он указал на то, что ближайшие соседи живут в полутора милях от ее дома! Он сам не поленился разыскать ее дом на озере и приплыл на моторной лодке! А его прощальные слова? «До скорого свидания, Санни!» Не было ли в них подтекста?

Собственно, что она о нем знала? Ничего, кроме имени и фамилии. Он был приглашен на праздничную вечеринку в честь помолвки ее лучшей подруги и Стива, но ведь серий-

ные убийцы очень часто бывают совершенно очаровательными людьми...

Стоп! Возьми себя в руки! Прекрати паниковать и займись чем-нибудь конструктивным!

Она попыталась вспомнить номер телефона Джорджа Хендерсона. Надо позвонить ему и попросить рассказать о Тае Бьюмонте. Только вот куда запропастился номер его телефона?..

Ящик тумбочки, стоявшей под телефоном, был заперт. Дернув несколько раз ручку, Санни наконец с такой силой рванула ящик на себя, что он вылетел из тумбочки и все его содержимое вывалилось на пол. Тут были и телефонный справочник Латам-Грина, и несколько незаточенных карандашей, и талон на обед со скидкой в одном из местных ресторанчиков, и какой-то ржавый гвоздь... Все это рассыпалось по линолеуму, которым был покрыт пол.

Ошеломленная на мгновение сотворенным ею же самой беспорядком, Санни опустилась на колени, наступив при этом на гвоздь. Поморщившись от боли, она поспешно взяла в руки телефонный справочник. Не отдавая себе отчета в том, что в такой темноте ей не удастся ничего разглядеть, она принялась лихорадочно его листать.

И тут же услышала на крыльце чьи-то тяжелые шаги. С расширившимися от ужаса глазами она прижала к заколотившемуся сердцу старый справочник, издав слабый, похожий на кошачье мяуканье стон. Ручка входной двери повер-

нулась несколько раз, кто-то пытался открыть дверь снаружи.

С трудом поднявшись на ноги и дрожа всем телом, она прокралась вдоль стены в гостиную и в ужас уставилась на поворачивающуюся в разные стороны ручку входной двери.

Внезапно в дверь громко постучали, и Санни чуть не закричала от переполнявшего ее животного ужаса. Странное дело, разве преступники стучат в дверь жертвы, прежде чем ворваться в дом? Тем временем стук раздался снова, такой же громкий и настойчивый. Санни не могла сдвинуться с места. Требовательный стук в дверь не прекращался. Ему вторило бешено колотившееся сердце Санни.

Так не мог вести себя ни серийный убийца, ни любитель подглядывать в чужие окна. Но кому же еще там быть?

Ну конечно же, это приехал шериф! Как она сразу об этом не догадалась! Санни подбежала к двери и одним движением распахнула ее настежь.

На пороге стоял Тай Бьюмонт!

Санни пронзительно закричала и, повернувшись на сто восемьдесят градусов, бросилась через гостиную в спальню, дверь которой запиралась на крепкий замок.

Однако сильная рука ухватила ее за край рубашки.

– Какого черта? Что тут происходит? – Он резко развернул ее лицом к себе и требовательным тоном спросил:

– Что с тобой? Что случилось?

– Я вызвала шерифа! – отчаянно воскликнула Санни.

– Да?

– Да! И он с минуты на минуту будет здесь!

– Он уже здесь.

Его губы тронула легкая улыбка, а на лице появилась забавная мина – точная копия ее испуга и недоверия одновременно.

– Так вы... так ты и есть...

– Позвольте представиться – шериф Тай Бьюмонт к вашим услугам. Приятно познакомиться с вами, мэм! – шутливо проговорил он с ярко выраженным южным акцентом. – Чем могу служить?

– Пошел ты к черту!

Санни сердито отпихнула его от себя, негодуя за его нежелание скрыть свое злорадство. Собственно говоря, на себя она злилась не меньше, чем на него. Как могла она, уже целых три года жившая совершенно одна в Новом Орлеане, позволить воображению разыгаться до такой степени! Нет, теперь он окончательно сочтет ее полной идиоткой.

Она отбросила назад гриву спутанных волос и сказала:

– Почему я должна верить на слово, что ты шериф?

Лукаво подмигнув, он с подчеркнутым южным акцентом произнес нараспев:

– Хочешь увидеть мой пистолет? Намек был слишком прозрачным. Гневно сощурившись, она выпалила:

– Почему ты сразу мне об этом не сказал?

– А разве ты спрашивала?

– И что же ты делал возле моего дома в столь поздний час?

– Я приехал по твоему вызову. Ариетта, телефонистка, сказала мне, что ты напугана до смерти.

– Так оно и было!

– Ты всегда такая пугливая?

– Конечно, нет! Но что ты делал в сарае?

– В каком сарае?

– Ты хочешь сказать, что это был не ты?

– Ты хочешь сказать, что действительно слышала какой-то шум?

– А зачем же мне было вызывать полицию? – вспыхнула Санни.

Засунув большие пальцы рук за пояс узких джинсов, он вопросительно поглядел на нее, склонив голову набок.

– А я-то решил, ты нарочно придумала все это, чтобы я приехал.

– Ну и самомнение! – негодуя выпалила она, мечта искры из глаз. – Я действительно слышала какой-то странный шум в сарае! – сказала она, указывая рукой на кухню.

Не на шутку встревожившись, он нахмурил брови.

– Тогда будет лучше, если я взгляну на твой сарай. А ты оставайся здесь, в доме.

И не думая подчиняться его приказу, Санни тихонько, на цыпочках пошла на кухню вслед за Таем. Она видела, как он открыл дверь черного хода, отодвинул противомоскитную сетку и вышел на улицу. Холодная, безразличная ко всему

земному луна достаточно ярко освещала его высокую фигуру, пока он шел через двор к старому сараю. Тай включил карманный фонарик и стал внимательно оглядывать окружающий сарай густой кустарник. Когда отец Санни купил этот кусочек земли у озера, он расчистил от зарослей только небольшой участок для постройки дома.

Осторожно выглядывая из-за двери, Санни увидела, как Бьюмонт исчез за дальней стеной сарая. Она видела пляшущий луч его карманного фонарика. Ей показалось, прошла целая вечность, прежде чем он снова появился у сарая. Выключив фонарик, он спокойно направился к дому и спустя несколько секунд вошел в кухню.

Санни поспешно отодвинулась в сторону, пропуская шерифа в дом.

– Ну что там?

– У тебя действительно побывали непрошенные гости.

– Гости? Так их было много?

– Четверо, – мрачно ответил он.

– Четверо, – пробормотала она, сильно побледнев.

– Ага, енотиха и трое ее детенышей. Санни открыла было рот, но тут же закрыла, поняв, насколько глупо выглядит. Во внезапно наступившей тишине было слышно, как клацнули ее зубы.

– Они рылись в мусоре рядом с ведрами, – спокойно произнес Тай, усаживаясь за стол.

Санни низко опустила голову. Чувствуя на себе присталь-

ный взгляд его пронзительно-голубых глаз, она думала о том, что Тай смеется над ней, и эта мысль была невыносимой.

Внезапно вскинув голову, она вызывающе произнесла:

– Отчасти в этом виноват ты! Кто говорил мне о всяких психах, извращенцах и любителях подглядывать в чужие окна?

– Это ты заговорила о любителях подглядывать, а не я, – невозмутимо возразил Тай и, небрежно положив на стол фонарик, спросил:

– У тебя есть кофе?

– Нет! – отрезала она.

Хотя в доме было совсем темно, она могла бы поклясться, что Тай весело улыбался.

– Неужели не найдется даже чашечки кофе для отважного воина, избавившего тебя от разбушевавшегося семейства енотов?

– Ах как тебе нравится все это! – язвительно произнесла она, уперев руки в бока.

Протянув руку, он поставил на место перевернутую табуретку и широко улыбнулся, глядя на рассерженную Санни.

– Ты права, мне это нравится. Зрелище, прямо тебе скажу, весьма захватывающее.

Только тут Санни вспомнила, что на ней не было ничего, кроме короткой батистовой ночной рубашки на узеньких бретельках, туго натянувшейся на груди. Круто повернувшись, она пулей вылетела из кухни.

И тут же налетела на валявшийся на полу ящик... Одной ногой она раздавила карандаш, а другой наступила на гвоздь. Бормоча проклятия, она поковыляла в свою спальню.

Спустя несколько минут Санни вернулась на кухню, одетая в широкую футболку с вырезом лодочкой и шорты. Свет уже был включен, и Тай колдовал над плитой, на которой стоял кофейник.

– Чувствуй себя как дома! – произнесла Санни.

Не обращая внимания на ее сарказм, он ответил:

– Спасибо, я так и делаю. Она подошла к кухонному шкафчику и стала доставать из него чашки и блюдца.

– Сливки? Сахар? – подчеркнуто безразлично спросила она.

– Предпочитаю черный кофе без сахара. А вот от печенья не откажусь.

Недовольно фыркнув, Санни достала пакет шоколадного печенья, припасенный для недельного пребывания на озере.

– Кстати, – пробормотал он, откусывая большой кусок печенья, – твой прежний наряд нравился мне гораздо больше.

– Не сомневаюсь!

– Впрочем, и в этом ты очень хороша. У него есть свои определенные преимущества...

При слове «преимущества» он уставился на грудь Санни. Под тонкой трикотажной футболкой не было лифчика. И чем дальше он глядел на ее грудь, тем яснее это становилось.

Санни попыталась скрыть свое смущение язвительным

вопросом:

– Интересно, знают ли законопослушные налогоплательщики Латам-Грина, что их шериф – сексуальный маньяк?

– А я сейчас при исполнении служебных обязанностей, – хмыкнул он.

– Что-то меня это нисколько не утешает.

– А должно бы. Не будь я сейчас на службе, давно бы за-тащил тебя в постель.

– Вот уж ни за что на свете, мистер Бьюмонт!

Тай самоуверенно улыбнулся и негромко произнес:

– Он уже готов.

Санни вздрогнула от такой наглости, чем немало позаба-вила его.

– Кофе, Санни, я хотел сказать, что кофе готов.

Она принялась разливать кофе по чашкам, стараясь не думать о том, что шериф пристально разглядывал ее голые ноги.

– И как долго ты здесь работаешь шерифом? – спросила она, ставя перед ним полную чашку черного кофе.

– С самого приезда. Собственно, я и приехал сюда, чтобы занять эту должность.

– А что ты делал прежде?

Она уселась напротив него, понемногу отхлебывая горячий напиток.

Внезапно его глаза перестали смеяться, у рта залегли две глубокие морщинки.

– Прежде я занимался другой работой.

– Понятно...

Санни все поняла. Он скрывал свое прошлое и не хотел о нем говорить. В этом ему можно было только позавидовать. Ведь свое прошлое она уже скрыть не сумеет, оно известно всему городку, где она родилась и выросла. В Новом Орлеане она чувствовала себя в безопасности. Там никто не догадывался о ее скандальном разрыве с Доном Дженкинсом. Да, ее друзья знали, что она переехала в Новый Орлеан из маленького провинциального города, но никогда не расспрашивали ее о прошлом и причинах, побудивших покинуть родное гнездо.

Именно поэтому она уважительно отнеслась к праву Бьюмонта на личные тайны, хотя он и был самым несносным мужчиной из всех, кого она встретила за всю свою жизнь.

Она перестала задавать вопросы и принялась молча есть шоколадное печенье.

Тай первым нарушил затянувшееся молчание:

– Это что, несчастный случай? Он мотнул головой в сторону валявшихся на полу вещей из сломанного ящика. В ответ Санни расхохоталась:

– Я хотела найти номер телефона Джорджа Хендерсона и расспросить его о тебе.

– Он бы дал отменную характеристику, потому что работает у меня.

– Джордж работает в полиции?

– Да, он помощник шерифа, то есть мой помощник.

Санни недоверчиво покачала головой.

– Помнится, он любил воровать арбузы...

– Так он и сейчас их ворует. Оба рассмеялись, и им стало хорошо – напряжение само собой улетучилось. Вдоволь насмеявшись, Санни внезапно осознала, насколько интимной была сложившаяся ситуация.

– Становится совсем темно. Уже очень поздно, – пробормотала она, чуть ли не силой вынимая у Бьюмонта из рук недопитую чашку кофе и ставя ее в раковину вместе со своей.

– Да ты хромаешь! – воскликнул он.

– Ничего страшного, – ответила Санни, небрежно пожав плечом, и поставила пакет с остатками печенья в шкафчик на прежнее место.

– Ошибаешься.

Она приподняла ногу и сказала:

– Когда я опустилась на колени, то попала на шляпку гвоздя, понятно? – Она показала на небольшую красную ссадину на колене. – Вот и все, ничего страшного.

– От этого не хромают, Санни.

– Потом я ударилась большим пальцем о кухонный стол.

– Так, а где еще ты поранилась?

– Все, больше нигде, – упрямо сказала она.

– А все-таки? – мягко, но настойчиво повторил Тай свой вопрос, и Санни поняла, что он непременно решил вытянуть

из нее всю правду.

– Ну хорошо, еще я напоролась ступней на этот проклятый гвоздь! – раздраженно сказала она. – Теперь ты доволен?

– Нет, не доволен; Сядь-ка... Он указал ей на стул, с которого она только что встала.

– Шериф, вам пора уезжать! – насмешливо сказала Санни.

– Если ты не дашь мне осмотреть твою ступню, я сочту своим профессиональным долгом отвезти тебя в больницу, и тогда вся эта невероятная история с енотами и истеричной дамочкой станет великолепной пищей для местных сплетниц и...

Санни сердито плюхнулась на стул.

– Вот так-то лучше, – улыбнулся Тай. – Дай-ка мне ногу...

Не дожидаясь, пока Санни сама это сделает, он быстро нагнулся и поднял ее ногу, так что Санни съехала на самый край стула. Уцепившись руками за сиденье, чтобы не упасть, она испуганно наблюдала за тем, как его большие загорелые руки медленно ощупывают ее узкую ступню.

– Здесь больно? – спросил он, проводя пальцами по подошве. – А здесь?

Он дотронулся до раны, и Санни поморщилась от боли.

– Конечно, больно! Ты ведь надавил на рану!

– Да, тут у тебя большой кровоподтек, да и ссадина тоже...

Тебе чертовски повезло, что гвоздь не проткнул кожу, иначе пришлось бы вводить противостолбнячную сыворотку. Все равно, будь поаккуратнее, пока рана не заживет.

– Обязательно! Спасибо за оказанную помощь.

Она попыталась высвободить ногу, но попытка не увенчалась успехом. Тай крепко обхватил ее ступню, зажав между ладонями.

– Пожалуй, слишком худые... Но в остальном у тебя очень красивые ступни.

– Это тоже входит в ваши профессиональные обязанности, шериф Бьюмонт?

– Моя профессиональная обязанность заключается в том, чтобы защищать жителей Латам-Грина и помогать им. Вот сейчас, к примеру, я вижу, что одна из жительниц нуждается в растирании ступни.

Когда он провел большим пальцем посередине ее стопы, Санни чуть не вскрикнула от неожиданности. Это прикосновение невероятным образом вызвало у нее сексуальное возбуждение.

– Однажды мне довелось побывать в Японии, – сказал Тай, растирая ей пальцы и рассматривая каждый блестящий ноготь. – Местные гейши практикуют восхитительный массаж ступней. Они...

– Мне это неинтересно.

–..обычно используют для этого специальный массажный лосьон. У тебя его, случайно, не найдется?

– Как-нибудь обойдемся без лосьона.

– Как хочешь. Так вот, гейши умеют так сжимать каждый палец, не причиняя при этом ни малейшей боли, что по все-

му телу начинает разливаться блаженное тепло и легкое сексуальное возбуждение.

Тай сопровождал свои слова соответствующими действиями, растирая каждый пальчик на ноге Санни. Прикосновения его сильных рук отзывались во всем ее теле, и особенно в эрогенных зонах. Действия Тая даже выглядели сексуально – загорелые мужские руки властно мяти ее узкую маленькую ступню. Когда он стал массировать основания пальцев, она едва не соскользнула со стула – до того острые ощущения пронзили все ее тело.

– Кажется, это не совсем то, что мне нужно, – пробормотала она. Он хитро улыбнулся.

– Готов поклясться, что тебе сейчас очень хорошо, разве нет? Давай доставим себе немного удовольствия. Ведь ты пережила ужасные минуты сильнейшего страха, а я спас тебе жизнь...

Его убаюкивающий голос и сонное выражение лица оказались столь же завораживающими, как и медленные движения рук, все еще массировавших ее ступню, поэтому, когда он упер ее пятку между своими бедрами, она даже не стала сопротивляться.

– Потом гейша, расслабив каждый мускул на ноге, принялась массировать только самые кончики пальцев. Вот так... легкими круговыми движениями... Порой мне даже казалось, что она и вовсе не прикасается ко мне...

Санни едва удержалась от стона наслаждения, и ее нога

совершенно рефлекторно прижалась к ширинке на его джинсах. Она не смела думать о том, что моментально стало увеличиваться под ее стопой.

– Говорят, – завораживающим голосом продолжал Тай, – что самое утонченное наслаждение получаешь тогда, когда гейша массирует пальцы... языком...

Санни томно закрыла глаза.

И тут же вынуждена была ухватиться за край стула, чтобы не упасть. Неожиданно опустив ее ногу на пол. Тай вытирал руки, словно только что закончил тяжелую и грязную работу.

– Однако массаж языком стоил больших денег, а у меня тогда их не было, поэтому не могу похвастаться личным опытом. А ты? – простодушно спросил он.

Злясь на себя, Санни вскочила на ноги и холодно произнесла:

– Тебе пора уезжать.

«Давно пора! Ой как давно!» – пронеслось у нее в голове. Неужели она и впрямь спятила? Как могла она позволить ему так прикасаться к ней? Да еще говорить такие бесстыдные слова!

Она решительным шагом вышла из кухни, по пути включая свет в гостиной. Ей хотелось наполнить весь дом светом, шумом, только бы развеять эту слишком интимную атмосферу.

– Благодарю за визит, – холодно сказала она, беззастенчиво распахивая перед ним входную дверь, тем самым давая

понять, что не хочет продолжать беседу и ждет, когда он убе-
рется восвояси.

– Не стоит благодарности, мне за это платят.

– А как тебе удалось добраться сюда так быстро?

– Собственно, я уже и так был здесь.

– Уже был здесь? Он спокойно кивнул.

– Я решил проверить, не случилось ли с тобой какой-ни-
будь неприятности.

– Боже, с чего ты взял, что со мной может что-то случить-
ся?

– Ну, я подумал о всяких психах и извращенцах...

– Нет тут никаких психов и извращенцев!

– Никогда нельзя быть в этом абсолютно уверенным. К то-
му же если ты не смогла справиться даже с семейством ено-
тов, то как, интересно, ты собиралась противостоять насто-
ящему бандиту?

– Спокойной ночи, мистер Бьюмонт.

– Я уже был близко, когда мне сообщили по радиации, что
тебе нужна помощь и что ты подозреваешь возможное напа-
дение на твой дом. Разве ты не видела свет фар моей пат-
рульной машины?

Чувствуя себя полной идиоткой, она не смела взглянуть в
его смеющиеся глаза.

– Нет, я ничего не видела. Я была на кухне. Теперь, зная,
что ты патрулируешь окрестности озера, я совершенно спо-
койна за собственную безопасность.

– А почему ты запаниковала, услышав подозрительный шум? Почему не взяла ружье?

– Ружье?

– Ну да, то самое, из которого сегодня днем грозила пристрелить меня, если я не уберусь с твоего причала.

– Я не... Наверное, мой отец забрал его с собой... я даже не знаю, где... Оно не было заряжено!

– Что-то слишком много вариантов объяснения. Ты уверена, что в твоём доме есть оружие?

– Спокойной ночи, мистер Бьюмонт, – процедила она сквозь зубы.

– А это что такое?

Тай с интересом смотрел на стол, где были разложены блокноты с карандашными набросками. Рисунки по большей части не были закончены.

Санни тяжело вздохнула, подчеркивая свое раздражение и нетерпение. Чтобы не напустить в дом комаров, ей пришлось закрыть входную дверь.

– Мои рисунки.

– Что это за жуки? – спросил он, критически разглядывая один из ее рисунков.

– Это стрекоза!

– Опять какие-то стрекозы... Это твоё хобби? А художник из тебя неважный, надо признаться, – прямодушно сказал он.

Выхватив рисунок из его рук, она положила его на стол.

– И шериф из тебя тоже неважный. Ты даже не носишь форму.

Он был одет в джинсы и белую рубашку с закатанными до локтей рукавами. Белый цвет выгодно оттенял его бронзовый загар и подчеркивал ярко-голубой цвет глаз.

– Зато у меня есть фирменный значок шерифа и патрульная машина с сигнальными огнями и сиреной. Если будешь хорошо себя вести, когда-нибудь я покатаю тебя на своей служебной машине.

– Сомневаюсь, что хорошим поведением женщина может от вас, мистер Бьюмонт, чего-то добиться.

Ничуть не смутившись, он снова улыбнулся и направился к двери. Дойдя до порога, он внезапно остановился, повернулся и, прищелкнув пальцами, сказал:

– Кажется, я забыл фонарик! И решительно двинулся на кухню. Санни выжидательно стояла у входной двери. Прошло две минуты, а он все не возвращался. Интересно, что там можно так долго искать?

– Шериф, вы нашли свой фонарик? – громко спросила она.

Не услышав в ответ ни звука, она нетерпеливо топнула ногой. Прошла еще минута, а он все не возвращался. Озадаченная столь странным поведением, Санни пошла на кухню... и увидела, что он сосредоточенно рассматривает свои наручные часы.

– Какого черта ты здесь делаешь?

– Иди сюда, – позвал он ее, не сводя глаз с циферблата.

Заинтригованная, Санни осторожно подошла к нему и тоже уставилась на циферблат часов. Секундная стрелка быстро бежала по кругу, отсчитывая последние мгновения ушедшего дня – была уже полночь.

– Пять, четыре, три, два, один, – вел обратный отсчет Тай.

– И что все это значит?

– А это значит, милая Санни Чандлер, что ты влипла.

Резко развернувшись, он зажал ее в угол между двумя кухонными шкафчиками и всем телом загородил ей выход. Сжав руками ее бедра, он придвинулся к ней вплотную.

– Все, наступила полночь, – тихо проговорил он.

– И теперь ты снова превратишься в крысу? – язвительно поинтересовалась Санни.

– Да, в каком-то смысле, – улыбнулся он. – Мое дежурство закончилось в полночь, теперь я уже не на работе.

– Выпусти меня! – вспылила она.

– Перестань, Санни, не будь дурочкой. – Взяв прядь ее волос, он стал легонько щекотать ее шею. – У меня только что закончился рабочий день, а сегодня он был не из легких. Мне пришлось разнимать двух подвыпивших драчунов, искать потерявшегося ребенка и арестовать одного лихача за управление машиной в нетрезвом состоянии. Я уже не говорю о том, что целый день провел за рулем патрульной машины, а потом еще спасал одну истеричную дамочку от енотов. Ты понимаешь, к чему я веду весь этот разговор? Говорят,

делу – время, потехе – час. Ну вот он и наступил, час потехи. Разве ты не хочешь провести его со мной?

– Нет, и пожалуйста... – Она оборвала фразу на полуслове, вздрогнув от удивления. – Ты что делаешь?

– Слушаю твой пульс, – безмятежно ответил он, положив руку чуть выше левой груди Санни. – Когда я вошел, то сразу увидел, что у тебя учащенный пульс. Это было видно здесь, – Тай нежно и сильно прижал ладонь к ее груди, – и здесь, – он коснулся мягкими губами основания ее шеи. – Знаешь что? – Он осторожно просунул руку под ее футболку. – Сдается мне, твое сердечко и сейчас сильно бьется.

Что и говорить, он был абсолютно прав. У нее не только сильно билось сердце, но и дыхание стало прерывистым. Тай не снимал своей ладони с ее левой груди, сосок затвердел в ожидании ласки. Но ее не последовало, и это сводило Санни с ума...

– Оставь меня, – едва слышно пролепетала она, но в ее голосе не было должной настойчивости. Да и откуда ей было появиться, если Тай покрывал всю ее шею нежными поцелуями?

– Хочешь, я тебе кое-что скажу? – прошептал он, целуя ее в ушко. – Когда я увидел тебя в дверях в одной батистовой ночной рубашке, у меня тоже сильно забилося сердце. Оно и сейчас бьется. Хочешь послушать?

Свободной рукой он взял ее руку и, просунув под сорочку, прижал к своему сердцу. Санни тут же почувствовала всей

ладонью сильные ритмичные толчки. Ей было невыразимо приятно ощущать тепло его кожи, мягкость курчавых русых волос на груди.

Он нежно прикусил мочку ее уха и стал слегка теревить языком бриллиантовые сережки.

– Ты думала обо мне, когда я уехал от тебя сегодня днем?

– Нет.

– Лгунья, – прошептал он, осторожно раздвигая ее бедра и всем телом прижимаясь к ней, – ты думала обо мне, о нас с тобой... ты вспоминала тот поцелуй.

– Нет, нет, ничего подобного... В ответ на ее слабый протест он хрипловато засмеялся.

– Думала, конечно же, думала! Признаться, и я тоже не мог думать ни о чем другом, как о тебе, о том, как сладко было тебя целовать, – он слегка коснулся губами ее полураскрытого рта, – как сладко было ласкать твои губы и весь рот...

– Перестань... не надо... – едва слышно прошептала она, не в силах терпеть сладостную муку ожидания страстных ласк.

– Ни за что, Санни. Я не перестану, пока не увижу тебя под собой, обнаженной и жаждущей любовных ласк...

Он снова поцеловал ее, как тогда, на причале. И снова весь мир для нее исчез. Теперь она чувствовала только вкус и запах Тая, это была вселенная, полновластным хозяином которой был только он, и никто другой.

Тай мягким движением опустил руку чуть ниже, но так и не коснулся набухшего соска. Обвив руками его шею, Санни страстно отвечала на его поцелуй. Невольным движением она полностью раскрыла бедра, крепко прижимаясь к его напрягшейся плоти. Оба испытали настоящий шок от этого прикосновения.

Потемневшими от страсти глазами он взглянул на влажные розовые губы Санни. Она тоже смотрела на него из-под длинных пушистых ресниц откровенным чувственным взглядом.

– Однако действительно становится слишком поздно, – неожиданно ровным голосом произнес Тай.

Санни не поверила своим ушам!

Осторожно выпустив ее из объятий, он вышел из кухни. Спустя несколько секунд она услышала, как закрылась входная дверь и на улице взревел двигатель автомобиля. К тому времени, когда она совсем пришла в себя, Тая уже и след простыл.

Схватив свою чашку с остатками кофе, она с силой запустила ее в стену кухни, призывая на голову Тая Бьюмонта все мыслимые и немыслимые кары небесные.

Глава 4

Стараясь держаться как можно увереннее, Санни опустилась на предложенный ей стул и скромно одернула юбку, заметив краем глаза, что ее торопливое движение оценил сидевший за столом напротив нее мужчина.

– Я постаралась сделать как можно более подробный финансовый бизнес-план, мистер Смит. К нему приложено несколько рекомендаций для получения кредита, налоговые декларации за последние три года, а также расчеты предполагаемых доходов от осуществления проекта.

– Я вижу, вы много поработали, мисс Чандлер.

Дежурный комплимент ровным счетом ничего не говорил о том, что этот банковский служащий на самом деле думает об аккуратных колонках цифр, которые он внимательно разглядывал вот уже десять минут.

Отодвинув наконец в сторону тщательно подготовленные документы, он положил на стол руки и окинул Санни таким взглядом, словно собирался сообщить ей грустное известие о том, что никакого Санта-Клауса на самом деле не существует. Глядя на его слегка высокомерное, но полное снисходительного сочувствия лицо, Санни приготовилась к краху своих надежд на собственное дело. Опять дискриминация по половому признаку!

– Подготовленные вами, мисс Чандлер, цифры весьма

впечатляющи.

– Надеюсь, вы сочли их абсолютно реалистичными, – улыбнулась она, стараясь не выдать свою тревогу. Ей было отлично известно, что банки не дают ссуду тем, кто откровенно показывает, что остро нуждается в ней.

– Я искренне восхищен вашим предпринимательским энтузиазмом, но, боюсь, вы слишком оптимистически смотрите на вещи.

– Напротив, во всех своих планах я очень консервативна.

– И все же, – откашливаясь, произнес мистер Смит, – это только планы.

– Они основаны на личном опыте, – рискуя показаться взятой спорщицей, возразила Санни, не желавшая смириться с очередным поражением. – Мне прекрасно известно, какие деньги готовы заплатить клиентки – да и клиенты, кстати говоря, – за сделанные мной вещи. У них, как правило, имеется стабильный источник доходов, и неплатежей ожидать не приходится.

– Однако в настоящий момент никаких клиенток у вас нет, – рассудительно возразил ей мистер Смит.

– Именно поэтому мне нужна ссуда, мистер Смит! Уже сейчас есть люди, готовые давать заказы только мне. Я работаю с ними три года, не будучи пока хозяйкой собственного дела. Узнав, что я наконец открыла свой бизнес, они с радостью станут исключительно моими клиентами.

Выражение лица мистера Смита было весьма скептиче-

ским, но он терпеливо выслушал ее, ничего не возражая. Затем красноречиво взглянул на часы, давая понять, что Санни и так отняла слишком много его драгоценного времени.

– Что же касается обеспечения ссуды...

– Небольшой коттедж на озере.

– Да, но ведь формально он принадлежит вашему отцу, – Я предоставила вам официальное письменное разрешение на использование его в качестве обеспечения ссуды. Или вы думаете, что подпись моего отца поддельная, мистер Смит?

– Конечно же, нет, Санни, – сказал он, фальшиво улыбаясь и называя ее по имени. Это прошло незамеченным для обоих, потому что он знал ее с детства.

– Тогда я не вижу, в чем проблема. Стоимость коттеджа и прилегающей к нему земли с лихвой покрывает ту ссуду, о которой идет речь. Как вам, должно быть, известно, мой отец является весьма уважаемым бизнесменом, и он не стал бы рисковать собственной недвижимостью, если бы не верил в успех затеянного мною предприятия.

– Однако организация собственного дела является весьма рискованной идеей, особенно для молодой женщины.

Выпрямившись на стуле, Санни с вызовом взглянула на него:

– Вы хотите сказать, что, будь на моем месте мужчина, банк не колеблясь выдал бы ему необходимую ссуду?

Смит поднял руки вверх:

– Нет, этого я не говорил. Наш банк отвергает подобные

предубеждения.

«Наглая ложь!» – пронеслось в голове у Санни.

– Просто большинство местных девушек собственному делу предпочитают замужество и...

Смит слишком поздно понял, что совершил непоправимую ошибку, и вспыхнул от смущения. Санни в душе возликовала – теперь он будет стараться загладить свою вину.

– Я только хотел сказать, вам лучше попросить ссуду в одном из банков Нового Орлеана, по месту жительства.

Увы, она уже обращалась не в один банк Нового Орлеана, и всюду ей вежливо отказывали. Национальный банк Латам-Грина был ее последней надеждой, но Санни не хотела, чтобы об этом узнал мистер Смит.

– Я думала, вы поддержите мою идею, – произнесла она с кислой улыбкой.

– О, нам, конечно же, нравится ваш план, просто... – запинаясь, произнес Смит, роясь в бумагах на своем столе и не зная, что сказать дальше. Санни даже стало его немного жаль. Он хотел сообщить ей об отказе в наиболее щадящей форме, но не знал, как лучше это сделать. Ну и денек ему выпал! А ведь рабочая неделя только начинается – Санни явилась к нему на прием в понедельник.

«Отлично! И вы такой же, как и все остальные!» – подумала Санни.

Для нее начало недели тоже не обещало ничего хорошего. Во-первых, ей пришлось еще раз вернуться в город, который

она надеялась никогда больше не видеть, а во-вторых, она успела пасть жертвой этого крокодила шерифа, который показал себя во всей красе вчера в полночь. Воспоминание о шерифе возбудило в ней решимость бороться до конца. Наклонившись к столу, она доверительно произнесла тихим голосом:

– Мистер Смит, забудьте на минуту, что знаете меня с пеленок. Забудьте о том, что я женщина, да к тому же незамужняя, живущая сама по себе. Просто послушайте меня. – Она облизнула внезапно пересохшие губы. – Мне совершенно необходима эта ссуда, без нее я не могу самостоятельно заняться бизнесом. В вашем банке хорошо известна безупречная репутация моего отца. Вы не пожалеете о том, что дали мне ссуду. В этом нет никакого риска, я слишком серьезно отношусь к предпринимательству.

Банковский служащий поджал бескровные губы.

– Санни, вы вынуждаете меня быть с вами резким. Наш банк никогда не отказывает в помощи молодым энергичным людям с хорошими амбициями. Однако перед тем как принять окончательное решение, мы непременно хотим быть уверенными в том, что претенденты на ссуду обладают трезвым рассудком и чувством долга. Если говорить откровенно... видите ли... то, что вы сделали...

Она, опешив от изумления, откинулась на спинку стула и молча уставилась на него широко раскрытыми глазами, не сразу отыскав нужные слова.

– Так вы хотите сказать, что мой поступок трехлетней давности продемонстрировал отсутствие трезвого рассудка и чувства долга?

В знак молчаливого подтверждения он лишь опустил глаза.

Санни машинальным движением потерла лоб – у нее начинала болеть голова. Она исподволь готовила себя к отказу в ссуде, хотя и очень боялась его. Но получить отказ из-за того, что три года назад сбежала из-под венца?!

Неужели теперь это будет преследовать ее всю жизнь? Неужели люди не поняли, что для подобного поступка у нее должна была быть очень веская причина? Неужели все думали, будто это было сделано из чистого каприза, под влиянием минутного настроения?

– Впрочем, можно обсудить вариант меньшей ссуды, – попробовал утешить ее Смит.

Не успел он еще кончить свою фразу, как Санни уже гордо покачала головой в знак отказа.

– Нет, моими клиентами станут люди, привыкшие к обслуживанию по высшему разряду. У меня должен быть элитный салон, и если я с самого начала стану на всем экономить, то прогорю, едва начав.

Он задумчиво потер щеку.

– Возможно, мы пересмотрим ваше заявление...

– Увы, у меня нет времени. Я должна начать дело как можно скорее.

– Но ведь очередной праздник Марди-Гра состоится только весной следующего года.

– Да, но костюмы для него начинают создавать задолго до самого праздника. Я должна открыть свое дело немедленно, или придется ждать до следующего года. – Она положила руки на стол. – Мне отлично известно, какого мнения обо мне в этом городе из-за того, что случилось три года назад в день моего бракосочетания, но я действительно хорошо делаю свое дело! – Чтобы подчеркнуть значение своих слов, она легонько хлопнула ладонью по полированной поверхности стола. Смит удивленно вскинул брови. – В ближайшие несколько лет я заработаю целую кучу денег, которую собираюсь поместить в ваш банк. Да или нет, мистер Смит? Решайте! Мне нужен ответ сейчас, а не когда-нибудь потом! В противном случае мы оба зря теряем время.

Теперь Смит смотрел на нее уже не как на провалившегося кандидата. В его маленьких глазах зажегся огонек уважения и заинтересованности – Хорошо, я согласен повторно представить ваше заявление на рассмотрение совета банка. Приходите ко мне ровно через неделю, и я дам вам окончательный ответ.

– Нет, так не пойдет. Я уезжаю в воскресенье утром, поэтому должна знать ваше решение самое позднее в пятницу.

Он уважительно помолчал, а потом сказал:

– Хорошо, я сделаю все, что в моих силах, но ничего не могу вам обещать.

С этими словами он поднялся из-за стола, давая понять, что аудиенция окончена. Пожимая ему руку, Санни не без удовольствия отметила, что она была такая же влажная, как и ее. Пусть ей в конце концов все-таки откажут в ссуде, зато она сумела произвести должное впечатление.

Выходя из кабинета в просторный, аскетически обставленный холл, она поспешно надела темные очки, пытаясь укрыться от любопытных взглядов служащих банка и посетителей.

Оказавшись после прохладного помещения банка на улице, она почувствовала себя как будто в сауне – влажная жара была невероятно удушающей, почти невыносимой. Ее глаза даже под защитой темных стекол не сразу приспособились к яркому полуденному свету. Когда же наконец к ней вернулось зрение, она едва сдержала стон: возле входа в банк стоял Тай Бьюмонт, упираясь башмаком в кирпичную кладку стены. Соломенная ковбойская шляпа низко надвинута на лоб, большие пальцы засунуты за пояс джинсов. Если бы не кобура на боку да значок шерифа на кармане белой рубашки, можно было подумать, что это какой-то бездельник, а не блюститель правопорядка.

Поскольку свою машину Санни припарковала за квартал от здания банка, миновать шерифа не получалось. Остаться незамеченной было совершенно невозможно, и Санни предпочла обороне нападение:

– Ждем ограбления банка?

Он широко улыбнулся, став еще неотразимее в своей мужской привлекательности. Санни даже подумала, что он бы отлично смотрелся в рекламном ролике сигарет, поскольку представлял собой именно такой тип грубоватой мужской красоты.

– Как знать, может, и так, – нараспев протянул он, отгалкиваясь от стены и шагая вслед за Санни. – Это хоть немного оживило бы сегодняшнее унылое утро.

– Зря стараешься, поверь мне, банк тщательно охраняет свои денежки.

– Да?

– Ладно, не будем об этом. Тема закрыта.

– Хорошо. Позвольте заметить, мисс Чандлер, сегодня вы выглядите свежей, словно молодой побег мяты, – с наигранным южным акцентом проговорил Тай, когда они проходили мимо витрин магазинов.

Принимая предложенную игру, Санни кокетливо отозвалась:

– Благодарю, сэр, но, боюсь, на такой жаре я очень скоро завяну.

– Наверное, вам следовало бы захватить с собой веер.

– Ни один из моих вееров не подходит к этому наряду.

Ее наряд нельзя было назвать настоящим деловым костюмом, однако он полностью соответствовал требованиям аудиенции в Национальном банке Латам-Грина – простое зеленое льняное платье строгого покроя, белые туфли-лодоч-

ки и жемчужный гарнитур. Она выглядела модно, но не вызывающе, нарядно, но не крикливо.

– Вот пройдет дождь, и станет немного прохладнее.

– Разве нам не о чем больше говорить, кроме как о погоде?

– Нам вообще не надо ни о чем говорить. Вот здесь мы и распрощаемся, – решительно произнесла Санни.

Они стояли на оживленном перекрестке в центре города в ожидании зеленого света одного из немногих городских светофоров.

– А мне тоже в эту сторону, – возразил шериф.

Легонько подхватив ее под локоток, чтобы помочь спуститься с тротуара на выщербленный асфальт проезжей части, что было весьма кстати, учитывая туфли на высоком каблуке, он тихо спросил:

– Ну как, ты уже оправилась от нашего вчерашнего поцелуя?

Она ничего не ответила, упорно глядя себе под ноги.

– Эта тема тоже закрыта? – поинтересовался он.

– Да, – сухо отозвалась она.

– Ну хорошо. Могу я угостить тебя чашечкой кофе?

– Спасибо, не хочется.

– Тогда выпьем вишневой коки?

– Нет, я...

– Ну пожалуйста! В магазине Вулворта до сих пор продают лучшую вишневую коку в мире. Это одна из самых настоящих достопримечательностей Латам-Грина.

Он крепко сжал ее локоть, и Санни, чтобы избежать ненужной сцены на потеху случайным прохожим, вынуждена была пойти вместе с ним в знаменитый универсальный магазин Вулворта.

В магазине все осталось точно таким, каким было когда-то, в те далекие времена, когда Санни была маленькой девочкой. Все те же огромные лопасти вентиляторов бесшумно крутились под потолком, хотя магазин уже давно был оборудован современными кондиционерами. Все так же под ногами потрескивал деревянный пол и приятно пахло лимонной мастикой, которой его регулярно натирали. Полки были уставлены товарами, которых не купишь ни в каком другом магазине, – лак для ногтей редкой марки, духи «Вечер в Париже» в фирменном синем флакончике с серебряной крышечкой и еще множество всякой всячины в том же духе. Когда-то Санни вместе с подругами проводила здесь не один час, выбирая, на что потратить заработанные в качестве няни небольшие деньги.

В одном из дальних закутков все так же бил фонтанчик содовой. Рот Санни наполнился слюной в ожидании вишневой коки, которую Тай заказал для нее.

– Будете пить здесь или возьмете с собой? – спросила молоденькая миловидная продавщица.

Они ответили хором, но по-разному:

– Здесь!

– С собой!

Сняв шляпу и очки. Тай взглянул на нее и сказал:

– На улице лед сразу растает, давай выпьем здесь.

Когда Санни неохотно уселась на высокий табурет у стойки, Тай знаком велел ей тоже снять очки.

– Шериф любит командовать, не так ли?

– Ага, обожаю отдавать всем распоряжения.

– О Боже! Не приведи Господь когда-нибудь оказаться в подчинении у мужчины.

Поставив на стойку два высоких стакана с вишневой кокой и льдом, продавщица снова уткнулась в журнал мод.

Опустив в свой стакан соломинку, Тай сделал несколько маленьких глотков и спросил:

– В твоем голосе прозвучала горечь, или это мне послышалось?

– Не послышалось.

Он живо повернулся к ней всем телом и серьезно спросил:

– Санни, что отвратило тебя от мужчин?

– В целом или конкретно?

– Начнем с общего.

– Мужчины всегда стремятся поставить женщину на место.

– Хм-м-м... не знаю, согласиться с тобой или нет. Это зависит от того, что ты имеешь в виду под словом «место».

– Хочешь конкретнее?

– Да.

– Ладно, скажу, – согласилась она. – Моя просьба о полу-

чении банковской ссуды на открытие собственного дела была бы рассмотрена с совершенно иным результатом, будь я в брюках, а не в колготках.

Тай невольно посмотрел на ее стройные ноги, но, чувствуя ее настроение, удержался от двусмысленного комментария.

– Значит, тебе отказали, да?

– Пока еще нет, но все равно откажут.

– А зачем тебе ссуда?

Санни нерешительно взглянула на него, не зная, стоит ли рассказывать о своих планах. Наверняка ему это будет неинтересно. Внезапно ей захотелось услышать мнение человека незаинтересованного, ничего не знающего о ее бизнесе, который мог бы трезво взглянуть на сложившуюся ситуацию со стороны.

– Я хочу открыть собственное дело, – осторожно начала она.

– Какое дело?

Осушив свой стакан, он отставил его в сторону и внимательно посмотрел на Санни.

– Я конструирую и создаю костюмы к празднику Марди-Гра.

Какое-то время Тай молча смотрел на нее. И вдруг начал неудержимо хохотать. Удивление Санни сменилось гневом. Возмущенно фыркнув, она соскочила с высокого табурета. Однако Тай успел схватить ее за руку.

– Постой! Не обижайся, я смеюсь не над тобой, а над

Джорджем.

– При чем тут Джордж?

– Он сказал мне, что ты швея, а я все никак не мог представить тебя склоненной за машинкой в фабричном цехе.

Она снова уселась на свой табурет.

– Между прочим, я провела немало часов за швейной машинкой, хотя в основном занимаюсь моделированием одежды. Просто я всегда сижу рядом со швеей и слежу за тем, как она выполняет мои указания, чтобы готовое изделие полностью соответствовало первоначальному замыслу...

– Ты говоришь так, – прервал ее Тай, – словно уже имеешь собственное дело.

– Нет, я работаю в фирме. Хозяева – супружеская пара – занимаются этим бизнесом уже много лет. А теперь я хочу отделиться от них и открыть собственное дело.

– А почему?

Тай уселся поудобнее, подперев рукой подбородок. Кажется, он искренне заинтересован разговором.

– Я попала в творческий тупик. Пара, на которую я работаю, уже выдохлась, устала от жизни и нескончаемого творческого марафона. Все новые разработки последних двух лет были исключительно моими, но денег за них я фактически не получила – мне платят только жалованье.

– Надо думать, это никак не поощряет твою творческую активность.

– И отбивает всякое желание работать в этой фирме даль-

ше. У меня огромное количество новых идей, которые так и просятся быть воплощенными в реальных нарядах. Если я уйду из фирмы, со мной вместе уйдут и недовольные устаревшими моделями клиенты, а потом приведут ко мне и своих знакомых. Я совершенно уверена, что очень скоро стану популярным модельером.

– А пока что тебе необходим первоначальный капитал, так?

– Вот именно! Нужно приобрести огромное количество расходных материалов, и организация самого бизнеса тоже стоит денег. Мне придется сделать несколько образцов, которые я надеюсь потом продать, но необходимо продержаться на плаву, пока обо мне не узнают потенциальные клиенты.

«От скромности она не умрет», – подумал с улыбкой Тай. Однако Санны не заметила этой улыбки – слишком была увлечена рассказом о своих планах.

– Бальные наряды – дорогое удовольствие, – продолжала она. – Одна только ткань для платья стоит несколько тысяч долларов. Я должна иметь значительный начальный капитал, чтобы дело оказалось успешным.

– Если я правильно тебя понял, – прервал ее Тай, – ты предлагаешь клиенту на выбор несколько вариантов будущего костюма и исполняешь его заказ. Так?

Она утвердительно кивнула головой.

– Жаль, что ты не банкир. А вот мистеру Смиту я так и не смогла втолковать эту идею.

– Банкиры всегда неохотно идут на риск.

– Я бы могла уже в первый год получить приличную прибыль, а ведь очень немногие начинающие предприниматели могут похвастаться этим. Я совершенно уверена, – она прижала руку к сердцу, – что мои костюмы будут столь великолепны, что на следующий год меня просто завалят заказами.

Тай молча глядел в ее серьезное, взволнованное лицо. Ах, как она была сейчас хороша...

– Ты убедила меня, – негромко сказал он. Потом, помолчав еще несколько секунд, спросил:

– Ты готова? – И кивнул в сторону ее пустого стакана.

– Да, – пробормотала она, возвращаясь к действительности. – Спасибо. Расплатившись, он спросил:

– Ну, в какой отдел пойдем? Туда, где продают книги и игрушки? Или в отдел женской гигиены?

Санни, радуясь тому, что он так просто снял внезапно возникшее напряжение, незаметно взглянула на него и направилась к полкам с детскими игрушками – куклами, машинками, ведерками для песочницы.

– Можно задать тебе еще один вопрос? – вновь заговорил Тай. – Какое отношение ко всему этому имеют твои плохие карандашные рисунки стрекоз?

– Так я и знала, что ты все сведешь к шутке, – сердито ответила она.

– Почему? Я отношусь к твоей идее абсолютно серьезно! – В его голосе прозвучала непритворная обида.

– Да? – недоверчиво переспросила она. – Знаешь, когда дело касается женщины и ее бизнеса, ты ведешь себя не лучше того мистера Смита. Глядя на женщину, все вы видите не человека, а только пару ее... – Она прикусила язык, мысленно браня себя за неосторожность.

– Ну твою пару я просто не мог не заметить. Однако каким бы восхитительным ни было это зрелище, это вовсе не значит, что ничего другого в тебе я не вижу.

От этих откровенных слов ей стало жарко. Выйдя из магазина на улицу, она направилась к машине. Тай был источником ее постоянного раздражения, но, надо отдать ему должное, он оказался хорошим слушателем. Поблагодарив его, она добавила, оправдываясь:

– Мне надо было хоть как-то разрядиться...

– Ну-ну, держи хвост морковкой! – подбодрил он ее. – Возможно, этот мистер Смит через несколько дней удивит тебя своим согласием на ссуду.

– Это будет шоком.

– Я бы на месте банка обязательно дал тебе денег.

– Потому что ты веришь в успех моего предприятия?

– Потому что женщина, у которой хватило мужества при всем честном народе уйти из-под венца, способна добиться успеха задуманного ею предприятия.

От неожиданности она даже споткнулась.

– Мне бы очень хотелось, чтобы ты навсегда забыл об этом. Пусть хоть один человек не будет постоянно напоми-

нать мне о прошлом!

Тай остановился и повернул Санни лицом к себе.

– Та-а-ак, – протянул он, – кажется, я наступил на большую мозоль. – Он внимательно посмотрел на ее мрачное лицо. – Неужели Смит отказал тебе в ссуде именно из-за этого?

Не испытывая ни малейшего желания отвечать на этот вопрос, Санни повернулась и зашагала к машине.

– Вот сукин сын, – пробормотал шериф у нее за спиной.

Дойдя до машины, она хотела уже открыть дверцу, но Тай, навалившись всем телом, помешал ей. Санни сердито повернулась и увидела, что оказалась зажатой между шерифом и собственной машиной. Тай улыбался.

– Послушай, расскажи мне, зачем тебе эти жуки?

– Я же сказала, это была стрекоза.

– Хорошо, признаю свою ошибку, но зачем она тебе? – настойчиво повторил он.

– У меня есть идея, – неохотно заговорила она, – использовать образ стрекозы в одном из будущих костюмов. Я хочу сделать очень узкую юбку, на которую будут спускаться черные блестящие полоски прямо от головы... ну и много чего еще, – она наморщила лоб, – вот только никак не могу придумать, что делать с крыльями. Они должны быть огромными, прозрачными, радужными. А еще они должны двигаться, иначе весь эффект пропадет, и быть достаточно жесткими, чтобы не свисать по бокам. И как их сложить, когда все уже вдоволь налюбуются, а может, и вовсе снять с платья...

Внезапно вернувшись к действительности, она подозрительно взглянула на шерифа. Наверное, решил, что она тронулась на этих нарядах. А скорее всего просто скучает, вынужденный слушать о каких-то тряпках, пусть даже дорогих. Однако на лице его было написано несомненное удовольствие от разговора.

– По-моему, отличная идея, – серьезно сказал Тай.

– Спасибо.

– Может, сходим вместе на ленч?

– Нет, я не голодна.

– Тогда займемся сексом?

Последнее предложение прозвучало слишком абсурдно, чтобы не засмеяться, что Санни и сделала.

– Нет, спасибо!

– Тогда искупаемся в озере?

– Разве ты не на службе?

– Ты права. Ну тогда давай поплещемся в озере вечером. –

Он придвинулся к ней вплотную. – Только представь, как нам будет хорошо вдвоем...

– Вечерние купания, как правило, заканчиваются простудой.

– Санни, – простонал он, – да от того, что я буду с тобой делать, вода в озере просто закипит!

Его настойчивость заронила в ней сомнение, что это была всего лишь шутка. Она невольно представила себе это ночное купание вдвоем, но, прежде чем погрузиться в сладкие

фантазии, отчеканила:

– Вы не хотите понять очевидное, мистер Бьюмонт. Меня совершенно не интересует... сексуальный контакт с вами. Я пробуду здесь неделю, а потом уеду навсегда.

– Именно поэтому я так тороплюсь.

– Не терпится выиграть пари у Джорджа? В ответ шериф лишь ослепительно улыбнулся.

– Помоги мне выиграть, сделай доброе дело!

– Ну да, я должна пригласить на ленч сексуального маньяка. Он снова улыбнулся.

– Обещаю, тебе будет хорошо. Я действительно очень хочу выиграть это пари. Не надо создавать лишние трудности, Санни.

– Лишние трудности? Увы, мистер Бьюмонт, вы обречены на проигрыш!

Протянув руку, он стал перебирать пуговицы на ее платье. Медленно двигаясь сверху вниз, он остановился там, где застежка кончалась – ниже пупка, – и слегка охрипшим голосом произнес:

– Для нас с тобой нет ничего невозможного...

Потом он резким движением открыл перед ней дверцу машины и, когда Санни шлепнулась на водительское сиденье, захлопнул ее. И, многозначительно улыбнувшись, двинулся небрежной походкой вдоль тротуара.

Глава 5

– Пропади ты пропадом, Санни! Испуганно подняв глаза, Санни увидела в зеркале подругу.

– Почему?

– Ты слишком шикарно выглядишь! – улыбаясь выпалила Фрэнни.

Они расположились в одной из гостевых комнат большого дома Фрэнни. Санни была с головой занята последней, как она надеялась, примеркой платья, которое ей предстояло надеть в качестве подружки невесты во время церемонии бракосочетания.

– Какой ужас! – с притворным негодованием воскликнула Фрэнни. – Да никто даже и не взглянет на меня, если рядом будешь стоять ты!

– Не говори глупостей, Фрэнни, – довольно улыбнулась Санни.

– Наверное, я совсем выжила из ума, – сокрушенно качала головой та, – иначе мне не пришлось бы в голову выбрать для твоего платья этот изумительный золотисто-розовый цвет!

Довольно рассмеявшись, Фрэнни присела на край постели.

– Помнишь наш любимый десерт? Ты сейчас выглядишь именно так!

– Как персик со взбитыми сливками? – засмеялась Санни,

и в ее голосе прозвучала легкая ирония. – Перестань, Фрэнни! Это такое избитое сравнение.

– Избитое или нет, но выглядишь ты потрясающе! И платье, черт возьми, потрясающее! Сними сейчас же!

Расстегнув молнию на спине шелкового платья, Санни спустила его на бедра и осторожно сняла через ноги.

– Нет, лучше уж оденься, – застонала Фрэнни, – иначе меня замучают мысли о том, что я мать двоих детей и к тому же слишком люблю сладкое.

Аккуратно расправив платье на плечиках и снова поместив его в полиэтиленовый чехол, Санни, стоя в одних трусиках, натягивала на себя повседневные слаксы и майку.

– Что-то ты сегодня не в своей тарелке, Фрэнни. Волнуешься перед свадьбой?

– Да, наверное...

Одевшись, Санни присела на край постели рядом с подружкой и взяла ее за руку.

– Что с тобой, Фрэнни?

Та печально улыбнулась в ответ.

– Санни, я не хочу себя обманывать. Пять лет мучительной семейной жизни с Эрни оставили на мне не только моральный, но и физический отпечаток. – Ее глаза наполнились слезами. – Посмотри, в какую толстую дряблую бабу я превратилась... А что, если Стив разлюбит меня?

– Фрэнни, не будь смешной! – воскликнула Санни, горячо обнимая свою подружку. – Стив любит тебя такой, какая ты

есть!

– Я знаю, – тихо ответила Фрэнни, осторожно высвобождаясь из объятий подруги. – Ведь мы уже спали вместе... У Эрни было великолепное тело, но в постели он был отвратителен. – Она смущенно провела пальцем по краю покрывала. – Когда у нас со Стивом это случилось в первый раз, я постаралась сделать так, чтобы он не очень меня разглядел. Но теперь, когда нам предстоит жить вместе, он непременно увидит и мою бесформенную грудь, и мой целлюлит.

– Просто ушам своим не верю! – воскликнула Санни, обнимая подругу за плечи. – Что за самобичевание? – Санни пристально посмотрела в глаза Фрэнни. – В самом деле, ведь не это же тебя тревожит?

– Увы, ты слишком хорошо меня знаешь, – пробормотала Фрэнни.

– Так что тебя мучает?

– У меня появились сомнения...

– Насчет Стива?

– Нет, я безумно влюблена в него. Просто я вдруг стала думать: а нужно ли мне выходить второй раз замуж? В чем-то я завидую тебе. У тебя было столько мужчин, а я всегда хранила верность Эрни, он был моим первым и единственным. А вскоре после развода я познакомилась со Стивом... Может, надо было не торопиться, уехать в другой город, пожить беззаботной жизнью свободной женщины?

– Эта свобода не так уж хороша, как тебе кажется, Фрэн-

ни, – вздохнула Санни. – Иногда мне становится так одиноко...

Внимание Фрэнни моментально переключилось с собственных тревог на подругу.

– Ты жалеешь, что не вышла замуж за Дона и не осталась здесь?

– Нет, я никогда не жалела о своем разрыве с ним.

– Санни...

– Не надо, не спрашивай меня об этом, Фрэнни! – перебила подругу Санни, сжимая ее руку. – Ты же знаешь, ты была бы первой, кому я рассказала бы об истинной причине разрыва, но я не могу...

Она отвернулась. Перед ее мысленным взором вновь предстали потрясенные лица родителей, когда они увидели, как их дочь уходит от алтаря...

– Я должна была так поступить. Знаю, люди сочли это взбалмошной выходкой, истерическим капризом. На самом деле решение далось мне нелегко. Я бы ни за что на свете не подвергла родителей такому позору, не будь на то чрезвычайно серьезной причины. Прошу тебя, поверь мне!

– Санни, тебе вовсе не нужно оправдываться передо мной. Обещаю, я больше никогда не коснусь этой темы, если только ты сама не захочешь.

– Сейчас я не могу тебе все рассказать... может, когда-нибудь, но не теперь, Фрэнни.

– Хорошо-хорошо! Послушай, уже время ленча, а я обе-

щала малышам свозить их в «Дэари Март» полакомиться гамбургерами. Помнишь, какие они там вкусные? Едем с нами, это ведь совсем недалеко, в центре!

Облизнувшись при одном воспоминании, Санни спрыгнула с постели.

– Ты еще спрашиваешь! Да я уже три года не ела гамбургеров из «Дэари Март»!

– Интересно, продаются ли у них персики со взбитыми сливками? – лукаво спросила Фрэнни.

– Что? А как же лишние килограммы и целлюлит? – расхохоталась Санни.

Выглянув во двор, где две маленькие девочки катались на роликах, Фрэнни велела им забираться в машину.

– Кризис миновал! – весело объявила она. – Это все от магнитных бурь! К черту переживания трепетной невесты! Стив любит меня, и теперь я ни за что на свете не согласилась бы поменяться местами с тобой, Санни!

Та лишь улыбнулась, подумав, что все-таки семейная жизнь не всегда приносит женщине счастье.

– М-м-м...

– Угу, – промычала в ответ Санни, наслаждаясь пышным, сочным чизбургером. В большом универсальном магазине «Дэари Март» их готовили по старинке, не из замороженных полуфабрикатов, а в жаровне на углях, из булочек, поджаренных в масле. Картофельная соломка была горячей, в ме-

ру подсушенной и душистой.

– Да я не о чизбургерах, – фыркнула Фрэнни. – Глянь-ка вон туда!

Санни оторвалась от еды и посмотрела через лобовое стекло машины, в салоне которой они сидели, туда, куда ткнула рукой подруга. К окошку рядом со входом, где любой желающий мог купить гамбургеры и прочую снедь домой, медленно приближался шериф Латам-Грина. У Санни кусок застрял в горле.

Она не видела Бьюмонта с понедельника. Весь вчерашний день она подсознательно ждала его телефонного звонка или внезапного визита под каким-нибудь благовидным предложением, и когда этого не произошло, Санни почувствовала не только облегчение, но и разочарование.

– Ну и что? – небрежно произнесла она, глядя на шерифа.

– Как что? Открой глаза!

Обе подруги снова уставились на Бьюмонта. Сдвинув на затылок свою ковбойскую шляпу и наклонившись к окошку, он заговорил с румяной кокетливой продавщицей, которая, вспыхнув от смущения, стала принимать его заказ. Такая поза выставляла напоказ все его мужские достоинства, подчеркнутые узкими синими джинсами, плотно обхватившими его бедра. Все это было хорошо заметно двум женщинам, сидевшим в машине напротив магазина. Терпеливо ожидая, когда выполнят его заказ. Тай улыбался смущенной продавщице.

– А я-то думала, ты без ума от Стива, – ехидно сказала Санни, не совсем понимая, с чего бы ей ехидничать.

– Так оно и есть! Но я же не слепая, – озорно улыбнулась Фрэнни. – Сексуальные фантазии еще никому не вредили.

– Значит, при виде этого господина у тебя возникают сексуальные фантазии?

Ей очень хотелось узнать хоть что-нибудь о Тае, но задавать вопросы напрямик она не решалась, надеясь, что Фрэнни сама расскажет ей обо всем.

– А разве у тебя они не возникают? – слегка удивилась Фрэнни.

Санни небрежно пожала плечами.

– Наверное, он такой же, как и Эрни, – красивая упаковка, за которой нет ничего стоящего.

– Ну нет, я о нем слышала совершенно иное.

– Неужели? – невинно поинтересовалась Санни.

– Ага... Одна моя знакомая рассказывала... – Она остановилась на полуслове и, повернувшись к дочерям, спросила:

– Крошки, вы уже слопали свои чизбургеры? Тогда можете выйти из машины и покататься.

Девочки, давно уже проглотившие свой ленч и нетерпеливо ерзавшие на заднем сиденье, издали радостный вопль и, подхватив свои ролики, стали выбираться из машины.

– Только смотрите осторожно! – крикнула им вслед Фрэнни.

Услышав ее голос, Тай обернулся и приветливо помахал

ей рукой. Фрэнни тоже помахала ему в ответ. Когда девчушки проезжали мимо него, Тай легонько шлепнул каждую, велел быть поосторожнее и снова вернулся к прерванной беседе с продавщицей гамбургеров. На нем опять были солнцезащитные зеркальные очки, поэтому Санни так и не поняла, заметил он ее или нет.

– Так что тебе рассказывала твоя знакомая? – как можно равнодушнее спросила Санни.

– Ну, она говорила, что, – Фрэнни набила рот картофельной соломкой, – он самый роскошный мужик, какого она только видела. – Фрэнни облизала жирные пальцы и, не замечая побледневшего лица подруги, потянулась за стаканом шоколадного напитка. – Как только он появился в нашем городке, все женщины сразу заговорили о нем и до сих пор никак не угомонятся. Многие хотели бы проверить его в деле, а кое-кому это уже удалось...

– А откуда он приехал?

– Кажется, из Флориды. Однако никто ничего не знает о его прошлом. По всей видимости, никакой миссис Бьюмонт не существует. Местные вдовушки и разведенные особы всячески стараются исправить это положение. Они так и липнут к нему, – засмеялась Фрэнни. – Держу пари, ему даже не приходится себе готовить, ведь каждый день он обедает то у одной, то у другой зазнобы!

– Неужели у него так много любовниц?

– То-то и оно! У него только временные подружки. Он

никогда не вступает в серьезные отношения с женщинами.

– Значит, он один из тех... – с отвращением проговорила Санны.

– Ты меня не так поняла, – мягко произнесла Фрэнни. – Моя знакомая рассказывала, что, прежде чем сбросить штаны, он напрямик заявил ей, что не ищет настоящей любви и не ждет от нее сильного чувства. И добавил, что сам испытывает к ней только физическое влечение, не больше того.

– Ни одна женщина не поверила бы ему!

– Правильно, и она не поверила. Однако после нескольких недель совместных обедов и жарких ночей с многочисленными оргазмами он перестал бывать у нее и прекратил всяческие отношения. Ах, как она горевала!

Прервав свой рассказ, Фрэнни крикнула в окно, чтобы девочки вели себя приличнее и не шалили.

– И так повторяется с каждой новой пассией, – вернулась она к рассказу о похождениях Бьюмонта. – Насколько я понимаю, он ведет с ними открытую игру и с самого начала заявляет, что их роман не продлится долго.

– Неужели, зная все, женщины соглашаются? Идут на то, чтобы в конце концов остаться наедине со своим разбитым сердцем? Неужели он настолько хорош, что они готовы на все ради скоротечной любовной интрижки?

Фрэнни озорно улыбнулась:

– А было бы интересно лично убедиться в его достоинствах, правда?

Санни недовольно нахмурилась, а ее подруга искренне расхохоталась.

– Знаешь, тогда на вечеринке, когда я увидела тебя танцующей с шерифом, я забеспокоилась, потому что не успела тебя предупредить, что с ним надо держать ухо востро. А потом я подумала, что ты и сама сумеешь справиться с этим донжуаном. Вы даже чем-то похожи друг на друга.

– Я и Бьюмонт? – удивилась Санни. – Чем же?

– Вы оба принадлежите к тому типу людей, которые предпочитают кратковременные связи семейному постоянству, разве не так?

Санни, покраснев от смущения, молча откинулась на спинку сиденья.

Тем временем Тай, взяв увесистый пакет со снедью из рук продавщицы и поблагодарив ее кивком головы, надвинул шляпу на самые брови и небрежной походкой лениво направился к патрульному джипу. Обе подруги заворуженно смотрели на его узкие бедра, выгодно подчеркнутые черным широким кожаным ремнем с кобурой на боку... Не успел он дойти до своей машины, как обе дочери Фрэнни стремительно промчались ему наперерез на своих роликах.

– Ой! – тихонько вскрикнула Фрэнни. Остановив девочек. Тай наклонился к ним, чтобы прочитать короткую лекцию насчет безопасной езды на дорогах. Почтительно его выслушав, девочки, покаянно опустив головы, послушно последовали за ним к машине матери.

– Мы арестованы? – поинтересовалась Фрэнни, когда шериф наклонился к окну, чтобы поговорить с ней.

– Нет, – ослепительно улыбнулся тот, – но в нашем полицейском участке, несомненно, стало бы гораздо веселее, если бы я забрал вас обеих туда хотя бы на пару часов.

– О, шериф, отпустите нас с миром! – кокетливо взмолилась Фрэнни.

– Хорошо, на этот раз ограничимся строгим выговором! – снова улыбнулся он. – Ну как, все готово к свадьбе?

– Я сделала все, что в моих силах.

– Стив ждет не дождется этого дня. На протяжении этой шутильной беседы Санни сидела тихо, словно мышь в амбаре, слышавшая мягкую поступь кошачьих лап, поэтому, когда Тай обратился к ней, она чуть не подпрыгнула.

– Как поживаете, мисс Чандлер?

– Отлично, – пробормотала она.

– Незваные гости вас больше не беспокоили?

– Незваные гости? – удивленно переспросила Фрэнни.

– Нет, все спокойно, – почти враждебно ответила Санни, что, судя по широкой улыбке шерифа, немало позабавило его.

– А как продвигаются дела со стрекозой?

– Со стрекозой? – еще больше удивилась Фрэнни.

– Работаю потихоньку, – процедила Санни.

Тай понимающе кивнул.

– Хочется увидеть, что у вас из этого получится. Ну, мне

пора, а то мой чизбургер совсем остынет. А вы, девочки, не забудьте, что я вам говорил. – Последние слова относились к притихшим дочерям Фрэнни. – Ну, леди, увидимся на свадьбе!

– Если, конечно, ничего не случится, – со смешком откликнулась Фрэнни.

– Ну, до свадьбы еще целых три дня, я уверен, все будет готово и ничто не помешает бракосочетанию. Все будет так, как задумано.

Последние слова явно относились к Санни. Услышав намек в свой адрес и вспомнив о пари, которое Тай заключил с Джорджем, она залилась краской. Тай успел вернуться к своему джипу, завести двигатель и уехать, а ее щеки все еще пылали.

Фрэнни недоуменно взглянула на нее и требовательно произнесла:

– Ну? И что это значит?

Заворачивая остатки своей трапезы – встреча с Таем начисто отбила у нее аппетит, – Санни прокашлялась и сказала:

– Что ты имеешь в виду?

– Ты ничего мне не говорила о каких-то непрошенных гостях!

– Это были еноты.

– Еноты? – все с тем же недоумением переспросила Фрэнни.

– Послушай, почему ты все время переспрашиваешь? – не

сдержала раздражения Санни.

– А что он имел в виду, говоря о стрекозе? Это что, зашифрованный язык?

– Ну Фрэнни! – недовольно воскликнула Санни.

– Хорошо-хорошо, – пробормотала подруга, заводя двигатель машины, – но если тебе удастся на личном опыте проверить то, о чем мы с тобой только что толковали, твой долг – рассказать все своей лучшей подруге, то есть мне, договорились?

Санни была до такой степени погружена в свою работу, что не сразу услышала звонок. Тихо чертыхнувшись, она положила карандаш и подошла к телефону.

– Алло?

– Привет!

Даже по телефону голос Тая Бьюмонта звучал неотразимо сексуально. Ей даже показалось, что она чувствует на своей щеке его горячее дыхание. По всему телу побежали мурашки, хотя в доме было жарко. Она медленно опустилась в стоявшее рядом с телефоном кресло.

– Ты сегодня встала с левой ноги? – с усмешкой проговорил он.

– Извини, если я слишком резко ответила. Просто я была очень занята.

– Жаль, что оторвал тебя от важных дел. Она убрала с шеи прядь золотистых волос.

– Ничего, все равно пора сделать перерыв.

– Работаешь над стрекозой?

– Нет, этот вариант я уже сделала. Теперь работаю над морской нимфой.

– Морская нимфа? Звучит многообещающе.

– Да, к тому же у меня уже есть на примете подходящая клиентка.

– Я вовсе не это имел в виду.

– Я знаю, что ты имел в виду. Он беззаботно рассмеялся.

– Ну как, тебе вчера понравились чизбургеры?

«Все было просто отлично, пока не появился ты!» – пронеслось в ее голове.

– Чизбургеры из «Дэари Март» так же замечательны, как и вишневая кока Вулворта.

– Насколько я понял, вы с Фрэнни – давние подруги.

– Да, еще со школы, – Наверное, ты была рада приехать на свадьбу к подруге.

– Да, очень.

– У вас есть о чем поболтать, не так ли?

– Конечно.

– А обо мне вы говорили? Она в который уже раз поразила остроте его интуиции.

– Послушайте, шериф, – почти официальным тоном произнесла она. – У вас что, нет других дел, кроме как отрывать меня от работы?

– Это и есть знаменитый способ Санни Чандлер отбривать

надоевших поклонников? – Чего еще нужно от меня шерифу Латам-Грина? – язвительно поинтересовалась Санни и тут же пожалела об этом, потому что в трубке раздалось хрипловатое:

– Очень много. Перечислить по пунктам?

– Все, я вешаю трубку, мистер Бьюмонт. Всего...

– Я буду ровно в семь.

– Где?

– У тебя.

– Зачем?

– Чарльз Бронсон.

– Что?!

– Сегодня вечером мы с тобой едем в открытый кинотеатр смотреть двухсерийный фильм с участием Чарльза Бронсона.

– Нет уж, спасибо! Я не люблю насилия.

– А я и не собираюсь тебя насиловать. Во всяком случае, сегодня.

– Я имела в виду насилие на экране! – вспыхнула она.

– Кто же ездит в открытый кинотеатр, чтобы смотреть на экран! – насмешливо фыркнул он.

– Вот именно. Поэтому я и не хочу ехать с тобой.

– Почему? Боишься, я выиграю пари на два дня раньше срока?

Такая наглость повергла ее в замешательство.

– Итак, в семь, – решительно повторил он и повесил труб-

ку, прежде чем Санни успела что-либо возразить.

За несколько минут до семи Санни была уже тщательно одета и причесана, не совсем понимая, зачем она это сделала. Наверное, она решила поехать с ним в кино, потому что он задел ее самолюбие своими словами насчет знаменитого способа отбивать поклонников.

Он наслушался всяких сплетен о ней, и хотя Санни делала вид, будто это ее вовсе не волнует, это сильно ее огорчало. Она и сама толком не понимала, почему ей небезразлично его мнение, и все же казалось очень важным, чтобы Тай Бьюмонт не считал ее взбалмошной, избалованной и бессердечной «роковой женщиной», каковой ее воспринимали местные сплетники.

Услышав, как к дому подъехала машина, она глянула сквозь щелку между занавесками. К ее удивлению, это был не патрульный джип, а серебристый «Датсун-280». Когда Тай вышел из своей спортивной, с низкой посадкой, машины и немного враскачку направился к дому, Санни внезапно вспомнила слова Фрэнни насчет безобидных сексуальных фантазий. Сейчас она была рада возможности как следует рассмотреть всю его высокую фигуру. На нем были джинсы в обтяжку и тонкая белая рубашка, расстегнутая чуть не до пояса, так что виднелись курчавые темно-русые волосы на груди.

Прислушавшись к себе, Санни неожиданно поняла, что

сексуальные фантазии – вещь не такая уж и безобидная. Даже подготовившись к приходу Бьюмонта, она все же с трудом скрывала волнение, охватившее ее при виде этих голубых глаз и ослепительной улыбки.

– Привет! Ты готова?

– Почти. Заходи, не стесняйся. Как только она закрыла за ним дверь, Тай крепко обнял ее за плечи. Это случилось так быстро и так неожиданно, что она не успела ничего понять... Поцелуй был долгим и страстным. Закинув ее руки себе на шею, он обхватил ладонями ее тонкую талию и слегка наклонил Санни назад, чтобы им обоим было удобнее ласкать губы друг друга. Потом его ладони медленно двинулись вверх и нежно сжали ее грудь...

Когда он наконец выпустил ее из своих объятий, она не могла сказать ни слова и лишь молча смотрела ему в лицо, прерывисто дыша. Устраивать скандал было бы равносильно признанию в том, что его поцелуй не на шутку взволновал ее.

Поэтому, едва слышно пробормотав: «Я сейчас вернусь», – она, пошатываясь, пошла к себе в спальню, двигаясь, что называется, на автопилоте. То, что она увидела в зеркале, моментально вернуло ее к действительности – на нее смотрела сексуально возбужденная женщина с лихорадочно блестящими глазами, покрасневшими, припухшими губами и растрепанными волосами.

О Боже!

Она провела перед зеркалом целых полчаса, тщательно

укладывая волосы в изящный узел, а теперь они рассыпались по плечам. Значит, он вынул все шпильки, а она даже не заметила!

Не переставая себя ругать, она снова провела по губам помадой, нерешительно взяла в руки флакончик духов, поколебавшись, снова поставила его на туалетный столик, потом опять схватила и осторожно брызнула туда, куда сочла необходимым, – все равно она ничего не допустит в этом открытом кинотеатре, пока они с Таем будут сидеть в его «датсуне»!

– Ну, все в порядке? – заботливо поинтересовался он, когда Санни вернулась в гостиную.

– Да! – коротко ответила та. Открывая перед ней дверь, он молча протянул ей на ладони все ее шпильки. Впрочем, слова не требовались. Его довольная улыбка говорила сама за себя.

– Я думала, ты приедешь на патрульном джипе, – сказала Санни, направляясь к его спортивной машине.

– Сегодня не мое дежурство, я свободен. В случае срочной необходимости Джордж вызовет меня.

– Давай поднимем стекла.

– Зачем? Я люблю ездить с ветерком. Санни в этом не сомневалась. Встречный поток воздуха заставил ее тонкую блузку плотно облепить грудь, и каждый раз, когда Тай поворачивался к ней – а делал он это достаточно часто, – его взгляд выдавал откровенное наслаждение этим зрелищем.

Санни молчала. Если бы не боязнь показаться глупой трусихой, она бы немедленно велела ему отвезти ее обратно домой. Теперь же ей предстояло провести несколько часов в перепалке на сексуальные темы. Впрочем, в словесной баталии проиграть она не боялась, ее тревожили поднимавшиеся в ней самой чувства к сидевшему рядом мужчине.

Даже в его манере управлять автомобилем было что-то сексуальное. Когда Тай передвигал рычаг переключения передач, под рубашкой четко вырисовывались мускулы. Машина, как хорошо выдрессированное животное, послушно откликалась на малейшее его прикосновение.

– Открытый кинотеатр расположен на другом конце города, – сухо заметила Санни.

– Сначала мы заедем ко мне домой.

– Зачем?

Его многозначительная улыбка могла бы смутить кого угодно.

– Нужно подготовиться к просмотру двухсерийного фильма, – наконец ответил он.

Испуг в ее глазах сменился злостью. Отвернувшись, она всю оставшуюся дорогу молча смотрела вперед через лобовое стекло.

Жил он на одной из тихих, обсаженных густыми деревьями улиц. Дом выглядел небольшим, но ухоженным. Санни не ожидала, что Тай живет именно в таком месте и в таком доме. Это противоречило ее представлениям о его образе жизни.

ни.

Весь район был застроен небольшими домами, в которых жили семьи с детьми. Окрестные лужайки были запружены играющими малышами и подростками. Пока Тай осторожно выруливал к дому, мимо них промчались несколько мальчишек на велосипедах, вскинув руки в приветствии. Под цветущими миртовыми деревьями по-соседски болтали две милые женщины. У дома напротив пожилой мужчина тщательно подстригал травяной газон.

Тай обошел машину кругом и открыл перед Санни дверь.

– Идем в дом.

– Я подожду тебя здесь.

– К чему такая таинственность?

– Не хочу, чтобы меня видели.

– Если ты останешься сидеть в машине, это вызовет у соседей еще большее любопытство.

Он был прав. Соседи уже успели заметить, что шериф приехал не один, и с откровенным любопытством уставились в его сторону.

Санни быстро вышла из машины, игнорируя протянутую руку Тая, и холодно отстранилась, когда он попытался поддержать ее под локоток, поднимаясь по широким каменным ступеням к входной двери.

Вопреки опасениям Санни, ожидавшей увидеть нечто мрачное и полутемное, гостиная оказалась очень светлой и просторной. Не сказать чтобы она сверкала чистотой, глаз

педантичной хозяйки сразу заметил следы пыли на полированной мебели и засохшую землю в цветочных горшках. Но в комнате было аккуратно прибрано и уютно, и в общем и целом она производила весьма приятное впечатление. Хозяин дома, несомненно, не только смотрел телевизор, но и любил читать – на полках вдоль стен оказалось неожиданно много книг.

Санни захотелось скинуть туфли и пройтись босиком по деревянным полам.

– Как здесь хорошо! – не удержавшись, воскликнула она.

– Спасибо, – улыбнулся он. – Хочешь взглянуть на спальню?

– Нет, спасибо.

– Я как раз сегодня поменял постельное белье.

– Ну и что?

– Тогда пойдем на кухню.

– На кухню?

– Ну да, я их держу на кухне. Решив, что речь идет о презервативах, ошарашенная Санни машинально двинулась вслед за Таем на кухню, окна которой выходили во внутренний дворик. Тай отпер дверь кладовки и протянул руку к одной из ближайших полок. Санни даже зажмурилась, не в состоянии поверить, что он может быть таким... откровенно грубым.

– Поп-корн и кока! – торжественно провозгласил Тай, доставая большую пластиковую упаковку воздушной кукурузы

и картонную коробку с шестью бутылочками коки как раз в тот момент, когда Санни в ужасе раскрыла глаза.

– Поп-корн и кока! – изумленно, с оттенком облегчения повторила она.

– Ну да, я никогда не езжу в открытый кинотеатр без этих штук.

– А я-то думала... – Она вовремя прикусила язык.

– Что ты думала?

– Ничего. – Она не намерена была продолжать этот разговор.

– Интересно, зачем, по-твоему, я заехал домой? – озорно подмигнул Тай. – Как, неужели, мисс Чандлер? Не может быть, чтобы вы подумали, будто я... Значит, когда я сказал, что хочу кое-что захватить с собой, ты подумала, что речь идет о... Как не стыдно!

– Прекрати молоть вздор! Лучше поторопись, иначе мы опоздаем.

Хмыкнув, он принялся готовить кукурузу. Поставив на огонь большую глубокую сковороду, он налил в нее немного кукурузного масла, зубами вскрыл пакет и высыпал кукурузу.

– Помоги мне, присмотри за кукурузой, пока я буду колотить лед для коки, – попросил он Санни. – И постарайся, чтобы она не пригорела. Ужасно не люблю горелую кукурузу!

Сердито фыркнув, она подошла к плите. Тай накрыл сковородку крышкой, и теперь уже было слышно, как под ней

звонко лопаются кукурузные зерна.

– Разве нельзя купить все это прямо там, в кинотеатре? – недовольно спросила она.

– Конечно, можно, – отозвался он, с грохотом ссыпая лед из поддона в специальный дорожный контейнер.

– Тогда зачем возиться? Она слегка встряхнула сковородку, чтобы кукуруза и впрямь не пригорела.

– Я люблю готовить кукурузу по-своему. Когда еще не было автоматов, моя мама именно так ее готовила.

– А где живут твои родители?

– Их уже нет на свете.

– А-а-а... А братья и сестры?

– У меня их нет. Ты любишь сливочное масло? – внезапно перевел разговор на другую тему Тай.

Она рассеянно кивнула в знак согласия.

– Похоже, кукуруза готова. Куда ее ссыпать?

Он достал большой пластмассовый контейнер с плотно закрывающейся крышкой. Поскольку лед для коки был уже готов, Тай сам занялся дальнейшим приготовлением кукурузы. Обжарив еще два пакета зерен, он бросил на сковородку кусок самого настоящего сливочного масла. Зашипев на раскаленной поверхности, оно тут же наполнило всю кухню аппетитным запахом.

– У тебя потрясающие кулинарные способности, – не могла не заметить Санни, следя за тем, как ловко он крутил на сковородке быстро таявшее масло.

– Честно говоря, воздушная кукуруза – это единственное, что я умею делать по-настоящему хорошо. – Он лукаво взглянул на нее и добавил:

– Разумеется, на кухне.

– А Фрэнни говорила, что ты редко обедаешь дома.

– Значит, вы все-таки говорили обо мне?

– Я не спрашивала, Фрэнни сама стала рассказывать, – сухо произнесла Санни.

– Понятно. Что еще рассказала тебе Фрэнни?

– Что с женщинами ты ведешь себя как последний негодяй.

Вопреки ожиданиям Санни он не только не обиделся, но даже рассмеялся.

– Вряд ли Фрэнни могла сказать такое обо мне. На нее это не похоже.

– Правильно. Я сама сделала такой вывод.

– Значит, вы с Фрэнни обсуждали мои любовные похождения?

– Я бы не стала называть их любовными.

– Да?

– Спать с женщиной еще не значит любить ее.

– А что же ты считаешь настоящей любовью? Отказ от невесты прямо у церковного алтаря?

Это было равносильно пощечине. На несколько секунд Санни окаменела и только молча глядела на него широко распахнутыми глазами. Потом, гордо выпрямившись, она

резко повернулась и вышла из кухни.

– Санни! Постой!

Она и не думала останавливаться. Одним прыжком он преградил ей дорогу.

– Извини, я был непростительно груб...

– Прочь с моей дороги!

– Извини, я действительно жалею, что сказал это... Ты совершенно права. Порой я веду себя как последний негодяй. Это во мне говорит мое прошлое...

– Значит, ты согласен, что ведешь себя как негодяй?

– Нет, я признаю, что был негодяем, – поспешно проговорил он, делая ударение на слове «был». – Грубиян, бесчувственный болван... За те несколько лет, что я живу в Латам-Грине, я сильно изменился, но бывают неожиданные срывы. – Он нежно обнял Санни за плечи. – Я не хотел тебя обидеть... так получилось... я сам не знаю, как у меня вырвалось...

– Вы не обязаны оправдываться передо мной, мистер Бьюмонт. Я вовсе не принадлежу к числу тех дам, которые без ума от вас.

Он криво ухмыльнулся.

– Вижу, Фрэнни много чего успела тебе рассказать. Ловко у нее это получается...

– Ну, у вас язык тоже неплохо подвешен, легко отпирает двери женских спален. Его взгляд сразу как-то посерьезнел.

– Санни, я ведь не монах, и мне недостаточно холодного

профессионализма проститутки. Да, у меня было несколько любовных связей в этом городе, но я всегда был честен и никому не давал обещаний, которые заведомо не собирался выполнять.

Санни опустила голову. Да, то же самое говорила ей и Фрэнни. Он всегда честно предупреждал женщину о том, что не питает к ней серьезных чувств. Глядя на его мускулистую, покрытую вьющимися пушистыми волосами грудь, Санни отлично понимала, почему женщины не отвергали этих жестоких условий и с радостью обрекали себя на мучительную моральную казнь.

Ласково коснувшись пальцем ее подбородка, Тай чуть приподнял голову Санни.

– И до сих пор я не нарушал этого правила. С самого начала нашего знакомства ты знала, чего я от тебя хочу.

– Да, ты хочешь выиграть пари.

– Уложить тебя в постель.

– Это одно и то же.

– Вовсе нет, – выдохнул он. – Как бы я ни любил виски «Дикая индейка», я бы предпочел почувствовать твой вкус...

Внутри у Санни что-то сладко оборвалось.

– Я же сказала: нет, – дрогнувшим голосом проговорила она. – Неужели мой отказ не заставил тебя изменить свои намерения?

Он шагнул вперед и стоял теперь совсем вплотную к ней.

– Прикоснись ко мне, и сама узнаешь ответ на свой вопрос.

От столь откровенного предложения у Санни перехватило дыхание. Чтобы сменить тему разговора, она поспешно спросила:

– Ты любишь, когда кукуруза подсолена?

– Да, – коротко ответил он, возвращаясь вслед за ней на кухню.

Можно было позавидовать тому, как этот человек владел собой! Хотелось бы Санни так же быстро приходить в себя от сексуальных откровений...

Взяв с полки металлическую солонку заводской штамповки – довольно уродливую, с неудобной ручкой, – он ловко посолил ворох воздушной кукурузы и сбрызнул ее растопленным сливочным маслом.

Санни следила, как золотистые полупрозрачные капли растопленного масла стекали по комочкам кукурузы, думая о том, что лучше запаха свежей кукурузы и растопленного сливочного масла может быть только запах... самого Тая Бьюмонта. Едва уловимый запах его одеколona постоянно дразнил ее чувственное обоняние, вызывая самые невероятные, волнующие ассоциации.

Прежде чем отставить в сторону сковородку, он пальцем снял с ее края капельки масла и, осторожно касаясь, несколько раз провел по губам Санни, пока они не стали скользкими и блестящими.

С улицы больше не доносилось ни звука, видимо, соседи Бьюмонта разошлись по домам. Вечернее солнце заливало кухню красноватым прощальным светом. Было тепло и тихо. От Бьюмонта волнами исходил жар. Палец, которым он неторопливо и бережно водил по масляным губам Санни, был твердым и гладким.

Сердце Санни бешено колотилось, будто хотело вырваться из груди. Ей стало страшно. Тихо и почти жалобно она пролепетала:

– Тай...

– М-м-м?

Его приоткрытые губы легонько коснулись ее рта. Поцелуй оказался настолько дразнящим и возбуждающим, что она всем телом выгнулась навстречу его нежным сильным рукам. Тай медленно ласкал языком ее губы, постанывая от наслаждения. Санни задохнулась от нахлынувшего возбуждения и приоткрыла губы, уступая его настойчивым ласкам.

Она уже почти теряла сознание от желания близости, когда он тихо прошептал, не отрывая губ от ее рта:

– Теперь ты убедилась, что я по-прежнему хочу тебя?

Прозвучавшие в ответ слабые, нечленораздельные звуки не удовлетворили его, и он повторил свой вопрос:

– Убедилась?

– Да, – простонала она, явственно чувствуя несомненное доказательство, пытавшееся вырваться на свободу из тисков его джинсов. Не желая думать о последствиях, она осторож-

но обхватила его бедрами и стала медленно покачиваться.

Хрипло застонав. Тай жадно прильнул к ее губам, прижимая к себе так крепко, что Санни почувствовала, как бешено колотится его сердце.

Все забылось: ее прошлое, его прошлое, – Санни запустила пальцы в его густые выющиеся волосы и, нежно перебирая их, чувствовала, как все ее тело захлестывает горячее, страстное желание.

– Санни, Санни, о Боже... – хрипло бормотал он, покрывая жадными поцелуями ее шею. – Пора нам с тобой... пора...

В знак согласия и окончательной капитуляции она буквально растаяла в его сильных руках, и, когда Тай вдруг отстранился, она еще долго не могла прийти в себя, едва различая лицо мужчины, ставшего героем ее любовных фантазий с того самого дня, как они познакомились на вечеринке у Фрэнни.

– Пожалуй, нам действительно пора отправляться, – неожиданно ровным голосом произнес Тай. – Иначе все хорошие места будут заняты.

Глава 6

Несмотря на будний день, открытый кинотеатр был забит машинами почти до отказа. Судя по тому, как его приветствовали, когда они остановились у въезда, шериф был завсегдатаем этого кинотеатра. Приподнявшись на сиденье. Тай полез в задний карман узких джинсов за билетами, а Санни в это время невольно подумала о тех, с кем он сюда, возможно, приезжал.

Всю дорогу до кинотеатра Санни хранила гробовое молчание, почти по-детски надув губы и мысленно браня себя за то, что в очередной раз стала жертвой его бесстыдной сексуальной провокации. Стоило ему обнять ее, как она забывала обо всем на свете и ее не слушались ни тело, ни разум. Здравый смысл внезапно изменял Санни, она становилась послушной игрушкой в руках коварного кукловода.

Где же ее твердость характера? Где трезвый взгляд на жизнь? Ведь у нее уже была возможность на собственном опыте убедиться в том, что у мужчин не бывает совести, что им никогда нельзя верить. Так почему же она поддавалась на провокации Тая, хотя каждый раз это заканчивалось болезненным разочарованием?

Впрочем, похоже, все горожане любили и уважали своего шерифа. Пока он медленно вел свою машину по свободным проходам, отовсюду раздавались приветственные авто-

мобильные гудки и возгласы водителей. Тай откликнулся на каждое приветствие, называя людей по именам.

– Похоже, все удобные места уже заняты, – язвительно произнесла Санни, теряя терпение от того, что Тай несколько раз проезжал по одному и тому же проходу.

– Я вижу. Просто я хочу, чтобы все местные буяны знали, что я здесь, и десять раз подумали, прежде чем начинать хулиганить.

Между тем совсем стемнело. Когда «датсун» занял наконец одно из свободных мест в последнем ряду, на экране уже шли титры первой серии фильма. Пристроив динамик на приборной панели, Тай спросил:

– Тебе хорошо слышно?

– Отлично.

– Вот и прекрасно. Посиди здесь, а я сейчас вернусь.

Мимолетным движением сжав ее колено, он быстро открыл дверцу и выскользнул из машины. Этот интимный жест застал ее врасплох.

Постой! Куда ты? – запоздало крикнула она ему вслед.

– Я быстро! – донеслось в ответ из темноты.

Она следила, как он осторожно пробирался между автомобилями, пока не исчез из виду. Тихо чертыхнувшись, она сердито повернулась к экрану, не переставая мысленно проклинать мужчин, способных так беззастенчиво бросить в одиночестве приглашенную в кино девушку. Через десять минут Тай вернулся.

– Ну и где ты был? – сердито спросила она.

– Надо было кое-что проверить.

– Это настолько важно?

– Думаю, да. Прошлой весной я стал обнаруживать у школьников наркотики и теперь хотел убедиться, что несколько пацанов неподалеку от нас курят действительно табак.

Санни почувствовала себя вздорной идиоткой.

– Ну и что оказалось?

– Будь это не табак, я бы уже вез их в полицейский участок.

– В полицию? Подростков?

– Я дал присягу стоять на страже правопорядка. Употребление наркотиков противозаконно, и мне совершенно все равно, кто в данном случае является правонарушителем – взрослый или пацан.

Такого Тая Бьюмонта Санни не знала. Куда девался озорной блеск его голубых глаз? Еще недавно кривившиеся в ироничной усмешке губы теперь были сурово сжаты. Значит, и для него существовали вещи, к которым он относился со всей серьезностью и ответственностью. Например, его работа. Получалось, что Тай Бьюмонт умеет быть непреклонным, и эта мысль встревожила ее.

– Наркотиков у них нет, так что нам с тобой волноваться не о чем, – улыбнулся он, снова превращаясь в неотразимого соблазнителя. – Хочешь поп-корна?

Во рту у Санни было сухо, а в желудке – пусто. Кивнув головой, она принялась за воздушную кукурузу. Какое-то время оба молча смотрели на экран, однако ни ему, ни ей не был интересен сюжет, вертевшийся вокруг многочисленных кровавых убийств и жестоких мордобоев. Вопреки рассудку Санни хотелось смотреть не на экран, а на Тая Бьюмонта, вызывавшего у нее гораздо больший интерес, чем герой Чарльза Бронсона. Всякий раз, когда она украдкой посматривала на Тая, он тоже глядел на нее, и его откровенный взгляд волновал ее.

Когда Тай неожиданно заговорил с ней, она чуть было не подпрыгнула на своем сиденье.

– Что? Что ты сказал?

– Я спросил, как тебе живется в родном городе все эти дни.

– Все хорошо. По правде, я боялась сюда возвращаться, но все оказалось не так страшно, как я представляла. Впрочем, осталось потерпеть еще три дня, а потом я уеду обратно в Новый Орлеан.

– Виделась с друзьями?

Она отрицательно покачала головой и стала стряхивать с юбки соль, ссыпавшуюся с кукурузы.

– Нет, все эти дни я общалась только с Фрэнни и ее малышками. Я стараюсь не появляться на людях, и сегодняшний мой визит в твой дом, несомненно, даст обильную пищу сплетникам. Я уж не говорю о том, что в кинотеатре ты

провез меня по всем рядам, меня видело полгорода, и завтра они будут рассказывать об этом другой половине... Он широко улыбнулся.

– Надо держать марку. И мне, и тебе... Отвернувшись, она сделала несколько глотков из бутылки с кокой. Дорожный контейнер со льдом и напитками стоял у него на коленях. Протягивая руку за бутылкой, Санни старалась не глядеть, во что упирался контейнер.

– А что слышно из банка?

– Пока ничего, – печально усмехнулась она. Весь день она ждала звонка мистера Смита, но так и не дождалась. А между тем приближался поставленный ею самой крайний срок для окончательного ответа...

– Отсутствие новостей тоже хорошая новость.

– Какая банальность, – пробормотала Санни.

– Просто мне хотелось успокоить тебя.

– Меня не нужно успокаивать, – сердито сказала она. – Мне нужна эта ссуда. Одна только мысль о том, что мистер Смит и его коллеги, обмусолив со всех сторон мои документы и биографические данные, все-таки откажут мне в ссуде, основываясь всего лишь на событиях того злосчастного дня, приводит меня в бешенство! Какое отношение имеет мой разрыв с женихом к моей платежеспособности? Какая тут может быть связь? Но именно это они будут иметь в виду, подписывая отказ в ссуде... – Она сделала глубокий вдох и повернулась к Таю, машинально положив ногу на ногу. –

Разве они вспомнят, что я была председателем студенческого совета три года подряд? Нет! Что я с отличием окончила школу? Нет! Или что в университете мое имя постоянно заносили в почетные списки наиболее отличившихся студентов? Опять же нет! Ничего из этого они не станут вспоминать! Им достаточно знать о том, что я натворила в день своей свадьбы!

– Справедливости ради следует признать, что твой поступок действительно был из ряда вон выходящим, ты не согласна?

Взглянув на Тая, она увидела, что он широко улыбается.

– Ладно, не будем об этом, – мрачно буркнула она, снова отворачиваясь и одергивая юбку на коленях. – Зачем только я говорю тебе об этом? Ты же смеешься надо мной и моими проблемами.

– Я просто улыбался, – обиженно возразил он. – Знаешь, в чем твоя главная проблема? Ты слишком привыкла держать круговую оборону. Ты все время ведешь себя так, словно со всех сторон на тебя нападают смертельные враги.

– Ничего подобного!

– Вот видишь, – укоризненно произнес он. – Опять защищаешься. Вот об этом я и говорю. Неудивительно, что ты так и не завела романа ни с одним из местных парней. Держу пари, стоило влюбленному бедолаге не согласиться с каким-нибудь твоим утверждением, ты была готова тотчас же уничтожить его.

– Это не правда!

– Разве? Ты ведь терпеть не можешь, когда кто-то пытается взять над тобой верх.

Схватив Санни за волосы, он мягко притянул ее к себе.

– А теперь позволь мне кое-что сказать тебе, Санни Чандлер. Когда я возьму над тобой верх в буквальном смысле, тебе это обязательно понравится.

– Отпусти меня!

– Постой, я еще не договорил. Так вот, если бы на месте Дона Дженкинса был я, тебе бы ни за что не удалось сыграть со мной такую злую шутку. Неужели ты думаешь, что я позволил бы тебе сбежать из-под венца безо всяких объяснений? Да ни за что на свете! Должно быть, этот Дженкинс и впрямь не совсем нормальный мужик, если он так просто отпустил от себя такую чувственную и страстную женщину, как ты.

– Ты же не знаешь, о чем говоришь!

– Очень даже знаю. Я хорошо знаю такой тип женщин – слишком умных и независимых, стремящихся во всем настоять на своем. Их слово всегда должно быть последним! На вид они ангелочки, а внутри скрывают смертельный яд и всегда хотят держать своего мужа под каблуком. Ты – одна из таких!

Увидев изумление на ее лице, он рассмеялся.

– Однако нашла коса на камень! Берегись, я никогда не сдаюсь без боя!

Санни изо всех сил пыталась оттолкнуть Тая.

– Ну раз уж мы заговорили о человеческих типах, то должна тебе сказать, я тоже хорошо знаю тип мужчин, к которому принадлежишь ты! – выпалила она. – Ты считаешь себя бесценным подарком для любой женщины!

– До сих пор никто из них не жаловался, – заметил Тай без тени улыбки. – И уж конечно, никто не отказывался от меня.

– Ты уверен, что стоит только тебе улыбнуться, и любая женщина будет до смерти рада лечь под тебя!

Усмехнувшись, Тай наконец выпустил ее волосы. Санни стремительно отодвинулась на край сиденья.

– Каждый, кто не выкажет должного почтения вашей персоне, мисс Чандлер, должен погибнуть. Так, что ли? Когда тебя заденут за живое, ты способна укусить?

Метнув на него разъяренный взгляд, она принялась приводить в порядок растрепанные волосы. Вот дикарь! Варвар! Впрочем, кое в чем он был прав. Она всегда держала мужчин на расстоянии. Правда, не для того, чтобы дразнить их, тут Тай ошибался, а чтобы уберечься от ненужных переживаний.

Странное дело, его внезапная агрессивность привела ее в возбуждение. Еще ни один мужчина не осмеливался обращаться с ней с такой животной грубостью. Ей не хотелось бы в этом признаться даже себе самой, но этот намек на насилие оказался приятным.

Однако, как и прежде, Санни была полна решимости

скрыть от него свои истинные чувства. Она решила сделать вид, что обиделась, пропустив из-за него самые интересные кадры фильма.

– Тебе нравится смотреть, как убивают полицейских?

– Если тебе самому не нравятся такие фильмы, зачем ты привез меня сюда?

– Все равно Голливуд никогда не сможет показать, насколько ужасны реальные убийства.

Она снова уловила в его голосе серьезные нотки.

– Ты был полицейским, до того как приехал в Латам-Грин? – догадалась она.

– Да.

– В каком-нибудь городе?

Санни посмотрела на экран, где как раз в этот момент гонка полицейских автомашин за преступниками по оживленным городским улицам привела к еще одной страшной смерти.

Тай, тоже глядя на экран, молча кивнул.

– А почему ты уехал оттуда? – спросила Санни.

Его взгляд леденил душу.

– Потому что я перестал отличать хороших людей от плохих.

Санни поняла, что эту тему с ним лучше не обсуждать. Фрэнни говорила ей, что прошлое шерифа покрыто тайной, однако теперь ею двигало не простое любопытство, а нечто большее.

– Что с тобой случилось?

– Это длинная история.

– А мне интересно ее послушать.

– А мне неинтересно ее рассказывать.

– Ты не скучаешь по большому городу?

– Нисколько.

– Совсем-совсем?

– Совсем-совсем.

– И ты никогда туда не вернешься?

– Никогда.

Словно желая закрыть тему, он захлопнул крышку контейнера с кукурузой и поставил его вместе с бутылками коки вниз, под сиденье. Повернувшись к Санни, он как-то странно посмотрел на нее.

– Что? Что случилось? – недоуменно спросила она.

Он молча стал расстегивать верхнюю пуговицу на ее блузке. Раздвинув ткань, он ласково провел указательным пальцем по мягкой, упругой округлости ее груди. Это было так неожиданно, что она не сразу отреагировала.

– Не надо, – почти сурово приказал он, когда Санни подняла руку, чтобы застегнуть пуговицу. – Мне нравится любоваться тобой. – Он уставился на соблазнительную выпуклость под блузкой. – Я от этого завожусь...

Санни сама не совсем понимала почему, но она, как и любая другая женщина на ее месте, просто не смогла противиться его власти.

Коснувшись кружевного края ее белья, Тай спросил:

– Как это называется?

– Комбинация...

Осторожно просунув руку в расстегнутый ворот ее блузки, он положил свою большую ладонь ей на грудь. От его руки исходил нестерпимый жар. Санни охватила волна желания. Но Тай, слегка погладив округлую линию у основания ее груди, убрал руку.

– Ты не носишь лифчик?

– Редко.

– Мне это нравится.

– Спасибо.

Боже, что за чушь! На какой-то миг Санни показалось, что все это только снится.

– Когда я, бывало, стоял на посту, – задумчиво проговорил Тай, – или когда выпадал трудный день, я часто представлял себе женскую грудь.

– Так делают большинство мужчин.

– Порой мои фантазии были чисто сексуальными, но иногда это было что-то совсем иное... даже не знаю, как сказать. Я представлял себе, что снимаю шелковый кружевной покров и вижу прелестную упругую женскую грудь, потом я ее нежно целую и прижимаюсь к ней головой... Да, пожалуй, старику Фрейду пришлось бы повозиться со мной не один час, – закончил он, прикрывая волнение иронией.

От его короткой исповеди у Санни перехватило дыхание.

– Мне кажется, я тебя понимаю. Для тебя женская грудь олицетворяет покой и мир в доме. Наверное, для женщин таким символом являются крепкие мужские плечи... Когда я чувствую себя одиноко, я всегда представляю, что сижу на коленях мужчины, который сильными руками обнимает меня, прижимая мою голову к своему плечу, и в этом нет ничего сексуального.

– Разве? – завораживающим голосом проговорил Тай.

– Не знаю... – смущенно пролепетала она.

Несколько секунд они глядели друг на друга и молчали.

Первым заговорил Тай:

– Какого цвета у тебя комбинация? Здесь так темно, что я не вижу...

– Бледно-розовая.

– Розовая... – нараспев повторил он и улыбнулся.

Его пальцы легонько ласкали ее, и она чувствовала внутри себя хорошо разогретый двигатель, готовый в любую минуту завестись на полную мощность. Она чуть не стонала от блаженства, с трудом сдерживаясь, чтобы не выдать себя. Однако скрыть от него свое возбуждение ей все же не удалось.

Расстегнув еще одну пуговицу на ее блузке, Тай посмотрел на выпиравшие из-под комбинации затвердевшие соски.

– А ведь я к ним даже не прикасался, – улыбнулся он и нежно провел кончиками пальцев по розовым бугоркам. – Какое чудо, просто прелесть...

В ушах у Санни звенело, все тело ныло от сладкого том-

ления.

– Мы пропустим все самое интересное в этом фильме, – едва слышно пролепетала она.

– Кроме нас, его никто не смотрит. Все остальные занимаются любовью.

– Они же почти еще дети, а мы с тобой – взрослые люди.

– Это вовсе не значит, что нам с тобой заниматься этим возбраняется...

Обняв Санни за шею, он мягко притянул ее к себе и стал целовать податливо раскрывшиеся губы, Санни всем телом прильнула к нему, обвивая руками могучую шею и с наслаждением перебирая густые волнистые волосы.

Опустив лицо. Тай уткнулся в ложбинку между ее грудями.

– М-м-м... Какой чудесный запах... Он покрывал ее грудь нежными поцелуями, а Санни, замерев от наслаждения, зарылась пальцами в его густую шевелюру, ожидая, когда же он наконец коснется влажными горячими губами ее сосков.

Вместо этого Тай зажал сосок между пальцами, слегка сжимая его и поглаживая самый кончик подушечкой большого пальца.

– Я хочу взять его в рот, – прошептал он, и Санни застонала, закинув назад голову в ожидании чувственной ласки. – Я хочу ощутить горячую влагу между твоих ног, – страстно шептал он, сжимая рукой ее бедро.

Вся дрожа от желания, она прижалась к Таю, чувствуя, как

по его сильному телу волнами пробегает дрожь.

Хрипло застонав, он прижался губами к ее шее и едва слышно прошептал:

– Я едва сдерживаюсь... Каждый раз, когда я оказываюсь рядом с тобой, я так сильно возбуждаюсь... Когда я увидел, как ты ела ту клубнику в шоколаде...

Неожиданно почти яростным движением он приподнял ее голову и стал гладить губы Санни подушечками больших пальцев.

– У тебя прелестные, восхитительные губки. Я сразу это заметил, когда ты обхватила ими клубнику. И мне тогда захотелось, чтобы вместо клубники в твоих губах оказался... – Он замотал головой, словно пытаясь стряхнуть с себя наваждение, и коротко рассмеялся:

– Между прочим, за это я должен был бы арестовать сам себя, потому что в здешних местах это является противозаконным... – Заметив ее испуг, он улыбнулся и сказал:

– Так что будем использовать твой прелестный ротик для других целей...

И наклонил голову, чтобы снова поцеловать ее, но в это время их грубо прервали:

– Шериф! Шериф, вы здесь? Ой, простите, сэр...

Тай резко повернул голову к человеку, пытавшемуся заглянуть в машину через приоткрытое стекло со стороны водительского сиденья. Тот даже слегка отшатнулся от гневного взгляда потревоженного шерифа.

– Шериф, честное слово, мне очень неприятно доставлять вам беспокойство... особенно сейчас...

– Уэйд, я сейчас не на дежурстве!

– Знаю, сэр, и, честное слово, мне очень неловко тревожить вас... да еще при даме и все такое... Миллион извинений, мадам! – сказал Уэйд, низко наклоняясь к окну, чтобы взглянуть на Санни.

Торопливо застегивая пуговицы на блузке, Санни радовалась, что в такой темноте никто не мог бы заметить ее растрепанных волос, раскрасневшихся щек и измятой юбки.

– В чем дело, Уэйд?

– Сэр, я полагаю, тут дело весьма срочное., Если бы не такая неотложная необходимость, то, клянусь всеми святыми, я бы ни за что не стал вас беспокоить, шериф...

– Ближе к делу! – рявкнул Тай.

– Шериф, это все из-за Салли...

Она... она...

– Ну что с ней?

– Она рожает.

– Рожает?! – в один голос воскликнули Тай и Санни.

– Ну да, сэр... Когда я пришел сегодня вечером с работы, она пожаловалась мне, что весь день плохо себя чувствовала. Ну, я подумал, что поездка в кинотеатр хоть как-то ее развеселит, и мы...

Не дослушав взволнованную речь Уэйда, Тай начал действовать. Вынув из-под сиденья красный проблесковый ма-

ячок на намагниченной подставке, он закрепил его на крыше своего «датсуна» и, поставив на место звуковую колонку, торопливо крикнул взволнованному парню:

– Встретимся у ворот. Я провожу вас до больницы!

– Вот спасибо, шериф! Вы уж извините, что я вас...

– Бегом к жене! – оборвал его Тай.

Уэйда словно ветром сдуло.

Бормоча под нос проклятия, Тай завел двигатель и направил машину к выезду. Его лихорадочная спешка рассмешила Санни, и она, не сдержавшись, захихикала. Тай недоуменно взглянул на нее.

– Вот идиот! – пробурчал он. – Не знает даже, что жене пора рожать!

– Он из семьи Флори?

– Ага.

– Эта семейка никогда не отличалась особым умом. – Санни давилась от смеха.

– Наверное, они слишком часто женились на кузинах, – усмехнулся Тай, заразившись ее весельем. – Ага, вот и он!

Позади «датсуна» появился обшарпанный старый грузовичок.

– Будем надеяться, эта развалина дотянет до больницы, – пробурчал Тай, выезжая на шоссе и включая сирену, встроенную в его личный «датсун» как раз для подобных ситуаций. Оглушительный рев заставил Санни на миг заткнуть уши. Бивший в лицо ветер трепал ее волосы, а она все хохотала.

тала, да так, что даже слезы брызнули из глаз.

Время от времени оглядываясь назад, она видела, что грузовичку каким-то чудом удавалось не отставать от «датсуна». Заслышав полицейскую сирену, автомобили прижимались к обочине, давая дорогу шерифу и следовавшему за ним старому грузовичку.

Когда «датсун» с визгом затормозил у дверей приемного покоя местной больницы, грузовичок был уже при последнем издыхании. Из-под его капота струился светлый дымок.

Тай выскочил из машины, бросился к пассажирской дверце грузовичка и помог роженице выбраться из кабины. Однако Уэйд вовсе не спешил отвести жену в приемный покой. По сравнению со стремительно двигавшимся шерифом он выглядел и вовсе каким-то заторможенным. Выйдя из кабины, Уэйд подошел к дымившемуся капоту и остановился, почесывая в затылке.

– Шериф, как вы думаете, что могло случиться с моей машиной?

Изумленно глянув на него, Тай заорал:

– Веди жену в приемный покой, пока она не родила прямо здесь, на асфальте! Я присмотрю за твоим дурацким грузовиком!

Суровый голос шерифа подействовал на Уэйда словно удар хлыстом. Схватив жену под руки, он повел ее к дверям больницы и уже почти с порога крикнул:

– Спасибо, шериф!

Забравшись в кабину все еще дымящегося грузовичка. Тай отогнал его на стоянку рядом с больницей и вернулся к Санни.

– Кому придет в голову угонять такую развалину, правда? Я оставил ключи в замке зажигания.

Выключив сирену, он снял с крыши маячок и спрятал его на прежнее место, под сиденье. Потом завел двигатель и не спеша вырулил к воротам больницы.

– Вот это приключение! – рассмеялась Санни.

Тай мрачно взглянул на нее и, внезапно осознав всю абсурдность случившегося, тоже широко улыбнулся, и через секунду уже оба они неудержимо хохотали.

– Мне хотелось убить его за то, что он вмешался на самом интересном месте!

– А я думала, он никогда не доберется до сути дела и...

– А когда он сказал про жену...

– Я ушам своим не поверила... Вытирая выступившие от хохота слезы, Тай сказал:

– Слушай, я просто умираю от голода после этого маршброска!

Не дожидаясь, пока Санни ответит, он свернул к маленькому ресторанчику под смешным названием «Пчелка». Это было единственное во всем городе заведение, где так поздно обслуживали посетителей.

– Сто лет уже здесь не была, – вздохнула Санни, входя в распахнутую Таем дверь.

– Уверен, здесь ничего не изменилось. Ну, может, полы разок помыли...

Действительно, ресторанчик практически не изменился. Так же пахло пережаренным маслом, и посетителей обслуживала все та же официантка, которую Санни помнила еще с детства. Она тоже сразу узнала гостью.

– Привет, Санни! Ты вернулась? Что ж, добро пожаловать на родину. Выглядишь отлично!

– Спасибо. А как вы поживаете?

– Да так же, как и всегда. Старею и дурнею.

Тай предложил разместиться за свободным столиком с бордовыми виниловыми диванчиками вокруг, и Санни с удовольствием согласилась. Пока она читала меню. Тай заказал официантке два кофе.

– Ты будешь пить кофе? – спросил он у Санни.

– Да, спасибо, – откликнулась та.

– Послушай, я ведь не спросил, не хочешь ли ты вернуться в кинотеатр. Она отрицательно покачала головой.

– Хватит с меня ненависти и крови.

– Тогда скажи, что тебе заказать на ужин. Когда официантка принесла кофе, Тай заказал для себя и Санни по бифштексу.

– Кажется, она не впервой тебя обслуживает, – тихо заметила Санни, когда официантка отошла от их столика. – Ты часто здесь бываешь?

– Да, когда выдается спокойное дежурство.

– Скажи лучше, когда тебя не приглашают в спальню.

– Нет, когда в спальне уже нечего делать.

Вспомнив недавний разговор о личной жизни Тая, Санни уже собралась возмутиться, но, увидев его обезоруживающую улыбку, тоже улыбнулась в ответ.

Приготовленный почти по-домашнему салат, заправленный густым майонезом, оказался весьма вкусным, как и свежие помидоры, и сами бифштексы, сочные, с поджаристой корочкой.

– Что будем на десерт? – спросил Тай, когда Санни отставила в сторону пустую тарелку.

– Нет, десерта не надо, спасибо, – довольно улыбнулась Санни.

Однако чуть позже она попросила официантку принести еще чашку кофе. Убрав со стола грязные тарелки, официантка вернулась к телевизору, стоявшему на стойке буфета. Показывали какую-то юмористическую передачу, и повар тоже присоединился к ней. Санни и Тай были единственными посетителями ресторанчика.

Глядя на дымящийся кофе, Санни рассеянно водила пальцем по краю чашки.

– Интересно, как далеко мы бы зашли, если бы этот Уэйд Флори не помешал? – тихо спросил Тай.

Санни вскинула голову, но, натолкнувшись на его откровенный взгляд, тут же опустила глаза. Да, он не умел говорить околичностями и сразу брал быка за рога. Она никак

не могла привыкнуть к его откровениям. Сейчас она решила притвориться, что ничего не понимает.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты отлично знаешь, о чем я говорю: куда бы нас завели жаркие поцелуи и прочие нежности?

– Откуда мне знать... Наклонившись к ней через весь стол, он тихо прошептал:

– Ты все знаешь, Санни. Мы давно бы уже были в постели...

Понимая, что он был прав, она все же рассердилась:

– Ты только об этом и думаешь!

– Не всегда, – спокойно возразил Тай, – но очень часто.

Если ты не забыла, я заключил пари с Джорджем...

Возмущенно фыркнув, она холодно произнесла:

– Если ты оставишь меня в покое, я сама куплю тебе за это ящик твоего любимого виски.

Наморщив лоб, он притворился, что всерьез обдумывает ее предложение, но потом отрицательно замотал головой:

– Нет, так не пойдет. Тогда мне придется покупать Джорджу удочку.

– Так бы и придушила этого Джорджа! А ведь был таким хорошим мальчиком. Просто поверить не могу, чтобы он... – Осекшись на полуслове, она подозрительно сощурила глаза; – Неужели ты все это выдумал?

На его губах играла загадочная улыбка.

– Ты все выдумал! – гневно прошипела она. – Никакого

пари не было! Это просто новый способ заманивать женщин в свои сети!

В ответ Тай лишь хитро улыбался. Вскочив с места, она потребовала, чтобы Тай немедленно отвез ее домой.

– С радостью, – ответил он, скользя взглядом по ее фигуре.

– Ты отвезешь меня домой и тут же уберешься восвояси!

– Санни, – с притворной мольбой в голосе сказал он, – ты не хочешь больше заниматься петтингом?

– Нет! – Но это нечестно! Я не успел даже запустить руку тебе под юбку! Держу пари, половина парней в том кинотеатре успели сделать это со своими девушками. А как же я? Это было сказано с такой мальчишеской обидой, что Санни невольно расхохоталась.

– Нет, ты неисправим!

Внезапно зазвенел дверной колокольчик, возвещающая появление припозднившегося посетителя. Санни взглянула на дверь, и в то же мгновение ее улыбка погасла.

Вошедший огляделся по сторонам и увидел Санни. Казалось, для него это было таким же потрясением, как и для нее.

Заметив, как она побледнела, Тай обернулся. К их столику приближался Дон Дженкинс.

– Здравствуй, Санни.

– Здравствуй, Дон.

У нее бешено билось сердце, однако она не подала и виду, насколько взволнована этой случайной встречей со сво-

им бывшим женихом. Ее улыбка была слишком ослепительной и радостной, чтобы казаться искренней, но Санни надеялась, что этого никто не заметит.

– Ты прекрасно выглядишь, – сказал Дон.

– Спасибо, ты тоже, – отозвалась Санни.

Это было вопиющей не правдой. Он выглядел изможденным и каким-то сутулым. Санни вспомнились слова Фрэнни о том, что он не слишком счастлив в браке с Гретхен. Теперь ей доставляло какое-то злорадное удовольствие сознавать его неблагополучие. И в то же время все в Доне было настолько знакомым, чуть ли не родным, что она не могла оторвать взгляда от его рук, приглаживавших растрепанные волосы, а потом таким знакомым движением нырнувших в карманы брюк.

– Здравствуй, Тай. – Дон вспомнил о приличиях и перевел взгляд на шерифа.

. – Привет, Дон, – отозвался тот, натянуто улыбаясь.

Снова повернувшись к Санни, Дон сказал:

– Наверное, ты приехала на свадьбу Фрэнни?

Ответ был настолько очевидным, что Санни предпочла промолчать. Убежав из этого города в день своего бракосочетания, она вернулась, чтобы опять участвовать в свадебной церемонии, только не своей, а подруги.

Помолчав несколько секунд, она с преувеличенным энтузиазмом заговорила:

– Я так рада за нее. Стив кажется мне очень хорошим че-

ловеком.

– Да, он мужик что надо, – согласился Дон, переминаясь с ноги на ногу. – Как тебе живется в Новом Орлеане?

Санни не стала спрашивать, откуда ему известно ее местожителство. Очевидно, городские сплетни доходили и до его ушей.

– Мне очень нравится жить в большом городе! – весело воскликнула она. – Я снимаю там уютную квартирку. Вообще жить в большом городе интересно, всегда что-нибудь происходит.

– Накануне праздника Марди-Гра я видел в газетах твою фотографию в одном из придуманных тобой праздничных костюмов.

Санни горделиво вскинула подбородок.

– Ну и как, тебе понравилось?

– Да, очень, – совершенно серьезно ответил Дон.

Ей не хотелось задавать вопрос, который напрашивался сам собой, но все же она спросила:

– Как поживает Гретхен?

Он пожал плечами:

– У нее все в полном порядке. Дон посмотрел на Санни, и их глаза встретились.

Первой нарушила воцарившееся молчание Санни:

– Мы уже собирались уходить. Правда, Тай? Приятно было снова увидеть тебя, Дон. Передавай привет Гретхен.

Дон отступил в сторону, чтобы дать ей пройти. Оставив

на столе несколько банкнот, Тай сухо распрощался с Доном и пошел вслед за Санни к выходу.

Едва дождавшись, когда Тай открыл дверцу машины, она чуть не рухнула на сиденье. Тай молча тронул машину в сторону озера. Он вел свой «датсун» уверенно и неторопливо. Откинувшись на спинку, Санни с наслаждением подставляла лицо влажному ветру, трепавшему ее волосы. За всю дорогу они не перебросились ни единым словом.

Тай затормозил у ее дома, и Санни, желая скорее остаться в одиночестве, торопливо проговорила:

– Спасибо, Тай, вечер был просто чудесный.

Быстро выбравшись из машины, она чуть не бегом поднялась по ступенькам крыльца. Ключ никак не хотел вставляться в замок. Санни бранила себя за неуклюжесть, пока наконец не выронила всю связку на пол. Непонятно каким образом оказавшийся рядом Тай молча поднял ключи и отпер входную дверь.

Не дожидаясь, пока она войдет в дом, он почти втолкнул ее своим телом внутрь и включил свет. Яркая лампа заставила Санни на мгновение закрыть глаза, а когда она их снова открыла, Тай уже сжимал ее плечи.

– Отпусти меня! Да что это с тобой? – запротестовала она, пытаясь вывернуться из его рук.

– Нет, это я должен спросить, что с тобой, Санни!

– Ничего!

– Тогда почему ты так вела себя в присутствии этого

Дженкинса?

– Как так?

Он легонько потрянул ее и сурово произнес:

– Прекрати вилять! Рассказывай!

– Что рассказывать?

– Я хочу знать, почему ты сбежала из-под венца!

Глава 7

Она внезапно перестала сопротивляться.

– А почему ты решил, что я должна тебе все рассказать?

Он склонился к ее лицу и серьезным голосом проговорил:

– Потому что, хочешь ты того или нет, но между нами что-то происходит, Санни.

– Твое пари! Вот что между нами происходит! – насмешливо воскликнула она. – Если ты вообще не придумал его.

– Нет, что-то гораздо большее...

– Ничего подобного.

– С того самого момента, как я пригласил тебя на танец на вечеринке у Фрэнни, – мягко заговорил Тай, – нас обоих словно током бьет. Возможно, тебе это не нравится. Возможно, ты не хочешь признаться в этом даже себе самой, но отрицать это нельзя.

Санни упрямо вскинула подбородок.

– Почему бы тебе не оставить меня наконец в покое?

– Потому что, черт побери, я хочу тебя! Его откровенность ошеломила ее.

– Да, у тебя всегда готов ответ на все мои вопросы...

– Всегда. Но ведь и ты за словом в карман не лезешь! Исключение составляет лишь мой вопрос относительно твоего разрыва с Доном Дженкинсом. Вот тут ты надолго замолкаешь. Почему?

– Потому что это не твое дело.

– Нет, как раз очень даже мое!

– Это по какому же праву ты вмешиваешься в мою жизнь?

– Схватив ее руку, он крепко прижал ее к ширинке своих

джинсов:

– Вот мое право. Я – твой любовник и имею право знать, что происходит в твоей голове.

Отдернув руку, она осторожно потерла ладонь, словно обожглась. Воспользовавшись ее минутным замешательством, он снова перешел в наступление:

– Что за идиотский спектакль ты разыграла с этим Дженкинсом?

– Какой еще спектакль?

– Милая, да ты могла бы переиграть даже Вивьен Ли!

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

– Хорошо, постараюсь говорить яснее. Радостное хлопанье ресницами, кокетливая улыбка, глупейшая лексика... Что за бред! Неужели именно такой хотел видеть тебя Дженкинс? Тогда понятно, почему ваш брак не состоялся!

Его слова больно ранили Санни, но она решила перейти в наступление, памятуя, что именно оно является лучшей защитой.

– Брак? Да что ты знаешь о браке? Для тебя все отношения с противоположным полом сводятся к одному – к постели! Да и то ненадолго!

– Сейчас мы говорим не обо мне, а о тебе.

– Нет, это ты говоришь обо мне!

– Но ведь это ты сбежала из-под венца, а не я!

– Ну, в отличие от тебя я хотя бы всерьез собиралась выйти замуж!

– А я в отличие от тебя был женат! На несколько секунд воцарилось молчание. Тай резко отвернулся от Санни и, бормоча себе под нос ругательства, принялся нервно приглаживать волосы.

От неожиданности Санни чуть не задохнулась.

– Ты женат?

– Разведен.

– Когда?

– Очень давно.

– Но что случилось?

– В меня стреляли.

. – Стреляли? – Она в испуге опустилась на подлокотник кресла.

Медленно повернувшись к ней лицом, он уставился на нее долгим изучающим взглядом, потом нехотя заговорил:

– Мы поженились. Я получил повышение по службе. Моя работа мне нравилась. Она же ее ненавидела. Каждый раз, когда я отправлялся на дежурство, между нами вспыхивала ссора. Она не понимала, почему...

Внезапно остановившись, он провел рукой по волосам, потом снова продолжил рассказ:

– Однажды ночью ей позвонили из больницы. Рана ока-

залась неопасной. Пуля прошла навылет. Я легко отделался. Но этого оказалось достаточно, чтобы до смерти ее напугать. Когда я поправился, она заявила, что больше так жить не может. Она больше не хотела жить со мной, зная, что в любой момент меня могут убить. Мы развелись.

Глядя прямо перед собой, Санни тихо спросила:

– Поэтому ты приехал сюда?

– Нет. Но это отдельная история...

Он плотно сжал губы, и на лице появилось уже знакомое ей суровое выражение, как и всякий раз, когда речь заходила о причинах его переезда в Латам-Грин.

Шагнув к окну, Тай поднял жалюзи и уставился в ночную мглу, со всех сторон окружавшую дом. Казалось, он целиком был поглощен горькими воспоминаниями. Неожиданно Санни почувствовала укол ревности – уж не любит ли он до сих пор ту женщину, которая развелась с ним? И в следующую секунду, к немалому удивлению Тая, да и к своему собственному тоже, Санни уже задавала мучивший ее вопрос вслух.

Медленно обернувшись. Тай внимательно взгляделся в ее лицо, и губы его тронула слабая улыбка, разом снявшая возникшее было напряжение.

– Нет, Санни. Если бы я любил ее, то никогда бы не позволил ей уйти.

– Ты так печально говорил о своем разводе...

– Я жалею лишь о том, что помешал ее счастью, что не

сразу понял, что мы не подходим друг другу, что у нас совершенно разные жизненные устремления.

Подойдя ближе, он склонился к ней и мягко положил свою ладонь ей на руки.

– Скажи, это же самое произошло между тобой и Дженкинсом? – Просто ты в самую последнюю минуту поняла, что вы с ним хотели от жизни совершенно разного?

– Ну, в основном так оно и было.

– В основном? А конкретнее? Тебе просто нравилось разбивать мужские сердца? Оттолкнув его, она вскочила на ноги.

– Почему все считают, что это произошло по моей вине?! – воскликнула она, делая ударение на слове «моей».

Она сразу же пожалела, что сказала слишком много, но все же надеялась, что Тай не уловит намека. Не тут-то было! Его профессия требовала наблюдательности, а Тай был прекрасным полицейским. Схватив Санни за плечо, он резко повернул ее к себе лицом и коротко спросил:

– Ты хочешь сказать, это была его идея?

– Я ничего не хочу сказать.

– У тебя это вырвалось случайно, но ведь именно так и бывает со всяким признанием в содеянном. Санни, что тогда случилось? Что сделал этот Дженкинс?

Упрямо сжав губы, она молчала, пока Тай пристально глядел ей в глаза.

– Теперь, – задумчиво начал Тай, – то, как ты вела себя

сегодня в ресторане, кажется мне еще более странным. Три года назад ты бросила своего жениха прямо в церкви, и сегодня, вновь увидев его, ты должна была смутиться и вести себя как виновница его позора. Вместо этого ты принялась наигранно-весело рассказывать ему, как здорово тебе живется в Новом Орлеане. Ведь по натуре ты совсем не жестока. Если бы ты чувствовала себя виноватой в вашем разрыве, ты не стала бы столь бесцеремонно тыкать его носом в свою счастливую жизнь без него.

Она отвернулась. Взяв двумя пальцами ее за подбородок, Тай снова повернул ее лицом к себе.

– Не надо... – тихо прошептала она.

– Значит, я прав? Перед свадьбой Дженкинс сказал или сделал что-то такое, что заставило тебя пойти на неслыханный поступок. Это что-то было совершенно невыносимым для тебя, совершенно непростительным. Так?

– Больше сотни людей, собравшихся в церкви, видели, как я повернулась и ушла. Ты же слышал, какая я вздорная и капризная, – тихо проговорила она, машинально теребя прядь волос. – Я просто передумала, вот и все.

– Ну да, и ты думаешь, я тебе поверю, Санни? Что-то очень серьезное заставило тебя изменить свое решение выйти за него замуж. Но что? Что он мог натворить такого ужасного, такого подлого по отношению к тебе, чтобы... – Осекшись на полуслове, он пристально взглянул в ее глаза. – У него была другая женщина?

Оттолкнув его в сторону, чтобы не видеть этот невыносимо ласковый и всепонимающий взгляд, она принялась ходить по комнате, как дикий зверь в клетке.

Внезапно ее начала бить дрожь, и Санни, словно пытаясь согреться, обхватила себя руками. В поисках тепла она вышла на крыльцо, во влажную, еще не остывшую после жаркого дня мглу. Ей хотелось укрыться в этой темноте.

Оказалось, от Тая не так-то легко отделаться. Он был единственным человеком, которому удалось разгадать ее тайну. Спустя несколько секунд он уже стоял рядом с ней.

– Что случилось, Санни? – мягко спросил он, и в голосе его не было мужского превосходства и откровенного заигрывания. Он вызывал ее на исповедь.

Тай раскрыл самую сокровенную ее тайну. Но вместо того чтобы разозлиться, она, к своему немалому удивлению, почувствовала благодарность. Все эти долгие три года Санни носила в душе неизбывную боль, и теперь, когда она вырвалась наружу, испытала невероятное облегчение.

Помолчав, она стала рассказывать:

– Для всех своих подруг, которые должны были присутствовать на свадьбе, я купила тогда тоненькие золотые браслеты. Тот, что предназначался Гретхен... – Стоявший рядом с ней Тай изумленно чертыхнулся, но Санни не стала прерывать рассказ. Однажды начав, она уже не могла остановиться:

– Так вот, оказалось, что тот браслет, который я хотела подарить Гретхен, с небольшим дефектом, и мне пришлось

отдать его в ювелирную мастерскую.

Санни была нервная дрожь от нахлынувших воспоминаний, и Тай притянул ее к себе, нежно обняв за плечи.

– В то утро, когда должна была состояться свадьба, я поднялась с первыми петухами – предстояло множество мелких дел. И прежде всего я решила отдать Гретхен браслет. Подъехав к ее дому, я постучалась. Дверь оказалась незапертой, и я вошла, громко окликая Гретхен. Она не отозвалась. Я решила, что она еще спит, и тихонечко, чтобы не разбудить, вошла в спальню. – Санни сделала глубокий вдох, словно собиралась нырнуть в воду. – В ее постели я увидела Дона.

Она сказала это с тем же изумлением, какое испытала в то утро, когда увидела своего жениха, который через считанные часы должен был стать ее мужем, обнаженным, сладко спавшим в объятиях женщины, которую она считала своей лучшей подругой.

Поначалу она почувствовала лишь глубочайшее изумление. Она никак не могла взять в толк, что понадобилось Дону в постели Гретхен.

– Они проснулись. Можешь себе представить... – У Санни сорвался голос и глаза наполнились слезами. Прижав руку ко лбу, она продолжала:

– Мы все чувствовали себя тогда ужасно неловко... Потом я убежала прочь...

– Он пытался тебя догнать и остановить?

– Да, конечно. Он поймал меня у входной двери и потре-

бовал, чтобы я дала ему возможность объясниться. Я все никак не могла поверить в реальность происходящего, до такой степени это оказалось неожиданно, странно и непонятно... Я была сама не своя.

– И что он тебе сказал? Вздохнув, она пожала плечами:

– Ну, что так иногда случается, что в этом нет ничего страшного. При этом он не пытался ни оправдываться, ни просить прощения, ни хоть как-нибудь объяснить свое поведение. Просто говорил, что Гретхен для него ничего не значит, что любит он только меня и только меня хочет взять в жены, – она снова вздохнула, – ну и все прочее в том же духе...

– И ты поверила ему?

– Да, наверное. Впрочем, не знаю.

– Он и раньше спал с Гретхен?

– Он поклялся, что все случилось в первый и последний раз, но какое это имеет значение? Это было настоящим предательством. Потом Гретхен звонила мне по телефону и, рыдая, умоляла простить ее...

– И ты решила, что свадьба все-таки должна состояться?

– У меня не было выбора. Родители вбухали в эту свадьбу кучу денег. Пригласили в гости чуть не полгорода. Я была в страшном смятении, и рядом со мной не оказалось никого, с кем бы я могла поделиться. Мне было так стыдно, словно это меня обнаружил жених в постели со своим другом. Тем временем Дон убеждал меня, что с моей стороны было бы

глупо отменять свадьбу, что одна злосчастливая ночь, проведенная им в постели другой женщины, не может разрушить нашего будущего семейного счастья, что я вообще отстала от жизни. Еще он говорил, что если я люблю его по-настоящему, то должна простить ему этот опрометчивый поступок. Я-то была уверена, что люблю его всей душой, и даже представить себе не могла, что будет, откажись я выйти за него замуж. Это казалось совершенно немислимым...

Помолчав, Санни заговорила внове, казалось, она заново переживает ужасные события трехлетней давности:

– Но, когда священник спросил меня, готова ли я навсегда, на всю жизнь связать себя брачными узами с Доном Дженкинсом, я вдруг словно прозрела. Я поняла, что больше не верю Дону как прежде. Если он мог накануне нашей свадьбы лечь в постель с другой женщиной, не было никакой гарантии, что это не повторится впредь. Мне всегда казалось, что супруги вправе требовать друг от друга хотя бы одного – верности, – она судорожно вздохнула, – а как раз верности-то с его стороны и не было... И вот, когда священник задал мне вопрос, от ответа на который зависела моя дальнейшая жизнь, я поняла, что не могу выйти за Дона замуж, пусть это и будет стоять мне позора и унижения...

Погруженная в горестные воспоминания, Санни долго молчала, уставившись невидящим взглядом в темноту. Когда она наконец вернулась к действительности, то поняла, что все это время Тай молча обнимал ее, положив свой под-

бородок на ее голову и нежно поглаживая пальцами ее шею.

Неожиданно она испугалась своей откровенности. Точнее, ее последствий. Таю удалось-таки выманить у нее тайну неудавшегося замужества. До сих пор в эту тайну были посвящены только трое – она сама, Дон и Гретхен. И вот теперь к ним присоединился и Тай. Наверняка он жалел ее, но в его жалости она меньше всего сейчас нуждалась!

Резко повернувшись, она почти враждебно уставилась на него глазами, полными слез.

– Ну, доволен? Это ты хотел от меня услышать?

– Я не думал, что это причинит тебе такую боль.

– Тогда нечего было настаивать, чтобы я все тебе рассказывала!

– Наоборот, мы оба только выиграли от того, что ты выговорила наконец. Единственное, чего я никак не могу понять, – почему ты решила взять вину на себя? Зачем ты сделала так, что все сочли Дона пострадавшей стороной?

– Об этом тебе придется догадываться самостоятельно. Все, я ухожу домой.

Она двинулась было мимо него в дом, но он остановил ее, схватив за руку и повернув лицом к себе.

– Санни, скажи, зачем? Едва сдерживая рыдания, она тихо прошептала:

– Ты что, правда не понимаешь?.. Пошатнувшись от внезапно пронзившей его мысли, он спросил:

– Неужели ты все еще любишь этого сукина сына?

– Спокойной ночи, я ухожу.

– Пстой! Ты любишь его? Поэтому взяла вину на себя, вместо того чтобы объявить всем собравшимся о том, что он изменил тебе с твоей подругой? На твоём месте я поступил бы именно так!

– Ни тогда, ни сейчас мне не нужны твои советы.

– Вот почему сегодня ты выглядела так, словно тебя ударила молния! Как же ты можешь любить такого подлеца?

– Все равно ты этого не поймешь, у тебя не хватит души и сердца...

– Хочешь знать мое мнение?

– Нет.

– Я уверен, ты обманываешь себя, считая, что все еще любишь его. Просто он оказался единственным мужчиной, который отверг тебя. Ты привыкла первой оставлять мужчин, а с ним получилось наоборот, и это задело тебя за живое.

– Ты просто спятил!

– Нет, это Дженкинс спятил. Как он мог предпочесть тебя Гретхен? Я знаю ее, она вполне симпатичная особа, но в ней нет и сотой доли твоего огня, твоей чувственности.

Помолчав, он склонил голову набок и задумчиво произнес:

– А может, именно это и отпугнуло его? Может, он заранее знал, что не сможет удовлетворить такую страстную женщину? Поэтому накануне вашей свадьбы он, вконец разнервничавшись, решил еще раз проверить свои мужские способно-

сти. И сделал это не просто с другой женщиной, а с твоей лучшей подругой.

– Это просто... просто смешно наконец! Настоящим мужчинам не нужно проверять свои мужские способности! – воскликнула Санни.

– Вот именно, настоящим.

– Но я никогда не ставила его мужественность под сомнение!

– Ты в этом уверена?

– Конечно, этого просто не могло быть!

– Некоторые мужчины считают себя оскорбленными, когда видят перед собой таких женщин, как ты, – умных, одаренных, уверенных в себе и чертовски сексуальных. Как знать, может, Дон как раз из таких? Ему была нужна женщина, во всем уступавшая ему, а не превосходящая его во всех отношениях. Женщина, которая бы день и ночь восхваляла его и нянчилась бы с ним.

– Именно такой женщиной я и была! – негодуяще воскликнула Санни. Она и вправду до сих пор не могла понять, зачем Дон лег в постель с Гретхен. Что дала ему Гретхен такого, чего бы она не могла ему дать?

– Очевидно, Дженкинс считал, что ему не справиться с тобой, – съехидничал Тай, обнимая ее. – Какой же он дурак, что позволил тебе уйти! Впрочем, ты тоже хороша. Надо же, вбила себе в голову, что любит этого идиота!

Она попыталась высвободиться из его объятий, но без-

успешно. Казалось, он не прилагал никаких усилий, чтобы удержать ее, но разжать его руки Санни никак не удавалось. Заглядевшись на его ласковую улыбку, она забыла о Доне. Мужчина, которого она почти ненавидела, вытеснил из ее памяти образ того, которого она, как ей казалось, любила. Ничего не скажешь, Тай Бьюмонт отлично знал, как воздействовать не только на ее тело, но и на душу... Она не совсем понимала, как это ему удастся и почему она так беззащитна перед ним, но факт оставался фактом, и этого Санни не могла простить Таю.

Не догадываясь о ее мыслях, Тай продолжал свой монолог:

– Дон Дженкинс тебе не пара, Санни. Все равно, рано или поздно, ваш брак обязательно распался бы. Так что считай, тебе повезло, что ты вовремя сбежала от него, избавив себя от неизбежного разочарования и нескольких лет несчастливой семейной жизни.

– И ты берешь на себя смелость утверждать, что знаешь, в чем мое счастье?

– Я знаю это наверняка. Тебе нужен мужчина под стать тебе самой – сильный, уверенный в себе, сексуально раскрепощенный и... с горячей кровью. Такой, кто мог бы по достоинству оценить всю твою прелесть, чувственность и страстный темперамент. Такой, кто беззаветно любил бы тебя... часто и помногу, – неожиданно засмеялся он.

– Ты имеешь в виду себя?

– А разве я тебе не нравлюсь? – Он еще крепче прижал ее к груди.

– Я люблю Дона. Вот все, что я могу тебе сказать, – запальчиво настаивала Санни.

– Докажи! Попробуй устоять передо мной!

Прижав ее спиной к деревянному столбу, поддерживавшему навес над крыльцом ее дома, Тай стал пылко целовать ее. Она пыталась отвернуться, но его жадные губы всюду достигали ее. Она пыталась оттолкнуть его от себя, но он лишь теснее прижимался к ней всем своим сильным телом.

– Какая ты горячая, – пробормотал он, осыпая поцелуями ее шею, – а этот идиот Дженкинс хотел тебя погасить...

– Разве ты не хочешь того же самого? Он отрицательно помотал головой, не отнимая своего полураскрытого рта от ее припухших губ.

– Вовсе нет, Санни, я хочу, чтобы ты стала еще горячее... я хочу быть в самом центре твоего пламени...

Внутри ее поднялась волна ответной жаркой страсти, она с трудом боролась с собой, упрямо стараясь не замечать сладкой дрожи, бившей все ее тело...

Он расстегнул ее блузку и вытащил из-под пояса юбки.

– Нет, не надо, – слабо запротестовала Санни.

– Почему не надо?

– Потому что я тебя ненавижу, – неуверенно ответила она.

– Ладно, если тебе не нравится любить меня, тогда попробуй ненавидеть, – тихо прошептал он, лаская ее грудь.

- Нет, не надо... – застонала она.
- Ты хочешь, чтобы я остановился?
- Да...
- Так и не попробовав тебя по-настоящему?
- Да...
- Ты хочешь, чтобы я ушел?
- Да...
- Нет, ты этого не хочешь.
- Хочу...

Прижавшись губами к ее уху, он положил ладонь чуть ниже ее талии пальцами вниз.

- Ты все еще хочешь, чтобы я остановился?
- Да...
- Санни, я ведь доставляю тебе громадное наслаждение одними только пальцами... только прикосновением...
- Нет, не надо.
- Ты не хочешь, чтобы я потрогал тебя между ногами, где ты вся горячая и влажная?
- Нет, – всхлипнула она, едва владея собой.
- Какая же ты лгунья, Санни Чандлер, – хриплым шепотом проговорил он ей в самое ухо.

У Санни не было больше сил сопротивляться. Ей безумно хотелось прижаться щекой к его груди и покориться жадным, откровенным ласкам, но, с огромным трудом подавив в себе это желание, она упрямо вскинула голову. Ее губы припухли не столько от поцелуев Тая, сколько от ее собственных уси-

лий сдержат крик неутоленной страсти. В золотистых глазах сверкала ярость.

– Все это доказывает лишь одно – что я живая женщина, из плоти и крови, а не из камня. Если ты хочешь, чтобы я легла с тобой в постель, я сделаю это. Ты выиграешь пари и добавишь еще одно имя к длинному списку побежденных тобой женщин. Но когда ты насытишься мной и уйдешь, я все равно буду любить Дона. И ты будешь знать, что сердце мое не участвовало в твоих сексуальных забавах. Просто мы с тобой попользовались друг другом и разбежались в разные стороны. Этого ты хочешь?

Тай сделал серьезную тактическую ошибку и сам это понимал.

Ругая себя, он опустошал одну за другой бесчисленные чашки черного кофе. Возвратившись от Санни, он не стал даже ложиться в постель, зная, что все равно не заснет. Ночь тянулась за кофе и невеселыми размышлениями.

Просидев на кухне до самого восхода солнца, он не перестал нещадно винить себя в том, что по-идиотски испортил вчера все, что так тщательно выстраивал.

Будучи загнанным в угол, любое, даже самое безобидное существо начинает отчаянно защищаться, царапаться и кусаться. Когда он стал убеждать Санни в том, что она не любила и не могла любить Дженкинса, он должен был понимать, что в такой ситуации она хоть на Библии поклянется,

что любит Дона Дженкинса, и только его одного, даже если это совсем не соответствует действительности.

И почему он так поздно это понял?

– Потому что дурак, вот почему, – пробормотал он себе под нос, вставая со стула.

Сполоснув чашку, он убрал с плиты кофейник и побрел через неосвещенную гостиную в спальню. Проходя мимо зеркала, он увидел припухшие и покрасневшие глаза, словно у алкоголика после трехдневного запоя. Подбородок покрывала густая темная щетина, полурасстегнутая рубашка выбилась из-за пояса джинсов. Ну и видок... Разве так должен выглядеть шериф?

Умываясь холодной водой, он снова и снова, в который уже раз, мысленно прокручивал события вчерашнего вечера. Конечно, Санни была чудесной, горячей и чувственной женщиной, в том не могло быть никаких сомнений. Он вспомнил, как она завелась от его легких прикосновений в кинотеатре и еще раньше, у него дома, когда они готовили кукурузу. Если бы он тогда увел ее в спальню, она бы не стала сопротивляться, потому что сама горела страстью. Могла, конечно, в силу своей независимой природы слегка побрыкаться, но не более того. Такое чисто символическое сопротивление.

Познакомившись с Санни Чандлер, он сразу же понял, что лестью взять ее было нельзя, как нельзя было завлечь ее в постель хитростью. Для этого она была слишком умна. Взывать к ее женской жалости тоже было бесполезно – она бы

не поверила ему.

Чисто интуитивно он понял, что единственным способом уложить ее в свою постель была полная откровенность. Надо было сразу в открытую сообщить ей о своих намерениях и потом тихонько подталкивать к неизбежному концу. Основной тактикой должно было стать стремительное нападение с последующим быстрым отступлением. Главное – смутить ее чувственную натуру и заставить с готовностью и желанием отдаться ему.

Все шло по плану, однако он не предусмотрел того, что она вообразила, будто по-настоящему влюблена в этого сукина сына Дона Дженкинса.

Бреясь, Тай порезал подбородок и со злостью швырнул провинившийся одноразовый станок в корзину для мусора. Сбросив одежду, он встал под душ, до упора вывернув кран с холодной водой. Может, хотя бы тугие струи холодной воды приведут его наконец в себя.

Это ж надо! Она любит Дженкинса! Ну и бред!

Намыливаясь, он не переставал удивляться этой фантазии. Неужели она, такая умная и трезвомыслящая, не видела, что Дженкинс совсем ей не пара? Неужели она не поняла, что все его, Тая, слова о нем – сущая правда, а не догадки дилетанта от психологии? Нет, только идиот мог бы счесть его предположение необоснованным.

Санни вела себя словно ребенок, которому не дали одну-единственную игрушку из всей огромной подаренной ко-

робки. Ей хотелось заполучить Дженкинса только потому, что именно его-то она и не могла заполучить (в силу каких обстоятельств – не суть важно). Если бы она действительно его любила, в чем вчера пыталась убедить и себя, и Тая, она бы еще тогда простила и вышла бы замуж. Почему она старательно закрывает глаза на правду?

Выключив воду. Тай вышел из-под душа. Вытершись жестким махровым полотенцем, он прошлепал нагишом в спальню и принялся рыться в ящиках комода в поисках чистого белья и носков.

Санни умело отбрила его вчера, заявив, что согласна лечь с ним в постель, но это будет чистый секс, без всяких эмоций. Впрочем, и сейчас Тай никак не мог понять, почему он не поймал ее на слове, не потащил тут же в постель. Нужно было забыть об этом чертовом Доне Дженкинсе и заставить ее тоже забыть и его, и всех других своих бывших любовников! По крайней мере он хотя бы избавился от невыносимого груза, и сейчас еще выпиравшего из его плавок.

Так он и стоял посреди спальни, проклиная свою непокорную плоть, ту женщину, из-за которой он до такой степени возбудился, и свою излишнюю деликатность с ней. Он ругал себя за то, что не отправился к одной из тех своих знакомых, которые были бы рады его принять в любой час дня и ночи, ублажив его самолюбие и утолив желание.

Одевшись, он взял ключи от машины и вышел из дома. Патрульный джип завелся с пол-оборота. Мысленно побла-

годарив небо за то, что в этот ранний час на улице почти не было машин, Тай на предельной скорости помчался по шоссе.

Солнце только встало, но уже было жарко. Входя в свой офис, Тай почувствовал, что мокрая от пота рубашка прилипла к спине. Лицо его было мрачным, порезанный подбородок украшал кусочек туалетной бумаги, прилепленный, чтобы остановить кровотечение.

– Привет! – повернулся к вошедшему шерифу Джордж Хендерсон. – Твой кофе почти готов.

– Никакого кофе. Ты оформил вчерашние рапорты?

Удивленный его немногословностью, Джордж протянул:

– Ага... Они на твоём столе.

– Хорошо, – сухо бросил Тай. Столь мрачное настроение было совершенно нехарактерным для всегда бодрого и энергичного шерифа. Да и вид его оставлял сегодня желать лучшего – мокрые растрепанные волосы, порезанный подбородок, злющие глаза... Казалось, он только и ждет повода, чтобы надавать кому-нибудь по морде.

– Плохо спал? – любопытно спросил Джордж.

– Что ты хочешь этим сказать? – насторожился шериф.

– Ничего. Просто спросил...

– Не надо задавать пустые вопросы. Я буду у себя.

Он уже стоял на пороге своего кабинета, когда Джордж все с тем же простодушием поинтересовался:

– Как там наше пари?

Резко обернувшись, Тай рявкнул:

– Пока еще ты его не выиграл!

– Но и не проиграл, судя по твоему настроению, – засмеялся Джордж.

Войдя в кабинет, шериф с такой силой захлопнул за собой дверь, что зазвенели стекла в окнах. Шлепнувшись в свое кожаное кресло, он откинулся на спинку, взгромоздил ноги на угол стола и прикрыл глаза.

Перед его мысленным взором предстала Санни. Он снова увидел ее сияющие глаза, нежную шею, прикрытую шелковой кружевной комбинацией упругую грудь с тугими розовыми сосками, одно прикосновение к которой вызывало у него эрекцию...

Прижав к глазам ладони, Тай тихо застонал, боясь, как бы не услышал помощник. Ну почему он не уложил ее вчера в постель и не покончил с этим мучением раз и навсегда?

Да потому, что знал – одной ночью дело не закончится. Его теперешнее отношение к Санни выходило далеко за рамки того смехотворного пари, которое он заключил с Джорджем. Ему хотелось гораздо большего, чем ночь с ней в постели. Он будет хотеть ее и завтра, и послезавтра, и на следующей неделе, и каждый Божий день в обозримом будущем, раз уж на то пошло.

Она не была похожа ни на одну из тех женщин, которыми он овладевал – с жадностью, но без сердечной привязанности. Он хотел, чтобы с этой женщиной все было иначе – не

просто животное совокупление особей разного пола, голый секс, а настоящие любовные ласки, в которых участвуют не только половые органы, но и сердца людей, их души.

Она заинтриговала его. Под неотразимо-красивой оболочкой скрывалась тонко чувствующая, ранимая душа, жертвенную тайну которой он узнал вчера вечером.

Казалось, узнав причину ее скрытой печали, он бы должен был успокоиться. Но этого не произошло. Он сам был виноват в том, что Санны так и не согласилась вчера стать его любовницей.

Тай чувствовал себя не в своей тарелке и никак не мог понять почему.

Наверное, это от жары и слишком высокой влажности или от бессонной ночи и сексуального перевозбуждения...

Он был готов приписать свое взвинченное состояние чему угодно, только не тому, что являлось истинной причиной.

Глава 8

Санни с огромным трудом выползла из постели и побрела к нетерпеливо тренькавшему в гостиной аппарату. Лишь под утро ей удалось забыться беспокойным сном. Теперь голова гудела словно пустой котел, а глаза, казалось, норвили вылезти из орбит.

– Алло?

– Ну и ночка у тебя была, как я погляжу!

– А, Фрэнни, привет... Широко зевая, Санни плюхнулась в мягкое кресло и поджала под себя озябшие ноги.

– Ну, как твои дела? Как ты себя чувствуешь?

– Паршиво! – коротко ответила Фрэнни.

– Как ты можешь так говорить? Ведь у тебя завтра свадьба! – Подавляя зевок, Санни прикрыла опухшие веки. Пробивавшийся сквозь плотно задернутые шторы яркий солнечный свет резал глаза.

– Что там какая-то заурядная свадьба по сравнению с тем, что пришлось испытать тебе в эти дни!

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, скажем, твою поездку в кинотеатр вместе с Таем Бьюмонтом и встречу со своим бывшим женихом в ресторанчике «Пчелка».

– Я смотрю, местные кумушки уже успели об этом раззвонить по всему городу, – сухо заметила Санни. – Ну-ка, ска-

жи, что мы заказывали на ужин?

– Бифштексы с овощным гарниром.

– Я хотела пошутить, а ты и в самом деле все знаешь! – удивленно воскликнула Санни. – Рассекреть свои источники информации.

– Мне тут же позвонили несколько моих приятельниц, которые были вчера в кино. Сюжет с участием Чарльза Бронсона оказался не таким захватывающим, как твое появление в машине шерифа. А сегодня утром Стив заехал в ресторанчик «Пчелка», и ему поведали все остальное.

– Просто невероятно, – озадаченно пробормотала Санни.

– Ну и как тебе?

– Что? Фильм или бифштексы?

– Брось, Санни, – укоризненно протянула Фрэнни. – Ты же прекрасно понимаешь, что я спрашиваю о твоем свидании с Таем Бьюмонтом и нечаянной встрече с Доном. Ну, давай рассказывай!

– И то и другое было отвратительно.

– Могу себе представить, как тебе было неприятно натолкнуться на Дона. И что он тебе сказал?

– Как? Разве тебе не сообщили содержание нашего разговора? – притворно удивилась Санни.

– Ты что, сердисься? – притихла Фрэнни.

Потирая лоб, Санни проговорила извиняющимся тоном:

– Нет, Фрэнни, я и не думаю сердиться на тебя. Просто у меня была бессонная ночь, и теперь ужасно болит голова.

– Болит голова? – сочувственно переспросила Фрэнни.

– Ну да, встреча с Доном сильно расстроила меня.

– Так о чем же вы все-таки говорили?

– Да в общем-то ни о чем. Простой обмен любезностями типа: «Как поживаешь?» – «Отлично. А ты?» Но выглядит он, скажу я тебе, весьма неважно.

– Да он всегда выглядит неважно. Честно говоря, я думаю, что он намеренно пытается возбудить к себе жалость.

Фрэнни совершенно неожиданно подтвердила мнение Тая о Доне, поэтому Санни тут же встала на защиту бывшего жениха:

– Мне кажется, он просто не очень счастлив в браке с Гретхен.

– Да, их брак счастливым не назовешь, но ведь всем хорошо известно, что он женился на ней назло тебе.

На это замечание подруги Санни ничего не ответила.

Помолчав, Фрэнни не вытерпела:

– Ну, голова у тебя болит из-за Дона, а ночь, видимо, была бессонной из-за... Тая? Могу ли я осмелиться выдвинуть предположение, что вместо сна вы с ним были заняты чем-то более интересным?

– Нет, не можешь, – натянуто произнесла Санни.

– Твой сердитый ответ вызван разочарованием или облегчением?

– Слава Богу, я больше никогда его не увижу.

– Не увидишь? Извини, дорогая, но ты увидишь его сего-

дня вечером.

– Сегодня вечером я буду у тебя, разве ты забыла?

– Да, мы поедem ко мне после репетиции в церкви.

– Выходит, Тай будет на репетиции? Зачем?

– Разве ты не знала? Он ведь шафер!

– Возможно, я ошибаюсь, но разве тебе не положено улыбаться?

Улыбка на лице Санни и не ночевала. Вынужденная идти рука об руку с шафером, она старалась на него не смотреть. Шла репетиция церемонии бракосочетания в местной церкви. Вышагивая рядом с Санни, подружкой невесты, как это полагалось по ритуалу, Тай вынужден был приноравливаться к ее походке, стараясь двигаться в такт торжественной органной музыке. От него приятно пахло дорогим одеколоном, и запах этот был уже до боли знаком Санни, часто вспоминавшей его в своих мечтах.

Дойдя до конца прохода, они очутились в небольшом вестибюле. Холодно отстранившись от Тая, она наконец повернулась к нему, опасаясь, что не сумеет удержать на лице маску надменного безразличия. Не зря она боялась этой репетиции, и впрямь оказавшейся настоящей пыткой.

Санни пришла на репетицию в белых джинсах и широкой синей рубашке, длинные полы которой были завязаны красивым узлом на талии. Волосы она затянула в хвост. Этакая девчонка-сорванец. Ей хотелось развеять все романти-

ческие представления Тая о ней. Однако, когда она, немного опаздывая и учащенно дыша от быстрой ходьбы, появилась в церкви, он посмотрел на нее с таким нескрываемым удивлением и восхищением, что она сразу поняла – план провалился.

– Ты не сказал мне, что будешь шафером на свадьбе Стива и Фрэнни, – холодно обронила Санни.

– Ты удивлена?

– Да, причем неприятно.

– А что бы изменилось, если бы ты об этом знала заранее?

Что изменилось бы? Она хотя бы морально подготовилась к тому, что ей придется всю свадебную церемонию провести рядом с Таем, чья близость ее сильно волновала. Впрочем, церемония бракосочетания состоится завтра, и все размышления в сослагательном наклонении совершенно бессмысленны.

– Я бы, возможно, отказалась быть подружкой невесты.

Он лишь рассмеялся в ответ.

– Раньше надо было думать! Чтобы не видеть его обезоруживающую улыбку, она принялась наблюдать, как Фрэнни и Стив внимали священнику; в это же время какая-то женщина объясняла дочерям Фрэнни, где они должны стоять во время церемонии и что делать.

Санни не могла дождаться, когда закончится репетиция. Она осталась наедине с Таем. Их окружала тишина храма. Санни вспомнила, в каком состоянии Тай вчера покинул ее

дом на озере, и ей стало неловко.

– Да, теперь я уже не могу отказаться, – тихо проговорила она. – Остается только терпеть и улыбаться.

– Что-то я не вижу, чтобы ты улыбалась.

– А мне не хочется. Наклонившись к ней, он прошептал:

– Потому что о нас с тобой судачит весь город?

– Да, – сердито подтвердила она. – Чему удивляться, ты ведь словно нарочно провез меня по всем рядам кинотеатра вчера вечером, чтобы все видели нас вместе. Он пожал плечами:

– Это всего лишь часть моей работы.

– Но вчера ты был не на дежурстве! От волнения забывшись, она заговорила так громко, что священник на миг прервал свою речь и несколько прихожан повернулись в сторону шафера и подружки невесты. Заметив свою оплошность, Санни виновато улыбнулась им.

– Сцена в ресторанчике, – прошептал Тай, – тоже неплохая пища для сплетен. Теперь городские кумушки будут обсуждать это еще три года. Похоже, это уже становится традицией.

– Ах так! – злобно прошипела Санни, сжимая кулаки. – Ах ты...

– Постой! – В притворном испуге Тай поднял руки в знак капитуляции. – Прежде чем бросаться на меня с кулаками, позволь сказать, что я купил сегодня.

– Мне все равно, что ты...

– Новую удочку!

Санни тут же замолчала и изумленно уставилась на Тая.

– Новую удочку?

Он энергично закивал головой, подтверждая свои слова.

– Ты понимаешь, что означает эта покупка?

Она все так же изумленно-недоверчиво глядела на него.

– Это значит, что я отменяю свое пари с Джорджем.

– Почему?

– Потому что я все равно не смогу его выиграть. Или я не прав?

Гордо вздернув подбородок, она отрезала:

– Твой проигрыш был очевиден с самого начала.

Он огорченно покачал головой. Ах, как ей нравились его густые вьющиеся волосы! Но она ненавидела себя за то, что любит ими и едва сдерживается, чтобы не прикоснуться.

– Я должен был понять это еще тогда, когда ты в первый раз отказала мне. Это избавило бы меня от многих... иллюзий. – Он замолчал, глядя на ее губы. – А тебя бы это избавило от неприятной необходимости отбиваться от моих домогательств. – Он улыбнулся белозубой улыбкой удачливого ковбоя. – Теперь я шафер, а ты – подружка невесты. Так неужели мы своей враждой испортим праздник Фрэнни и Стива? Ну, что ты решила? Будем друзьями?

Он протянул ей руку. Подозрительно глянув на него, она осторожно положила свою ладонь на его. Замерев на секунду, они торжественно пожали друг другу руки.

– Ну вот! Как камень с души свалился, – довольно улыбаясь, выдохнул Тай. – Теперь можно не волноваться.

– Кто тут говорит о волнении? – вклинился в разговор Стив. Вместе с Фрэнни и прочими участниками репетиции он тоже вышел в вестибюль, где стояли Тай и Санни. Ослабляя узел галстука, он признался:

– Я бы сейчас не отказался чего-нибудь выпить...

– Ты выглядишь каким-то затравленным, – съязвила Фрэнни.

– Так оно и есть, в определенном смысле, конечно.

Ласково прижав к себе будущую жену, Стив прошептал ей на ухо:

– Придется мне потерпеть еще одну ночь, прежде чем лечь в твою постель. Я хочу сказать, в качестве законного мужа.

Шутливо отстраняясь от Стива, Фрэнни предложила:

– Тай, почему бы тебе не зайти к нам на огонек? И Санни будет с нами. Сегодня она наша гостья.

– Спасибо, звучит заманчиво. Приглашение принято, – сказал Тай с обворожительной улыбкой и, обняв Санни за плечи, добавил:

– Особенно если там будет мой друг Санни.

Тай пришел в церковь пешком, а дочери Фрэнни захотели ехать вместе с бабушкой и дедушкой, поэтому прошло минут пять, прежде чем все расселись по машинам.

– Ой, я совсем забыл об этих штуковинах! – воскликнул Стив, подходя к своей машине.

На заднем сиденье лежали коробки с обувью, а на автомобильной вешалке висел свадебный смокинг. Рядом с обувными коробками лежало еще несколько свертков в яркой подарочной упаковке.

– Ничего страшного, Стив, твои вещи не пострадают, если Санни сядет ко мне на колени.

С этими словами Тай уселся на заднее сиденье.

Санни ничего не оставалось делать, как согласиться с предложением Тая, потому что уместиться впереди вместе со Стивом и Фрэнни было совершенно невозможно. К тому же Тай не оставил ей времени на размышления. Ухватив за запястье, он буквально втащил ее в машину.

Со звучным шлепком Санни опустилась к нему на колени. Положив руки ей на бедра, он слегка поерзал под ней, стараясь как можно удобнее пристроить столь приятный груз. Ей показалось, что Тай возится слишком долго, но тут он затих.

– Тебе удобно? – прошептал он, прижав губы к самому ее уху.

– Вполне.

– Как хорошо, что мы с тобой всего лишь друзья, иначе я бы давно... смутился.

Уставившись в затылок Фрэнни, она старалась сидеть как можно неподвижнее. Тай, похоже, не знал, куда девать руки. Перепробовав несколько вариантов, он наконец сомкнул их в кольцо, свободно переплетя пальцы. Поскольку спереди ее рубашка была завязана на талии узлом, его руки сами собой

скользнули ниже, туда, где сходились ее бедра.

Стив и Фрэнни были настолько увлечены разговором, что не услышали сердитый шепот Санни:

– Я знаю, что ты хочешь сделать...

– И что же?

Она бросила на Тая гневный взгляд через плечо, но он лишь рассмеялся.

– Поверь мне, Санни, если бы я этого хотел, то давно бы уже сделал.

Чувствуя под собой его напрягшуюся плоть, она не могла не согласиться с его словами.

– Так что сиди спокойно и не волнуйся. Просто наслаждайся поездкой в автомобиле и не думай ни о чем таком...

Значит, сидеть спокойно? Ну да, конечно, а тем временем он засунул свои большие пальцы в складки джинсов между ее бедрами. Как она могла сидеть спокойно, если чувства грозили выйти из-под контроля? Теперь она уже плохо понимала, почему все-таки отказала ему в близости...

Нет, этому надо положить конец, иначе она просто задохнется от нахлынувшего желания. Но как?

Они наконец затормозили у дома Фрэнни, и Санни пулей выскочила из машины.

Войдя в дом, Санни с радостью двинулась вслед за Фрэнни на кухню, чтобы заняться приготовлением бутербродов и напитков, пока все остальные, включая Тая, пытались утихомирить перевозбужденных репетицией дочерей Фрэнни. Их

постарались уложить в постель раньше обычного, чтобы они как следует отдохнули перед свадьбой матери.

Родители Фрэнни и Стива вскоре откланялись и разъехались по домам, пообещав по очереди присматривать за внуками, пока Фрэнни и Стив будут проводить свой медовый месяц вдали от дома.

– Пойду посмотрю, как там мои крошки, – озабоченно проговорила Фрэнни, направляясь вверх, в спальню девочки.

Уходя вслед за Фрэнни, Стив пообещал Таю отвезти его домой, как только девочки угомонятся.

Санни и Тай молча неотрывно смотрели друг на друга, сидя за столом, заставленным грязной посудой. Да, конечно, Тай сказал, что теперь они будут всего лишь друзьями, но взгляд его, от которого внутри у Санни стало горячо, как в печке, говорил совсем о другом.

– Кажется, убирать кухню придется нам, – с наигранной бодростью в голосе проговорила Санни, нарушая затянувшееся молчание.

Странное дело, но Санни казалось, что неубранная кухня Фрэнни с яркими цветочными обоями непостижимо располагала к интимной близости.

– Мыть посуду буду я, – сказала она, выскакивая из-за стола со стремительностью катапульты. Подойдя к раковине, она принялась ополаскивать тарелки и складывать их в посудомоечную машину.

– Можно тебе кое-что сказать по-дружески? – спросил Тай, поднося к раковине гору грязных тарелок.

– Конечно.

– У тебя восхитительная попка. Наклонившись над посудомоечной машиной, Санни резко выпрямилась и повернулась к нему лицом, брызнув мыльной пеной на его рубашку.

– Как ты смеешь? Я просто поверить не могу...

– Ты не веришь, что у тебя восхитительная попка? Честное слово, это так!

– Ты называешь себя моим другом, – сердито перебила его Санни, – и в то же время говоришь мне такие...

– Сексуальные комплименты?

– Вот именно!

– Ну, я же еще только учусь относиться к тебе чисто по-дружески. Нельзя же всерьез ожидать, чтобы такой отъявленный бабник, как я, всего за несколько часов превратился просто в дружелюбно настроенного к тебе парня.

– Это напоминает мне пословицу про того волка, которого, как ни корми...

– Ну, если бы я пытался подцепить тебя где-нибудь в баре для убежденных феминисток, ты могла бы и впрямь обидеться на мои слова насчет твоей восхитительной попки, – простодушно улыбаясь, сказал он. – Но мы ведь с тобой просто друзья, и я только хотел быть с тобой честным.

– Ну что же, спасибо, друг.

– Если ты не хочешь, чтобы мужчины замечали твою поп-

ку, не надо носить обтягивающие белые джинсы, которые...

– Хватит, спасибо за совет! Буду иметь в виду. Давай поговорим о чем-нибудь другом, ладно?

– Ладно. О чем? О твоей груди? Она готова была его убить, но, увидев его смеющиеся глаза, расплылась в улыбке.

– Ну вот, так-то лучше, – проговорил Тай, – а то я уж начал волноваться за тебя.

– Почему?

– Только не пойми меня не правильно, ты выглядишь так же восхитительно, как и всегда. Но вот когда ты появилась в церкви, мне показалось, что ты немного устала. – Он нежно коснулся пальцем темных кругов под ее глазами.

– У меня был тяжелый день, – призналась она.

– Или ночь?

– Или ночь.

– Ты жалеешь, что мы не легли в одну постель?

– Нет! – Она отпрянула от него.

– Ты в этом уверена? – растягивая слова, спросил он. – Лично я чувствовал бы себя гораздо лучше, если бы эту ночь мы провели вместе. Воздух настолько тяжел, что хочется сильного ливня. Тебе не кажется, что немного секса нам бы не повредило?

– Для тебя секс – это панацея от всех бед?

– Нет, не от всех. Но сейчас это именно то, что мне нужно.

Стараясь не замечать его гипнотизирующего взгляда, Санны отвернулась.

– На сегодня у меня совершенно иные планы, – сухо произнесла она.

– Ты виделась с Дженкинсом? Удивленная таким вопросом, она сказала:

– Нет, конечно. Почему я должна была видеться с ним?

– Я подумал, что после вчерашней случайной встречи вы оба вспомнили о прошлом и захотели начать сначала.

– Но ведь он женат!

– Разве в наши дни это является препятствием?

– Для меня это непреодолимое препятствие!

– Судя по слухам, Дженкинс собирается разводиться, – сказал Тай. – Так что очень скоро препятствие может исчезнуть.

– Мне-то что? Я все равно... Сообразив, что выдала себя с головой, она прикусила язык, удивляясь собственным словам. Молниеносная реакция Тая и на этот раз не заставила себя ждать. Его глаза цепко усталились на нее.

– Ты бы все равно не пошла за него, Санни? Так он тебе все-таки безразличен?

– Слава Богу, они наконец уgomонились, – устало произнесла Фрэнни, спускаясь вместе со Стивом на кухню.

Санни и Тай моментально отскочили друг от друга.

– Надеюсь, тебе удастся как следует выспаться. – Стив ласково поцеловал невесту в лоб.

Хлопнув в ладоши, чтобы очнуться от завораживающего взгляда Тая, Санни весело воскликнула:

– Я постараюсь сделать так, чтобы ты могла поспать подольше и чтобы тебе не нужно было вставать рано, Фрэнни. Я сама накормлю девочек завтраком и постараюсь их чем-нибудь занять, чтобы они не очень шумели.

– Вот спасибо, Санни, – благодарно улыбнулась ей подруга. – Это было бы просто здорово!

– Уже поздно, – вмешался в разговор Стив, – а мне еще нужно подбросить Тая до работы. Он хочет забрать свою машину и поехать на ней домой. Так что... – Он повернулся к Фрэнни и печально вздохнул.

– Санни! Мы же еще не перенесли в дом твои вещи! – воскликнул Тай. – Помнишь, ты же сама просила меня помочь с вещами?

Озадаченная этими словами, Санни удивленно взглянула на Тая. Его брови исполняли какой-то странный танец, то поднимаясь, то опускаясь.

– Ах да! – воскликнула она, поняв наконец намек. – Тай, помоги мне, пожалуйста. Извини, Фрэнни, мы на минуточку...

Она быстро вышла во двор, за ней по пятам следовал Тай. Оба тряслись от сдерживаемого смеха.

– Им нужно было на несколько минут остаться вдвоем, но они слишком вежливы, чтобы сказать нам об этом напрямик. Вот я и решил... Мой намек был достаточно тонким?

– Сначала я не поняла, о чем ты говоришь... Твои брови так странно шевелились...

Она открыла заднюю дверцу машины и стала вытаскивать свои вещи. Тай с готовностью подхватывал их. Впрочем, вещей было немного. Санни взяла с собой лишь небольшую дорожную сумку, платье, которое предстояло надеть завтра на торжество, и повседневную юбку, в которую собиралась переодеться после.

– Это все?

– Да.

– Ты любишь путешествовать налегке!

Они медленно направились обратно к дому, но, не сделав и нескольких шагов, остановились – за полупрозрачной дверью виднелся силуэт двух влюбленных, прижавшихся друг к другу в страстном поцелуе.

– Пожалуй, нам стоит подождать с возвращением, – проворчал Тай, останавливаясь у деревянного садового столика и опуская на него вещи. Усевшись на скамью, он жестом пригласил Санни сесть рядом.

Ночь выдалась теплая и безветренная. В густых кронах деревьев неумолчно стрекотали цикады. Лунный свет отбрасывал на землю призрачные тени.

– Как твои дела с мистером Смитом? – спокойно спросил Тай.

В который раз поразившись его интуиции, Санни удивленно взглянула на него:

– Откуда ты знаешь, что он мне звонил?

– Знаю. И то, что он сообщил, не доставило тебе радости.

– Да, – печально кивнула она, – он не сказал ничего хорошего. Принес тысячу извинений и пожелал успехов, но в суде мне все же отказано.

– Черт побери!

– Именно так я и сказала, – улыbnулась она.

– И что ты теперь собираешься делать?

– Пока не решила, – подавленно ответила Санни.

Тай оперся локтями о стол.

– Зачем тебе все это нужно? Зачем так унижаться, выпрашивая деньги? Брось ты эту затею и считай, что тебе повезло, что не пришлось взваливать на плечи тяжкий груз ответственности за собственный бизнес, который может и лопнуть к тому же...

– Я не могу бросить эту идею! – сердито воскликнула Санни. – О чем ты говоришь? Считать, что мне повезло? – Она насмешливо фыркнула:

– Да ты что? Я сама хочу взвалить себе на плечи эту ответственность, о которой ты говоришь, я сама... – Она осеклась, заметив его широкую улыбку. – Ты что, нарочно? Играешь роль адвоката дьявола?

– А что? По-моему, неплохо получилось.

– Да, получилось. – Она низко опустила голову. – Кажется, теперь я точно знаю, чего хочу.

Нет, ты это давно знала, просто я напомнил тебе об этом сейчас.

– Тай, я не могу иначе, – горячо проговорила она. Вне-

запно осознав, что в порыве убеждения сжала его бедро, она резко отдернула руку.

Помолчав, он сказал:

– Должно быть, это очень приятно.

– Что? – негодуя спросила Санни, но, проследив за его взглядом, поняла, что он смотрел на полупрозрачную, освещенную изнутри дверь дома, за которой все так же стояли, тесно обнявшись и шепча друг другу какие-то слова, Фрэнни и Стив.

– Да, наверное, – пробормотала Санни, чувствуя, как рука Тая медленно гладит ее по спине.

– Знаешь, в каком-то смысле я даже завидую им, – сказал Тай. – Любят друг друга, завтра поженятся...

– Да, наверное, все же нелегко быть городским жеребцом-производителем.

– Это ты обо мне?

– А разве я не права?

– Я просто использую свой... потенциал.

– Я так и поняла.

Все еще глядя на влюбленную пару, он задумчиво произнес:

– Иногда я думаю, как все-таки хорошо было бы каждую ночь проводить с одной и той же женщиной... Впрочем, это может надоесть в конце концов.

– Совершенно не обязательно, – сказала Санни, сама себе удивляясь.

– Ты так думаешь? – Кажется, он на какое-то время задумался над ее словами. – Возможно, ты права, но все же того волнения и трепета уже не будет.

– Зато будет ощущение родственности, душевной близости, – возразила Санни.

– Может быть. В мимолетных любовных связях не хватает именно такого родства душ, простоты отношений. Женатый мужчина может в любой момент раздеться перед женой донага и раздеть ее, и это не приведет ни одного из них в смущение и будет воспринято как нечто совершенно естественное. Если между мужем и женой существует сексуальная гармония, этот простой акт раздевания доставит им немало удовольствия.

– Пожалуй, в этом я с тобой согласна.

– Легко себе представить, как он берет ее руку, целует ладонь и прижимает ее к своему... – Он бросил на нее быстрый взгляд. – Ты понимаешь, о чем я?

– Да, понимаю.

– Это хорошо, я так и думал, что ты меня понимаешь, – улыбнулся он. – Потом он покажет ей, как надо ласкать его, чтобы доставить максимальное удовольствие, чтобы он воспылал к ней неутолимой страстью, чтобы она сама увидела, как остро он ее хочет... Потом он станет целовать ее грудь, ласкать ее соски губами и языком именно так, как хочет этого она, потому что он тоже будет стремиться доставить ей неземное наслаждение... Зная свою жену, он станет вести

любовную прелюдию именно так, как нужно ей. Я прав?

Санни открыла было рот, чтобы ответить на его неожиданный вопрос, но не смогла произнести ни звука. Вместо этого она лишь согласно кивнула и только спустя несколько секунд сдавленно вымолвила:

– Да, ты прав.

На щеку ей упала непослушная прядь волос, и Тай, наклонившись к Санни, стал осторожно сдвигать локоны, любуясь таинственным мерцанием сережек в ее ушах.

– Да, Санни, брак имеет свои плюсы, – сказал он, – и все же настанет такое время, когда повторение одного и того же ночь за ночью наскучит, приестся.

– Я так не думаю.

– Да? – удивился он, заглядывая ей в лицо.

Санни облизнула пересохшие губы.

– Если двое хотят доставить друг другу истинное наслаждение, это не может наскучить никогда.

– Пожалуй, так, только я бы добавил, что эти двое должны обладать авантюрной жилкой...

– Да, и стараться делать друг другу приятное не только в постели.

– Наверное, это и есть настоящая любовь, Санни, – тихо прошептал Тай, осторожно лаская губами мочку ее уха и играя языком с двумя крошечными бриллиантовыми сережками. – Ты говоришь о любви?

– Да...

– Тогда способ, при помощи которого они познакомились, а потом и полюбили друг друга, не будет иметь для них никакого значения, правда? – Его глаза встретились с ее глазами. – Тогда секс между ними, доставляя огромное наслаждение, не будет только потребностью тела. Их взаимоотношения будут обогащены любовью, доверием, ответственностью друг за друга, – он откровенно любовался ею, – им не надо будет спешить, потому что, насладившись друг другом, они заснут в одной постели, прижавшись друг к другу, словно котята.

Прислонившись лбом к ее горячему лбу, он закрыл глаза и пробормотал:

– Черт побери, Санни. Все эти разговоры разбудили во мне острое желание оказаться на месте такого счастливого мужа...

Ей и самой нестерпимо захотелось испытать то чувство душевной близости, о котором он только что так хорошо говорил. И не только душевной. Ей хотелось коснуться губами его рта и нежно ласкать его губы и язык... Санни даже потянулась навстречу его губам, но в этот миг Тай отстранился от нее и грустно подвел итог:

– Только все это не для нас. Ты дорожишь своей независимой жизнью в Новом Орлеане, а я, как ты точно подметила, на всю катушку оправдываю репутацию городского жеребца-производителя. – Он резко встал. – А вот и Стив. Спокойной ночи, Санни. Увидимся завтра, на свадьбе.

Настроение у Санни было хуже некуда. Хотя никто бы так не подумал. В то время как на душе у нее было пусто и холодно, она, одетая в красивое шелковое платье, которое так шло ей, казалось, излучала счастье и радость.

Она заставляла себя гордо поднять голову, однако почти часовое стояние у алтаря рядом с женихом и невестой чуть не довело ее до истерики. Санни спиной чувствовала, как вся собравшаяся публика откровенно разглядывает ее и Тая, потихоньку обсуждая их взаимоотношения.

Санни старалась не глядеть на шафера, хотя ее неудержимо, словно бабочку на свет, тянуло заглянуть в его ослепительно голубые глаза.

Наконец церемония подошла к концу, и она, взяв шафера, как и полагалось, под руку, направилась к выходу из церкви. Они шли бок о бок вдоль центрального прохода, сопровождаемые то любопытными, то завистливо-враждебными взглядами. Ей хотелось остановиться и заявить всем этим женщинам, что они могут спать спокойно – она, Санни, никоим образом не претендует на шерифа их городка. Она не собиралась отбивать его у них. Как только закончится свадебная церемония, она даже не посмотрит в его сторону.

Тайком глянув на часы, она с облегчением увидела, что терпеть ей осталось примерно час. Фрэнни сказала, что официальный прием продлится не больше тридцати – сорока минут, потому что они со Стивом должны успеть на вечерний

рейс до Сент-Томаса, который отправлялся из аэропорта Нового Орлеана.

Ноги ныли в новых тесных туфлях-лодочках, а губы устали непрестанно улыбаться всем и каждому. Боже, она никак не могла дождаться того благословенного часа, когда сможет наконец уехать из этого городка. И теперь уже навсегда.

Она даже стала подумывать о том, не уехать ли сегодня же вечером. Зачем ждать утра? В этом городишке ее больше ничто не удерживало, так что если ей удастся вернуться в свой дом над озером в...

– Санни?

Она вздрогнула, услышав до боли знакомый голос.

– Привет, Дон!

После окончания церемонии бракосочетания у входа в церковь она увидела и его, и Гретхен. Его лицо мелькало где-то поблизости и во время приема, а Гретхен, напротив, явно старалась не попадаться Санни на глаза. Болезненно переживая потерю своей некогда ближайшей подруги, Санни прекрасно понимала, что прошлого не вернуть.

– Можешь уделить мне пару минут? – спросил Дон.

– Конечно.

– Мне нужно поговорить с тобой наедине. Поняв, что она собирается решительно отказать ему в этой просьбе, он взмолился:

– Ну пожалуйста, Санни. Ради нашего прошлого.

Молча кивнув, Санни направилась к выходу. Дон послуш-

но поплелся за ней. Остановившись в холле, она сказала:

– Думаю, здесь нам никто не помешает. Он нервничал и переминался с ноги на ногу, словно нашаливший ребенок. Когда-то эта привычка казалась ей милой, но теперь раздражала, она свидетельствовала о слабости и нерешительности.

– Я все собирался позвонить тебе... – неуверенно начал он.

– Я рада, что ты так и не сделал этого.

Твой звонок был бы совершенно неуместен, ты ведь теперь женатый человек.

Он горестно улыбнулся.

– О да, если бы ты только знала, как глубоко я это чувствую. Санни промолчала.

– Понимаешь... Гретхен и я... Ты знаешь, что она ждет ребенка?

– От тебя впервые слышу. Поздравляю!

Санни была удивлена, но боли не испытала, что изумило ее еще больше. Совсем недавно одна лишь мысль о том, что Гретхен носит под сердцем ребенка Дона, была бы для нее нестерпимой.

– Не стоит меня поздравлять, – скривился он. – Ей не надо было беременеть. Наш брак давно уже потерпел крах, и эта беременность – ее последняя отчаянная попытка спасти его.

– Зачем ты говоришь мне все это, Дон? Прости, я...

– Санни, прошу тебя, не уходи! – Он схватил ее за руку. – Мне надо с тобой поговорить.

– Я не хочу говорить о твоём браке. Это меня не касается.

– Касается! Я сделал большую ошибку, Санни. Ужасную ошибку! В тот день, когда ты застала меня... в тот день, когда мы должны были пожениться, ты не поверила в моё раскаяние, а вот я простил тебя за то, что ты сбежала из церкви, выставив меня на всеобщее посмешище!

Эти слова Дона подействовали на неё словно удар хлыстом.

– Кажется, я никогда не просила у тебя прощения, – прошипела она со злостью. – И не смей обвинять меня в том, что случилось с тобой! Я пожалела тебя и Гретхен и не стала объявлять во всеуслышание о твоей подлой измене в тот самый день, когда ты должен был стать моим мужем перед Богом и людьми!

– Знаю, знаю, не сердись, – пролепетал оторопевший Дон, – прошу тебя, выслушай меня.

Он осторожно оглянулся через плечо, опасаясь, что их кто-то может подслушать. На лбу у него выступили мелкие капельки пота. Санни с удивлением поймала себя на мысли, что Дон потел не так привлекательно, как Тай Бьюмонт.

– Санни, я до сих пор люблю тебя, – с отчаянной мольбой в голосе проговорил Дон. – Я так несчастлив с Гретхен... она... Она хорошая женщина, но не может заменить мне тебя. Теперь, когда она ждёт ребенка, я чувствую себя как в ловушке... Да, именно так, словно меня поймали и приперли к стенке... Дон очень испугался, когда Санни вдруг звонко

расхохоталась.

– Извини, Дон, – проговорила она сквозь смех. – Конечно, в том, что ты мне рассказал, нет ничего смешного. Просто я подумала, что ты, наверное, говорил то же самое Гретхен тогда, три года назад. Наверное, накануне нашей свадьбы ты почувствовал себя как в ловушке и решил доказать всем – и прежде всего себе самому, – что ты пока еще на свободе.

Она покачала головой, с жалостью глядя на Дона. Ей было жаль не только его, но и себя. Все эти три года она жила воспоминаниями о глубокой любви, которой никогда не было. Дон только с виду был мужчиной. Слабак, вечный нытик и неудачник, во всех своих бедах винивший кого угодно, только не себя. Почему она поняла это только сейчас?

– Я искренне сожалею, что ты так несчастлив, Дон. Мне действительно очень жаль тебя.

Решительно повернувшись, она направилась к выходу.

– Санни, я люблю тебя! Я всегда любил только тебя! Неужели это уже ничего для тебя не значит? – раздалось ей вслед.

Она снова обернулась к нему:

– Если ты говоришь правду, это значит лишь одно – ты такой же дурак, как и я! Прощай, Дон!

Оставаться до конца приема она уже была не в состоянии. К глазам подступили слезы, грозя в любую минуту хлынуть горячим потоком. Ничего, она извинится позднее, Фрэнни поймет, она ведь ее лучшая подруга...

С трудом пробравшись сквозь плотную толпу гостей, она отыскала свою машину и спустя всего несколько секунд уже мчалась по дороге к озеру, и встречный теплый ветер трепал ее волосы.

Из облака пыли, поднятого ее автомобилем, словно призраком возник джип шерифа. Взглянув в зеркало заднего вида, Санны увидела, что ее настигает патрульный джип, и, вместо того чтобы сбавить скорость, как того требовали его красные мигалки, она, яростно чертыхаясь, до отказа вжала педаль акселератора.

Глава 9

Затормозив прямо у крыльца, она взбежала по лестнице, влетела в дом и захлопнула за собой дверь, моментально повернув ключ в замке. Вихрем промчавшись через гостиную, она остановилась посреди спальни и тут же принялась растегивать длинную молнию на спине.

Она хотела как можно скорее сбросить с себя это платье, чтобы ничто уже не напоминало ей о свадьбах, браках, шаферах, бывших женихах и иже с ними. Распрощавшись со всем этим раз и навсегда, она собиралась как можно скорее уехать из города.

– Санни, открой дверь!

Услышав громкий голос шерифа и стук в дверь, она решила не обращать внимания. Стачив с себя ставшее ненавистным платье, она отшвырнула его в самый дальний угол.

– В последний раз говорю – открой дверь, Санни! – взревел шериф.

Вытирая горячие слезы, Санни размазывала по лицу краску. Господи, какая же она дура! Вообразила, что все еще любит Дона! Столько боли, мучений, унижений, и все ради чего? Ради чего она взяла всю вину на себя?

Сбросив туфли, она осталась в одних чулках. Послышались треск, гневная брань, затем в гостиной раздались тяжелые мужские шаги. Санни подошла к двери, не веря, что Тай

осмелился выломать дверь в ее дом. Но она действительно висела, покосившись и раскачиваясь, на одной дверной петле. Через гостиную широким, размашистым шагом двигался Тай. Лицо его было настолько суровым и решительным, что у Санни замерло сердце.

Шериф успел снять смокинг и остался в одной крахмальной сорочке. Верхняя пуговица была расстегнута, а на шею болтался развязавшийся галстук-бабочка.

Санни не могла двинуться с места, словно замороженная видом Тая, олицетворявшего в эту минуту самую ярость! Шагнув к ней, он с такой силой встряхнул ее за плечи, что у нее щелкнули зубы.

– За такое лихачество я должен был бы свернуть тебе шею.

– Оставь меня наконец в покое! Сейчас ей меньше всего хотелось видеть рядом с собой именно Тая, особенно после вчерашней ночи, когда он, в который уже раз, заставил ее поддаться своему мужскому обаянию только для того, чтобы, бросив небрежное «Спокойной ночи, Санни», снова оставить ее наедине с собой. Ну нет, больше ему не удастся провести ее! Ни сейчас, ни вообще когда-нибудь!

– Убирайся из моего дома! – закричала она. – Как ты посмел вернуться и...

– Заткнись! Ты что, не видела позади мой джип?

– Видела!

– И красные мигалки?

– Да!

– Так почему не остановилась, черт побери?

– Не хотела!

– Чего ты добивалась? Хотела разбиться насмерть?

– Нет!

– Ты настолько убита горем из-за этого слюнтяя, что готова свести счеты с жизнью? – Он снова встряхнул ее. – Очнись, дура! Он мизинца твоего не стоит! Разве ты сама этого не понимаешь?

Все она прекрасно понимала. И ругала себя не хуже, чем это делал сейчас Тай. Целых три года жизни она потратила на оплакивание придуманной любви к ничтожному человеку!

И когда сознание собственной глупости стало невыносимым, она упала на грудь Тая. Он успел подхватить на руки ее ослабевшее тело и, пока она лила слезы, оставлявшие на щеках мутные, темные следы туши, отнес ее в гостиную и вместе с ней уселся в кресло.

Так он сидел и ласково гладил ее по голове, позволяя как следует выплакаться. Его терпение оказалось неистощимым.

И только когда Санни совсем успокоилась, он приподнял ее подбородок и взглянул в лицо. Потом стал вытирать ладонью со щек следы краски и слез.

– Ну как, тебе лучше? Все еще прижимаясь к его широкой груди, она благодарно кивнула, шмыгнув носом.

– Санни, он не стоит твоих слез. Смахнув с ресниц задержавшуюся слезинку, она прошептала:

– Я знаю...

– Знаешь? Тогда...

– Я плакала не из-за Дона. Я оплакивала потерянные три года жизни...

Сочувственное выражение его глаз сменилось недоумением.

– Что ты хочешь этим сказать? Глядя на его сильную шею, туда, где бился пульс, Санни медленно проговорила:

– Целых три года я сожалела о том, что, возможно, было моей самой большой удачей в жизни. Я должна быть благодарна Дону и Гретхен за то, что они невольно помешали мне совершить ужасную ошибку.

Придерживая ее на своих коленях одной рукой, другой Тай осторожно нащупывал в ее густых волосах шпильки и, вынимая их одну за другой, любовался локонами, падавшими на ее обнаженные плечи.

– Дону была нужна женщина, которая по-матерински нянчилась бы с ним, посвятив этому всю свою жизнь и отбросив собственные устремления. Теперь я это так хорошо понимаю, – тихо закончила Санни.

– Ему была нужна обыкновенная домохозяйка, и ничего больше, – мягко сказал он, окидывая взглядом чувственную, горячую золотоволосую женщину, сидевшую у него на коленях. Заметив ее ножной браслет, он улыбнулся:

– Такая роль не для тебя.

– Выйди я тогда за него замуж, он заставил бы меня заниматься только его особой и забыть о собственной карьере.

– А как насчет заботы о тебе?

– Без этого я вполне сумела бы прожить.

– Но почему?

Понимая, что своими вопросами он хотел помочь ей разобраться в своей душе, Санни тихо ответила:

– Потому что боялась снова испытать боль.

– Боль?

– Скорее, разочарование.

– Это, мне кажется, ближе к истине, – мягко улыбнулся он.

Улыбнувшись в ответ, она положила голову ему на плечо, и некоторое время они сидели молча, умиротворенные, не двигаясь, наслаждаясь покоем и душевным единением.

– Тай?

– Да?

– Я сижу у тебя на коленях... Это и есть живое воплощение моей мечты, помнишь?

Помедлив секунду, он посмотрел ей в лицо и тихо спросил:

– А еще какие у тебя бывают фантазии? Никогда еще его губы не были столь теплыми и мягкими, как теперь, когда он стал нежно ее целовать. Ее губы раскрылись навстречу его нетерпеливому языку.

Комнату заливал сиреневый сумеречный свет, пробивавшийся через зашторенные окна и открытую настежь дверь. Вечерний влажный воздух был напоен сладкими летними

ароматами. Выползая из убежищ, ночные насекомые и животные издавали едва слышные шорохи и попискивание, в ветвях деревьев перекликались ночные птицы... А в гостиной слышно было лишь прерывистое дыхание любовников да шуршание чулок на ногах Санни, когда она попыталась еще удобнее устроиться на коленях у Тая.

– Санни... Санни... – тихо стонал он, с ее помощью вынимая из воротника и рукавов ониксовые запонки и складывая их рядом со шпильками на столе.

Поцелуи становились все жарче, все откровеннее. Пока рука Санни осторожно бродила в зарослях курчавых волос на его груди, отыскивая твердый сосок. Тай гладил ее шею. Затем рука его скользнула на ее округлую грудь, прикрытую шелковой комбинацией. От его ласки шелк задвигался, доставляя ей чувственное наслаждение. Даже шелест шелковой ткани звучал эротично. Дыхание Санни стало прерывистым и поверхностным.

– Тай...

– Что, дорогая?

– На этот раз ты не бросишь меня?

– Ни за что, даже не надейся... Она стала покрывать поцелуями его шею от самого подбородка до крепких ключиц. Раздвинув полы крахмальной сорочки, она страстно прижалась губами к тому месту, где сильно и часто билось его сердце.

Он стал массировать ее груди, водя по соскам подушеч-

ками больших пальцев. Потом положил руку ей на колено. Подол комбинации приподнялся, открывая бедра. На ней был пояс с резинками, и Тай увидел те места, где кружевные застежки соединялись с чулками. Зрелище было настолько сексуальным, что он тут же почувствовал эрекцию.

Просунув руку под кружевную резинку, он стал ласкать ее атласное бедро. Санни откинула голову и приоткрыла губы в ожидании поцелуя.

Он не заставил себя долго ждать. Лаская ее рот. Тай провел рукой по внутренней поверхности бедра и стал нежно гладить ее между ног. От невыразимо сладкой истомы Санни выгнулась всем телом, вцепившись в кудри Тая.

– Давай займемся любовью, Санни...

Она хотела кивнуть в знак радостного согласия, но тело уже не подчинялось рассудку и жило своей жизнью. Легко, как пушинку, Тай отнес ее в спальню и поставил на пол рядом с кроватью.

Его глаза жадно любовались ее влажными, воспаленными от жарких поцелуев губами, золотистыми глазами, в которых сверкала страсть, копной густых волос цвета спелой пшеницы. Шелковая комбинация ладно облегла столь желанное для Тая тело. У Санни были довольно широкие плечи, но очень женственных очертаний. Гладкая кожа слегка загорела. Груды были высокими, округлыми и тугими. Из-под тонкой ткани дерзко торчали набухшие соски.

Она потянулась было к узеньким бретелькам на плечах,

но он ласково остановил ее:

– Не надо, оставь ее пока...

Прежде чем она успела спросить, почему он не хочет, чтобы она совсем разделась, Тай властным движением притянул ее к себе. Жаркие ласки его губ и языка заставили Санни моментально забыть обо всем на свете, кроме того, как сильно она хотела, чтобы этот мужчина заполнил собой ее тело, ее сердце, заставив вновь поверить в любовь, в то, что она желанна и любима.

Его руки скользнули вверх по ее ногам и сжали упругие ягодицы. Он прижимал ее к своему напрягшемуся фаллосу, пока дыхание обоих не стало до такой степени учащенным, что целоваться стало невозможно.

Санни не стала сопротивляться, когда он опустил ее трусики вниз по бедрам и заставил перешагнуть через лоскуток кружевной эластичной ткани, упавший к ее ногам. – Ложись, – приказал он ей. Санни послушно легла, замороженно наблюдая за тем, как он раздевался. Сняв широкий пояс, он расстегнул брюки и быстро снял их, попутно избавляясь от носков. Снять плавки ему удалось не сразу, и в этом не было ничего удивительного. Позабыв про крахмальную сорочку и съехавшую набок бабочку, он подошел к постели во всей мощной красоте своего желания.

Потом он осторожно лег на нее, раздвинув ее бедра своими, и, сжав ее лицо обеими руками, стал жадно ласкать ее рот.

– Начиная с этой самой секунды ты навсегда позабудешь про Дона Дженкинса, – выдохнул он. – Для тебя этот человек больше не существует, поняла?

Вместо ответа Санни выгнулась всем телом, прижимаясь бедрами к его твердой плоти и чувствуя, как Тай улыбнулся в темноте ее реакции на свой вопрос.

– Теперь на всем свете существуем только ты и я, Санни. И я хочу сполна вознаградить тебя за все твои страдания.

Приподнявшись, он сдвинул вверх комбинацию и стал откровенно любоваться ее стройным телом. У Санни перехватило дыхание и сами собой закрылись глаза. Встав на колени между ее ногами, он отстегнул резинки кружевного пояса, погладил треугольник мягких волос и гладкий упругий живот над ним.

Потом он снова лег на нее, прижавшись всем своим изнывающим от нетерпения телом. Руки потянулись вверх, к ее груди, затвердевшие соски манили его к себе словно магнитом. Он принялся целовать их через кружево комбинации так страстно, словно хотел прорвать шелк своим языком.

Внезапно им овладело крайнее нетерпение. Когда он стал лихорадочно стягивать с ее плеч тоненькую бретельку, та вдруг лопнула, однако ни Санни, ни Тай не обратили на это ни малейшего внимания, потому что ее упругие груди внезапно оказались полностью обнаженными, и он принялся жадно ласкать их языком и губами, прижимаясь лицом к мягкой женской плоти.

– О Боже, как ты прекрасна, – пробормотал он. – Когда-нибудь я попробую твое молоко...

Санни едва дышала. Сначала ее испугали его слова, а потом она почувствовала резкую боль от того, что он стал нетерпеливыми толчками входить в нее. Несмотря на боль, она еще теснее прижалась к нему, поднимая бедра навстречу.

– О, какая ты маленькая, – едва слышно простонал он.

– Это плохо?

– Это очень... очень хорошо... Их губы слились в жарком поцелуе, пока он старался проникнуть в нее поглубже. Потом Тай внимательно посмотрел на нее и тихо спросил:

– Санни, ты девственница?

Теперь, когда он наткнулся на несомненное свидетельство ее девственности, лгать уже не было смысла, поэтому она стыдливо прошептала:

– В обычном понимании – да...

– Только такая девственность и является настоящей.

– Почему ты удивляешься этому? – обиженно спросила она. – Тебе же рассказывали, что я никогда не довожу дело до конца.

– Неужели ты могла подумать, что я недоволен твоей невинностью? Ни в коем случае, – улыбнулся Тай.

– Нет?

– Нет, малышка, – страстно прошептал он, слегка отстраняясь от нее.

– Тогда почему ты... Тай, прошу тебя, продолжай...

– Непременно, – с улыбкой заверил ее Тай, ласково глядя ее лицо и волосы. – Просто я хочу облегчить это все для нас обоих.

Страстно поцеловав ее обнаженную грудь, он принялся одной рукой сжимать ее сосок, а другой ласкать гладкую кожу внизу живота.

Затем он стал целовать упругий живот Санни, медленно опускаясь все ниже и ниже, пока не коснулся пушистого треугольника. Потом опустил голову между ее раскрытыми бедрами, слегка щекоча жесткими кудрями чувствительную кожу, и страстно прижался губами к влажной горячей плоти.

От неожиданно острой волны наслаждения, прокатившейся по всему ее телу, Санни крепко вцепилась в его волосы и вскинула ноги высоко вверх, словно балерина вытянув пальцы.

Горячий и нежный язык, ласкавший ее, заставлял испытывать острое наслаждение, волнами поднимавшееся откуда-то изнутри и захлестывавшее ее с головой, подобно морскому прибою. Наступивший оргазм потряс ее настолько, что она едва не потеряла сознание.

К тому времени, когда она пришла в себя, Тай уже был внутри ее, настойчиво продвигаясь все глубже. Он никогда не думал, что женское тело может быть таким отзывчивым на мужские ласки и может так сильно сжимать входящую в него мужскую плоть.

Застонав от наслаждения, он шепнул:

– Скажи, если будет больно... Я не хочу поранить тебя, ведь я слишком большой...

– Нет, мне не больно... я хочу тебя...

– Ты чувствуешь меня?

Он резким движением вошел глубоко в ее податливое тело, и она вскрикнула, но не от боли, а от новой волны страстного желания, прокатившейся по телу.

– Боже, как хорошо, как сладко... – прошептала она, подаваясь ему навстречу.

– Тебе больно?

– Нет, что ты!

– Тебе хорошо?

– О да...

– Хочешь еще?

– Да, хочу еще, хочу тебя, Тай...

– Тебе не холодно? Может, укроешься простыней?

– Нет, не надо, – довольно улыбнулась Санни.

Ей было приятно лежать нагой в объятиях Тая и хотелось лежать так долго, очень долго... Может, даже вечно. Он окончательно раздел ее – с нежностью, которая никак не вязалась с огнем горячей страсти в его голубых глазах.

– У тебя по коже мурашки бегают.

– Это потому, что ты меня щекочешь.

– Щекочу? Как? Так?

Он легонько провел кончиками пальцев по ее боку от самой подмышки до талии. Захихикав, она снова покрылась мурашками.

– Мне очень нравится постэффект, – сказал Тай.

– Постэффект?

Он коснулся розового соска ее груди, и Санни снова застонала от наслаждения.

– Если это и есть постэффект, то он мне тоже очень нравится...

– Смотри, на нем остались следы. Я был слишком груб? Или тебя поколола моя щетина?

– Твоя борода действительно кололась, но это было восхитительное ощущение, – шаловливо улыбнулась она.

Он продолжал игриво ласкать ее, и ему было приятно, что она позволяла ему делать со своим телом все, что ему хотелось. В ней не было притворной стыдливости. Казалось, она наслаждалась их обоюдной наготой. После бурных любовных ласк Санни в отличие от других его женщин не побежала сразу же в душ, а свернулась клубочком рядом с ним как истинная, знающая толк в любви, женщина.

Присев на постели, он уперся спиной в стенку и любовался лежавшей у него на коленях золотоволосой головкой, бережно перебирая пушистые локоны.

Тая обуревали новые для него ощущения. Даже с женой секс был кульминацией, разрядкой, концом, но не началом. С Санни все было по-другому. Ему было бесконечно жаль,

что рано или поздно им все равно придется встать с постели. Ему хотелось вечно быть рядом с ее теплым, податливым телом, так откровенно отвечавшим на его ласки.

– Почему ты так и не легла в постель с Доном, Санни?

– А какое это имеет значение?

– Ровно никакого.

– Тогда зачем спрашиваешь?

– Простое любопытство.

Медленно водя пальцами по курчавым волосам, покрывавшим весь низ его живота, она проговорила:

– Он говорил, что не стоит торопиться с этим до свадьбы.

Тай язвительно расхохотался:

– Понятно, он просто боялся, что не сумеет удовлетворить тебя.

Тихонько коснувшись той части его тела, которая теперь вполне заслуженно отдыхала, она сказала:

– Тогда я во всем этом ничего не понимала.

На лице Тая расплылось удовольствие от ее нежных прикосновений.

– Он с самого начала знал, что не пара тебе, и не хотел, чтобы и ты это поняла еще до свадьбы. Ему хотелось заполучить тебя в жены, но все то, что привлекало его в тебе, одновременно и отпугивало.

Повернувшись к нему лицом, она спросила:

– Неужели я такая страшная?

– Страшная для того, кто пытался обманом заманить тебя

в свои сети.

Одарив его лукавым взглядом, она прижалась к нему щекой и тихо спросила:

– Послушай, если ты такой знаток человеческих душ и семейных отношений, то почему ты не попробовал жениться во второй раз?

– Я не мог найти подходящую женщину.

– Ну, в таком маленьком городишке, как Латам-Грин, выбор все-таки ограничен, чего нельзя сказать о большом городе.

– Я не мог больше жить в большом городе.

Ее чуткое ухо сразу уловило перемену в его голосе. Он звучал отрывисто, жестко, даже мрачно. Санни не хотелось нарушать умиротворенного, блаженного состояния, но она хотела знать, что мучает и грызет его изнутри. Тай помог ей однажды разобраться в ее собственных чувствах. Может быть, теперь она тоже сумеет ему помочь?

– Что произошло, Тай?

– Я ушел из полиции.

– Но почему? Расскажи.

Она почувствовала, как напряглось его тело, словно он не мог решиться на этот разговор. Наконец он стал рассказывать:

– Нам с напарником, который был моим лучшим другом, поручили расследование дела, ниточки от которого вели на самый верх. Это было сделано в строжайшей тайне, обо всем

знали считанные люди. С самого начала мы понимали, что задание очень опасное. Мы должны были выйти на крупных наркодельцов, которые, как предполагалось, находились непосредственно в нашем же департаменте.

Слушая Тая, она ласково гладила его бедро, понимая, насколько трудно ему вспоминать этот эпизод своей прошлой жизни. И в то же время она была убеждена в необходимости катарсиса.

– Наше расследование растянулось на многие месяцы, – продолжал Тай. – Однажды поздно вечером мой напарник позвонил мне домой. Он был очень возбужден. Его платный информатор сообщил новости, которыми он хотел срочно поделиться со мной. Мы договорились встретиться в кафе, потому что никогда не обсуждали дела по телефону, это было слишком опасно. Всегда можно было ожидать, что кто-нибудь подслушивает.

Тай замолчал. Прошло несколько секунд. Санни чувствовала, как его пальцы перебирают ее волосы, иначе можно было бы подумать, что он заснул.

– Наверное, так оно и было, – вновь заговорил он еще через несколько секунд молчания. – Когда я подъехал к кафе, мой напарник окликнул меня с противоположной стороны автостоянки. Я направился к нему, и тут... – его голос дрогнул, – первая же пуля попала ему между глаз, потом еще несколько пуль одна за другой прошили его тело...

– Не надо, Тай, – тихо проговорила Санни, прижимаясь

щекой к его животу и обеими руками крепко обнимая за талию. – Не думай больше об этом. Зря я заставила тебя рассказывать...

– Нет, не зря. Мне уже давно хотелось рассказать тебе об этом. – Он замолчал, глубоко дыша. – После гибели напарника я удвоил свои усилия по розыску ублюдков, приказавших его убить. В итоге, ты не поверишь, я вышел на начальника нашего департамента, того самого, который дал нам это задание много месяцев назад. Он оказался одним из тех наркодельцов, которых мы искали по его же заданию.

Тай снова замолчал.

– И что было потом? – тихо спросила Санни.

– Мне удалось прижать его и представить суду доказательства его вины. Сейчас он отбывает срок. Однако доказать его причастность к убийству напарника мне так и не удалось. После суда мне предложили место начальника департамента.

– И ты отказался?

– Оно мне было ни к чему. Я смертельно устал от всех чиновников, администраторов, бюрократов, которые, возмущенно всплескивая руками, уговаривали меня не предавать огласке коррупцию внутри департамента, боясь за свои кормушки... – Он глубоко вздохнул. – Поэтому я уволился оттуда и приехал сюда, в Латам-Грин, надеясь быть здесь по-настоящему полезным.

– Ты очень цельный человек, Тай.

– Я дурак.

Взглянув в его глаза, она убежденно повторила:

– Ты цельный человек и вовсе не дурак.

– Спасибо, – улыбнулся он. Прикоснувшись губами к розоватому шраму на его боку, она спросила:

– Тебя тоже пытались убить?

– Ага, в ту же ночь, когда убили моего товарища.

– И тогда от тебя ушла жена?

– Она поставила мне ультиматум, заявив, что уйдет от меня, если я не откажусь от этого расследования. – Он погладил Санни по голове. – Но я не мог просто так бросить это дело, я должен был довести его до конца.

– А почему ты не привез ее с собой сюда, в Латам-Грин, когда все кончилось? Перебирая ее локоны, он ответил:

– К этому времени я понял, что мы больше не можем жить вместе, что мы стали совершенно разными людьми. – В его глазах зажглись озорные огоньки. – К тому же она была не такой горячей, как ты.

Санни хотела было возразить, но потом передумала и, кокетливо улыбаясь, проговорила:

– Горячая? Да я еще даже не разогрелась. Опустив голову, она стала нежно целовать низ его живота. Запах его кожи кружил голову, и ей захотелось коснуться ее языком, что она и сделала.

– О Санни... – простонал от удовольствия Тай.

Его руки скользнули под ее волосы и нежно обхватили голову. Когда она стала целовать его бедра, пальцы Тая чуть

сильнее сжалились на ее голове. Потом, осмелев, Санни прикоснулась губами к его пенису и, взяв в рот, стала ласкать его.

– Нет, Санни, не надо, – пробормотал он, когда она усе-
лась ему на бедра, лицом к лицу. – Я слишком велик для те-
бя, боюсь, что будет больно...

Шаловливо покачав головой, она стала медленно опус-
каться на него...

Лежа рядом с ней спустя несколько минут, он, испытывая
полное блаженство от второго, почти одновременного орга-
зма, бережно отводил с ее щеки влажную от пота прядь волос.

– Тебе не надо было этого делать, – прошептал он.

– Разве тебе не понравилось?

– Ты же знаешь, что мне это очень понравилось, но ты
могла причинить себе боль.

– О нет, мне было слишком хорошо, – прошептала она,
нежно целуя его в губы. – Ну раз уж на то пошло, тебе тоже
не надо было делать то, что ты сделал.

– Ты имеешь в виду мои пальцы там?.. Она слегка покрас-
нела.

– От этого прикосновения я и вовсе обезумела...

– И это было так чудесно. – Он любовался ее лицом, будто
видел его в первый раз. – Санни, ты очень красива.

– Спасибо.

– Я говорю совершенно серьезно. Ты красива не только
лицом и телом, хотя, видит Бог, твоя красота сводит меня

с ума. – Он нежно провел пальцем по контуру ее подбородка. – Но ты красива и душой. Я восхищен твоей человеческой сутью, твоей личностью...

Ее глаза внезапно наполнились слезами.

– Это правда?

– Истинная правда, – прошептал он. – Почему ты плачешь?

– Нет, это я так...

– В этой постели нет места слезам. Лучше займемся чем-нибудь более интересным.

Он был горазд на выдумки, счастливый мужчина рядом со счастливой женщиной.

Глава 10

Санни проснулась первой. Было тихое воскресное утро. Блаженно улыбаясь, Санни потянулась всем телом.

На полу лежали полосы солнечного света, за окнами весело щебетали птицы. Если бы не спавший в ее постели мужчина, Санни могла бы подумать, что это прекрасное утро всего лишь продолжение ее удивительных ночных грез.

Тай еще крепко спал, дыша ровно и глубоко. Санни лежала рядом с ним, с удовольствием вслушиваясь в его дыхание. От большого, сильного тела Тая волнами исходило сонное тепло. Вчера они заснули, прижавшись друг к другу как котята. Ее голова покоилась на его груди, а его пальцы замерли в ее густых золотистых волосах.

Отныне она всегда будет вспоминать об этом удивительном ощущении полного слияния, нерасторжимого единства – всякий раз, просыпаясь в постели без Тая.

Однако сама мысль о жизни без Тая показалась ей совершенно невыносимой.

Три года назад, уезжая в Новый Орлеан, она думала, что умрет от горя, от разбитой вдребезги любви. Теперь она понимала, что в ней говорила лишь уязвленная гордость. Настоящим горем было бы потерять Тая.

Она любила его.

И сердилась на него за это. Он заставил ее влюбиться.

Осторожно высвободившись из его объятий, она улыбнулась. Тай дышал ртом, губы его были чуть приоткрыты. У нее сладко оборвалось сердце при одном только воспоминании о том, какое наслаждение могли дать ей эти губы.

А может, она испытывает к нему пусть и очень сильное, но лишь физическое влечение?

Она знала ответ еще до того, как сам вопрос окончательно оформился у нее в голове. Нет, это было не так. Ей нравились его чувство юмора, его честность и доброта.

Он умел тонко чувствовать другого человека. Вчера, прежде чем стать ее любовником, он вел себя как мудрый старший брат, потому что интуитивно понял, что именно в этом она нуждалась в тот момент, когда все ее существо переполняли боль и стыд. Она по достоинству оценила и то, что он не высмеивал ее планов насчет собственного бизнеса. Скорее, даже наоборот, пытался помочь советами, хотя и не читал мораль.

Она, безусловно, восхищалась тем, что он нашел в себе силы подняться на ноги после того, как его жизнь оказалась разбитой в пух и прах. Столкнувшись с коррупцией среди своего начальства, он не стал прятать голову в песок, хотя так поступить было легче всего. Потеряв единственного друга, он в одиночку вел борьбу с изощренным врагом и победил его. Несомненно, он был человеком с высокими моральными принципами. Не стремился перекладывать свою вину на чужие плечи и сам платил за свои ошибки. У нее не было

никаких сомнений в том, что он, как никто другой, заслуживал настоящей любви.

Дон Дженкинс не шел ни в какое, даже приблизительное сравнение с Таем Бьюмонтом.

Санни знала, что если останется в постели рядом с ним, то очень скоро не выдержит соблазна и начнет его ласкать. А это, как показал вчерашний сладкий опыт, неизбежно приведет к новой вспышке страсти. Нет, сейчас не время. Ей нужно обдумать и оценить случившееся между ними.

Стараясь не разбудить Тая, она выскользнула из постели и на цыпочках подошла к туалетному столику. Быстро и бесшумно одевшись в шорты и свободную майку, она вышла из спальни. Тай не проснулся.

Очувтившись в залитой солнечным светом гостиной, Санни крепко обхватила себя руками, словно пытаясь сдержать переполнявшее ее ощущение счастья. Она влюбилась! Впервые за последние три одиноких, пустых года она почувствовала себя живой!

Но что же теперь делать с этой вновь обретенной любовью? Упаковать ее вместе с вещами в чемодан и увезти в Новый Орлеан? Наступило воскресенье, последний день ее официального пребывания в Латам-Грине.

Всю неделю она ждала этого дня, но теперь ей уже не хотелось уезжать... Может, стоит остаться еще на недельку-другую, чтобы проверить свои чувства к Таю? Конечно, стоит. И все же она так долго твердила о том, что в воскресенье

уедет из Латам-Грина, что теперь не сразу могла свыкнуться с идеей отложить отъезд. К тому же гордость не позволяла ей первой заикнуться о своей любви.

Погруженная в размышления, она вышла на крыльцо. Как сказать ему, что она остается в Латам-Грине еще на неделю, не признаваясь при этом в истинной причине? Может, сказать, что родители просили сделать мелкий ремонт дома? Или...

На второй ступеньке стоял ящик с виски «Дикая индейка»!

Хотя утро выдалось теплым, Санни вся похолодела при виде этого ящика. Она уставилась на бутылки, словно это было самое отвратительное зрелище, какое ей только приходилось видеть.

Негодяй! Мерзавец!

В какой-то момент она уверилась, что никакого пари между Таем и Джорджем Хендерсоном никогда не существовало, что все это было лишь хитроумной выдумкой, с помощью которой Тай старался заманить ее в свои сети.

Теперь, когда выяснилось, что пари действительно существовало и что оба мужчины отнеслись к нему абсолютно серьезно, Санни испытала почти такое же потрясение, как в то утро, когда застала жениха в постели подруги.

Но когда же Тай успел сообщить о победе? Когда уходил, чтобы поставить на место выломанную им же самим входную дверь? Значит, пока она нежилась в постели после бур-

ного оргазма, ожидая продолжения любовных ласк, он звонил Джорджу, чтобы сообщить, что тот проиграл пари?

Душа разрывалась от боли, но Санни упрямо сдерживала слезы обиды и унижения, готовые хлынуть из глаз. Вернувшись в дом, она пошла на кухню и стала с грохотом выдвигать ящики буфета и переворачивать содержимое всех полок, но никак не могла найти то, что искала.

Отыскав наконец отвертку, она вернулась на крыльцо и склонилась над ящиком с бутылками. Ловко орудуя отверткой, вскрыла его и...

Брошенная в стену бутылка виски разлетелась вдребезги со страшным грохотом, подобно пороховому взрыву расколовшим блаженную тишину воскресного утра. Осколки стекла веером брызнули во все стороны. Воздух пропитался острым запахом хорошего виски.

Проклиная собственную наивность, Санни одну за другой разбила еще три бутылки. Ее снова обманули! Расправившись с четырьмя бутылками виски, она остановилась, чтобы передохнуть. Ее душили слезы ярости.

– Хорошенькое начало совместной жизни! Ты что, собираешься таким образом будить меня каждое утро?

Услышав за спиной его голос, Санни резко повернулась. На крыльце стоял, небрежно прислонившись к дверному косяку, Тай. На нем были только плавки, да и те спустились слишком низко. Копна непричесанных после сна волос выглядела очень сексуально, напоминая о бурной ночи. Небри-

тый подбородок чуть отливал синевой.

– И ты еще смеешь являться мне на глаза? – прорычала она.

– В каком смысле?

Широким, почти театральным жестом она показала на опустевший наполовину ящик виски.

– Неужели это и есть цена нашей ночи? Неужели это все, что она для тебя значит?

Нахмурившись еще больше, он укоризненно покачал головой и сказал:

– Пойду сварю себе кофе.

И исчез в доме.

Ее всю заколотило от бешенства. Как он посмел повернуться к ней спиной, когда она только начала говорить ему, что о нем думает?! Вихрем ворвавшись в кухню, она увидела, как Тай с невозмутимым спокойствием отмерял и засыпал молотый кофе в металлический кофейник. Пока она переводила дыхание, он залил в кофейник воду и, чиркнув спичкой, зажег газ. Убедившись, что огонь достаточно сильный, он поставил на него кофейник и только тогда вопросительно взглянул на разгневанную Санни.

– Вон из моего дома! – выпалила она, задыхаясь от бешенства.

– Санни, – подавив тяжелый вздох, начал он. – Позволь преподать тебе урок этикета. Мужчина, который дал тебе семь оргазмов – или их было восемь?., ты такая страстная

женщина, что я потерял счет, – короче, он заслуживает хотя бы утренней чашки кофе.

– Ты просто отвратителен!

– А вчера тебе так не казалось, – парировал он. – Кстати, хочу со всей серьезностью заявить, что наших отношений это злосчастное пари с Джорджем совершенно не касается.

– Разве не из-за желания выиграть пари ты спал со мной?

– Нет.

– Тогда как ты объяснишь появление на крыльце этого ящика?

– Никак. Понятия не имею, откуда Джордж узнал о том, что я провел ночь в твоём доме. Может, он видел, как я помчался на джипе вслед за тобой, и сделал соответствующие выводы?

– А может, ты сам, желая поскорее похвастаться победой, улучил момент и позвонил ему?

Тай молча смотрел на нее несколько секунд, потом повернулся к плите, на которой закипал кофейник. Когда кофе был готов, он налил себе полную чашку и, сделав несколько глотков, снова взглянул на Санни.

– Я ему не звонил, – коротко сказал он.

– Откуда мне знать, что ты говоришь правду?

– Ну ты же всю ночь сжимала меня в своих объятиях, а без того, что ты почти все время держала в руках... или во рту... я уйти не мог, это точно.

Она вспыхнула от смущения и, опустив глаза, пробормо-

тала что-то нечленораздельное. Чувствуя, что теряет под ногами почву, она и хотела ему верить, и не могла.

– Ну как бы там ни было, ты выиграл пари. Неделя, которую я собиралась провести в Латам-Грине, подошла к концу, и как только мой гость, – она сделала ударение на слове «гость», – допьет заслуженный им кофе, я отправлюсь во-свояси.

– В Новый Орлеан?

– Куда же еще?

– Зачем тебе туда возвращаться?

– Что ты хочешь этим сказать? – моментально вспылила она.

– Ты возвращаешься к любовникам, которых на самом деле не существует?

Не зная, что ответить, Санни предпочла просто проигнорировать его вопрос.

– Я возвращаюсь к своей профессиональной карьере, – нашла наконец она.

– Заниматься бизнесом ты можешь и здесь, для этого вовсе не обязательно возвращаться в Новый Орлеан.

Тай отставил в сторону пустую чашку.

– Ты вернешься к своей независимости и... одиночеству. Ты лишаешь себя того, что тебе дорого, только потому, что у тебя не хватает смелости остаться и посмотреть правде в глаза. Именно так поступила ты и тогда, три года назад, когда сбежала от жениха.

– Какой правде в глаза я должна была смотреть? Той, что мой жених изменил мне с моей лучшей подругой?

– Нет, ты побоялась признаться себе, что с самого начала сделала не правильный выбор. Тебе не хотелось, чтобы все узнали о твоей ошибке.

– После того что произошло, у меня не было иного выхода, кроме как уехать в другой город.

– Не правда, выбор был! – воскликнул он. – Ты могла остаться и выйти замуж за Дженкинса, ты могла предать огласке его измену с Гретхен, вместо того чтобы брать вину на себя!

– Я слишком любила его! – крикнула Санни, понимая, что говорит не правду и что Тай тоже это понимает. Но ей хотелось спровоцировать его на признание в любви.

Не получилось.

– Какой вздор, Санни! – неожиданно мягко произнес он. – Это такое же вранье, как и то, что твоим родителям пришлось уехать в Джэксон из-за несмываемого позора после твоего бегства из-под венца.

– Да что ты об этом знаешь?!

– Я разговаривал с Фрэнни. Она сказала, что твой отец получил потрясающую работу в Джэксоне. Их отъезд не имел ровно никакого отношения к тому, что произошло тогда в церкви. Тебе просто надо было оправдать свое бегство из Латам-Грина. Именно для этого ты создала себе имидж независимой, деловой женщины, у которой целая куча любовни-

ков и абсолютно наплевательское отношение к будущему. Со временем ты и сама поверила в созданный тобою же образ женщины, которой на самом деле не существует, и мы оба это знаем. Тебе вовсе не по душе такая жизнь. Уезжая из Латам-Грина, ты ехала не куда-то, а убегала от чего-то. Сегодня ты снова хочешь повторить это бегство в никуда.

Возмутившись, Санни резко выпалила:

– Иди ты к черту со своей доморощенной психологией, шериф Бьюмонт! Как только ты оденешься и уберешься вон из моего дома, я уеду к себе в Новый Орлеан.

– Ладно, – пожал он плечами, – уезжай. Но имей в виду, я поеду вслед за тобой.

– Это еще зачем?

Подойдя к рассерженной Санни вплотную, он тихо сказал:

– Наверное, я совсем спятил, но я хочу тебя. Меня неудержимо влечет к тебе с того самого вечера, когда ты ела клубнику в шоколаде. Этой ночью я окончательно убедился в том, что я в тебе не ошибся, что ты и есть та самая единственная на свете женщина, которая мне нужна.

– Надеюсь, тебе понравилось заниматься со мной любовью, но больше этого не будет.

– Ничего подобного! – улыбнулся он. – Если ты сегодня снова сбежишь, я поеду вслед за тобой и обязательно найду, где бы ты ни пряталась. Помнишь, что я говорил насчет твоего Дженкинса? Я говорил, что он дурак, потому что позволил тебе сбежать из церкви. Ну так вот, я ведь не Дженкинс

и ни за что не отпущу тебя. Я буду всюду следовать за тобой по пятам, пока ты не вернешься в мою жизнь, в мой дом, в мою постель навсегда.

От этих слов Санни на мгновение потеряла дар речи. Тряхнув гривой волос, она наконец вымолвила:

– Ты хочешь сказать, что я должна жить с тобой? Здесь, в Латам-Грине?

– Как правило, супруги живут вместе, хотя и не всегда.

– Супруги? Ты хочешь сказать, что мы поженимся?

– Именно это я и хочу сказать, – самодовольно улыбнулся он.

– Да ты спятил!

– Боюсь, ты права. Другой на моем месте бежал бы от такой вспыльчивой и скорой на расправу женщины как от огня! Но мне даже нравится. Вот уж с кем не соскучишься! У меня было много женщин, но ни одной еще не удавалось заставить меня ранним утром выскочить в одних трусах на крыльцо, залитое виски, – засмеялся он.

– Давай-давай! Смейся! Мне тоже смешно, что ты самонадеянно решил все за меня. Думаешь, я и вправду выйду за тебя замуж, чтобы всю жизнь прожить в задрипанном провинциальном городишке?

– Но ведь ты выросла в этом городишке, и, судя по всему, твое детство нельзя было назвать несчастливим. Смотри, какая выросла умница и красавица! По-моему, именно в таких городишках лучше всего растить детей.

– Детей?

– Ну да, разве мы не должны выполнить свой долг и нарожать ребятишек, чтобы преподаватели местной школы не потеряли работу?

От неожиданности у нее даже перехватило дыхание.

Приподняв ее подбородок, Тай ласково произнес:

– Я знаю, мои слова стали для тебя полной неожиданностью. Конечно, тебе нужно время, чтобы все обдумать и взвесить. Я готов подождать. Но недолго. Когда что-нибудь придумаешь – приходи.

С этими словами он направился к двери.

– Да, совсем забыл, – внезапно уже на пороге повернулся к ней Тай. – Если все-таки придумаешь уезжать, постарайся не очень шуметь, пока будешь собирать вещи. Ты же знаешь, я почти всю ночь из-за тебя не спал. – Лениво почесав затылок, он широко зевнул и добавил:

– Пойду посплю.

Санни уставилась в пустой дверной проем.

Он блефовал, в том не могло быть сомнений! А если нет?

Скорее всего насчет пари с Джорджем – это правда. Ведь он же сразу сказал, что к концу недели хочет добиться близости с ней. Вот и добился.

Идея выйти за него замуж казалась немислимой.

Впрочем, почему бы и нет?

Да, она любила его. Так, может, стоит остаться вместе с ним здесь вместо того, чтобы жить в одиночестве в Новом

Орлеане?

Нет, ничто не заставит ее изменить решение сегодня же навсегда уехать из Латам-Грина!

Ничто? На этот раз она собирается сбежать от мужчины, которого по-настоящему полюбила, который сам...

Подойдя к постели, она бесцеремонно потрясла его за плечо. Как он смел снова лечь в постель и безмятежно уснуть! Она потрянула его еще раз. Вздыхнув, он перевернулся на спину и уставился на нее ничего не видящими со сна глазами.

– Ты еще не уехала? – спросил он наконец.

– Ты не сказал мне ни слова о любви.

– Так необходимо, чтобы я сказал тебе об этом? – Он приподнялся на локте.

– Во всяком случае, мне бы хотелось. Он засмеялся, уловив в ее голосе обиду.

– Санни, если бы я тебя не полюбил, то в первый же вечер уложил бы тебя в постель. Я бы пошел тебя проводить до дома и, вдоволь насладившись тобой, навсегда забыл о тебе. – Заметив ее негодующий взгляд, он торопливо добавил:

– И не надо говорить, что этого бы никогда не случилось. Увидев друг друга в тот вечер, мы оба почувствовали неодолимое влечение. Но я хотел завоевать не только твое тело, но и душу. Я хотел, чтобы ты поняла – мое отношение к тебе выходит далеко за рамки чистого секса.

– Значит, ты всерьез говорил, что восхищаешься мной как

женщиной?

– Конечно.

Прикусив нижнюю губу, она помолчала, а потом застенчиво проговорила:

– Я не хочу рожать больше двух детей... Закинув руки за голову, он улыбнулся.

– Согласен. В конце концов, вынашивать и рожать придется ведь не мне, а тебе. Надеюсь, ты еще не слишком стара для этого? – пошутил он.

– Мне скоро стукнет тридцать, – грустно сообщила Санни.

– Тридцать? Думаю, иметь детей нам еще не поздно.

– Я не буду одеваться как провинциалка, – выставила она дополнительное требование.

– Хорошо, мне нравится, как ты одеваешься. – Он скользнул взглядом по ее фигуре и добавил:

– И как раздеваешься...

Чувствуя, что начинает таять от этого взгляда, Санни упрямо продолжала:

– Мне придется часто ездить в Новый Орлеан.

– Понимаю.

– Я не собираюсь бросать работу.

– Пусть будет так.

– Я собираюсь обойти все банки штатов Луизианы и Миссисипи с просьбой о предоставлении ссуды на открытие собственного дела.

– В этом нет никакой необходимости. У меня есть кое-

какие деньги.

Помолчав несколько секунд, она решительно возразила:

– Я не хочу открывать собственное дело на твои сбережения.

– Ну же, Санни, не упрямясь. После того как мы с тобой поженимся, это будут не мои, а наши деньги.

Увидев в ее глазах непоколебимую решимость стоять на своем, он тяжело вздохнул:

– Ну хорошо, поступим так. Если ты исчерпаешь все возможные варианты получения ссуды, так и не добившись денег, мы снова вернемся к обсуждению этого вопроса.

– Согласна! – быстро кивнула она с довольным видом.

– Что еще?

– Я плохо готовлю...

– Ничего, с голоду не помрем.

– Я не люблю копать в земле. Терпеть не могу всех этих мошек-блошек, змей, лягушек... Так что не жди от меня выращенного в собственном огороде зеленого горошка для домашнего консервирования.

– Честно говоря, я предпочитаю фабричные консервы.

– Вот и отлично. Я очень чистолюбна и аккуратна, и от тебя тоже потребуется...

– Санни?

– Что?

– Я тебе нравлюсь?

Взглянув на него, она подумала, что видит перед собой

самое дорогое лицо на свете, хоть и небритое.

– Очень, – тихо ответила она.

– Ты любишь меня?

Санни почувствовала, как в душе поднимается горячая волна нежности.

– Люблю, очень люблю...

– Тогда хватит болтать, лучше иди ко мне...

Когда она разделась и улеглась рядом с ним, Тай прижал ее к себе и заговорил:

– Ну вот, теперь, когда мы с тобой обсудили все твои условия, когда ты знаешь, что моя любовь нисколько не угрожает твоей независимости и твоей карьере, теперь, когда ты наконец окончательно успокоилась, позволь сказать о моих чувствах к тебе. – Отведя с ее лба непослушные пряди золотистых волос, он зашептал:

– Я люблю тебя, Санни Чандлер. Я влюбился в тебя с первой же минуты. Даже если бы не было никакого пари с Джорджем, я бы все равно захотел как можно скорее уложить тебя в постель. В случае необходимости я был готов поехать за тобой куда угодно, не только в Новый Орлеан. Я хочу быть твоим защитником. Хочу, чтобы все знали, что ты – женщина Тая Бьюмонта, его возлюбленная, его супруга. И любой, кто посмеет тебя хоть словом обидеть, будет иметь дело со мной, а я, как тебе уже известно, страшен в гневе. Ты и радость моя, и мое горе... Я так люблю тебя...

Едва слышно рассмеявшись, она нежно провела кончика-

ми пальцев по его губам.

– То же самое я могу сказать о тебе, любимый, – прошептала она, и ее глаза вспыхнули счастьем. – Почему ты не был таким романтичным и нежным с Самого начала?

– Тогда бы у меня ничего не получилось. Я бы не сумел пробиться к тебе. Поэтому я решил сделать так, чтобы ты сама влюбилась в меня.

– Значит, ты такой умный, да? – лукаво улыбнулась она.

– Ужасно умный, – подтвердил он без тени иронии.

Обхватив руками его шею, она притянула Тая к себе. Его руки нежно заскользили по ее обнаженному телу...

– Тай, – выдохнула Санни, – не трогай меня там...

– Разве тебе не нравится?

– Нравится, еще как нравится, но если ты не остановишься, будет поздно...

– Давай проверим. Спорим, я сумею удержать тебя, Санни Чандлер?